

*Как правильно
праздновать совершеннолетие*

Анна Холодная

18+

Анна Холодная

Как правильно праздновать совершеннолетие

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70517023
SelfPub; 2023*

Аннотация

Яра и Алика – неугомонные подружки-хохотушки. Разумеется, они не могут упустить такой шикарный повод для веселья, как совершеннолетие одной из них, и планируют небольшое приключение, которое совершенно неожиданно оказывается весьма масштабным: празднование внезапно переносится в другой мир! А там и оборотни, и вампиры, и ведьмы, маги, гномы – кого только нет! И Яра с Алей, оказывается, тоже не лыком шиты: именно им предназначено спасти от полного уничтожения целый мир, нет, даже два! Брать на себя такую ответственность девчонкам не особо хочется, но деваться некуда. Придется обжиться в незнакомой реальности, бороться со злой нечистью и собственными страхами, и – да: учиться, учиться, учиться. А как иначе? Великий подвиг без подготовки не совершить!

Содержание

Глава I.	4
Глава II.	20
Глава III.	36
Глава IV.	48
Глава V.	65
Глава VI.	82
Глава VII.	96
Глава VIII.	115
Глава IX.	128
Глава X.	143
Глава XI.	158
Глава XII.	168
Глава XIII.	182
Глава XIV.	193
Глава XV.	206
Глава XVI.	220
Глава XVII.	240
Глава XVIII.	250
Глава XIX.	260
Глава XX.	272
Глава XXI.	285
Эпилог	298

Анна Холодная

Как правильно праздновать совершеннолетие

Глава I.

– Алика! Алика, пожалуйста! – глухо заорала я в подушку, давясь оставшимся в легких воздухом, – раздавишь меня, курица!

Алика миниатюрная леди небольшого роста, но силища у нее непомерная. Она ползала, как гусеница, запутавшись в моем одеяле и своем пуховике. Я положила голову на бок в поисках воздуха, а этой клуше уже удалось освободиться. Она подняла занавес своих длинных темно-русых волос и улыбнулась мне. Эта милашка с ямочками на щеках мертвого достанет, если ей что-то нужно. Ее голубые глаза светились счастьем и радостью долгожданной встречи, я ответила тем же. Долго улыбаться не вышло, мы начали дико угорать с наших тупых мин.

– Так, харе дрыхнуть! – отдышавшись, вскричала она, начав предпринимать попытки меня пощекотать, – Вставай старуха! С днем варенья!

А ведь не скажешь, что она старше меня всего на год.

Эта мадам, выглядящая на 12 лет, всегда смотрится как примерная выпускница института благородных девиц, пока говорить не начнет. Кукольная внешность в комплекте со светленьким платьицем или юбочкой, да еще и косой до попы, создает образ милой принцессы. Ага, с характером дракона!

Я не заметила, как ее ледяные ладони схватили меня за бок. На мой визг, похожий на крик птеродактиля, прибежала мама. Подпрыгнув от неожиданности, я забилась в угол дивана, пока Алика раскинулась на нем звездой, издавая крики тюленя.

– Что за шум, а драки нет? – воскликнула моя мама.

Аля, аленький блин цветочек, подняла свою тушку с моего ложа и подхватила букет с журнального столика, стоящего впритык к дивану.

– Здравсте, тетушка! С днем рождения дочки! Это вам, – она гордо вручила презент моей маме и заулыбалась.

– Благодарю! Не стоило. – смущенно сказала мама, – Яра, поднимайся уже полдень! Пойдемте чай пить?

– Ага, – пробормотала я вслед закрывающейся двери.

Они пошли на кухню ставить чайник, оставив меня одеваться. Я устало вздохнула и плюхнулась в подушки. Так, все встаю.

Небрежно застелив разложенный диван пледом, я зашвырнула на него пару своих больших плюшевых игрушек. Встала перед дверью и посмотрела на свое отражение.

– Ну, с совершеннолетием, – я криво улыбнулась и зевну-

ла. Картина маслом: мои короткие волосы сбились в лохмотное гнездо, а по щеке растеклось засохшее пятно от слюны. — Что мне такое снилось что я слюней напустила?!

Я посмеялась над своим высказыванием и вышла на кухню. Барышни что-то бурно обсуждали, пока мама разливала чай по кружкам. Незаметно проскочив мимо, я направилась в ванную. Неторопливо проделав все свои водные процедуры, стала оценивать последствия своих недосыпов. Назвать себя красавицей сложно. Когда я была намного младше, оставила на своем лице пару малюсеньких шрамов, расчесывая ветрянку. Ну ладно они почти не видны, а вот сломанный нос — это неприятно заметная штука. Утрата красивой формы носа меня очень расстраивала, но тоже не смертельно. На бледной коже отчетливо видны синяки под глазами, поцелуи луны так сказать. Ладно если проще, то это последствия преждевременной сдачи диплома в колледже. Зато защитилась на отлично, лучшая работа на потоке.

Так, вернемся к гнезду. С короткими волосами особо не заморочишься, поэтому я всего лишь расчесала их. Получился просто беспорядок, так и надо. Приглядевшись, я поняла, что скоро надо будет подкрашивать корни. Единственное, что дает понять, что мои волосы окрашенные, так это мои жутко светлые брови. Придется немного накраситься. Когда мои волосы были естественного для них светло-русого цвета, я внешне больше походила на отца. Это дико меня раздражало. Ну не будем вспоминать о горе-отцах.

Я затемнила брови специальным гелем и замазала «поцелуи луны». Приведя лицо в надлежащий для нанесения макияжа вид, я растушевала тени красных тонов по векам и подкрасила ресницы. Вот теперь я стала похожа на выпавшего и довольного жизнью человека, красный цвет придал мои карим глазам медовый оттенок, выделяя их.

В сравнении с Аликой я не была куколкой, поскольку выгляжу мрачной и уставшей. Рядом мы смотримся контрастно. Я на голову выше подруги и телосложением крепче. Ну это можно скорее объяснить физиологией и строением тела. Я не ярый фанат спорта, но для здоровья хожу в зал. Какая молодец!

Стала одеваться и поняла, что с собой у меня только майка и трусы, ведь штанишки-то я взять забыла. Ну это меня не стесняло нисколько, ведь подруга видела меня в любом виде. Я направилась завтракать.

– Кофе. Кофе! Кофе мне! – устрасяюще бормотала я, хватая свою любимую кружку с теплым напитком.

– Ты шо еще в труханах?! – пережевывая бутерброд засмеялась Алика, – Ну-ка пакуй свои французские булочки в штаны и пошли гулять!

– Да иду я, иду! – Я одним глотком выпила свой кофе и закусила бутербродом. – Чего раскомандовалась?

Мы обе посмеялись над этой мини-ссорой. Ну а я направилась обратно в комнату переодеваться.

–Кстати, чуть не забыла! – я услышала, как подруга за-

скрипела стулом по плитке и с громким топотом рванула за мной. Она явно чем-то шуршала, – Это тебе!

Мне в спину ткнулось что-то громоздкое, чуть не сбив меня с ног. Я развернулась: в руках у подруги был красивый пакет из интересного магазина. Она с довольной физиономией сунула мне его в руки.

– Неужели это то самое? – я в предвкушении пошарила рукой в пакете. Небольшая черная коробочка с велюровым рельефом оказалась под моими пальцами. О да! Это была та самая игрушка, именно того цвета, о которой я мечтала. А что такого? У всех свои радости. Радостно запрыгав, я обняла подругу и побежала одеваться. А подарок спрятала от чужих глаз.

Алика

На улице светило солнце, несмотря на зимний день, и только снежные тучи, плывущие с востока, говорили о том, что оно надолго не задержится. Вот такая у нас зима – вроде тепло, а вроде и дубак.

Когда мы отошли от дома Яры, она решила поинтересоваться, куда мы направляемся.

Эта мадам опять шла по середине дороги, не замечая едущих позади машин.

– Да хз, если честно, – оттянув подругу практически из-под колес проезжающей машины, сказала я, – пошли для начала на набережную, а там будет видно, точнее сказать наши

жопки решат, как действовать дальше.

Яра залилась смехом, привалившись плечом к забору своих соседей по улице.

– Конечно, как всегда! – продолжая смеяться, сказала она, – Так, давай сначала в магаз зайдем, я шоколадку хочу.

Это шоколадное брюхо вскоре успокоилось и стало идти ровнее, а мне легко шагать мешал увесистый рюкзак с сюрпризом для именинницы.

– Сегодня... все для тебя! Рассветы и туманы – для тебя! Цветочные поляны – для тебя! ¹– с улыбкой запела я песню любимчика женской аудитории сорок плюс. Да кого я обманываю?! Его все слушают, просто многие стесняются признаться.

– Дурочка, хватит! – кажется Яру уже накрывает истерический хохот.

– Сама такая!

– Ну все, не получишь шоколадку! – состроив злую рожицу, решила Яра, приправив это заявление устрашающим бугага-гага.

– В смысле?! – обиженно завопила я, – Как так-то?! Я уже приготовилась ее есть, а ты так со мной поступаешь?! Ну и ладно! – я демонстративно отвернулась.

Долго дуться не вышло, мы стали дико хохотать, как гиены, над нелепостью ситуации. Впрочем, ничего нового. Перебросившись еще парой локальных шуточек, мы пошли

¹ Песня Стаса Михайлова «Все для тебя».

дальше.

– Ха-хахаха... так, – наш смех звонким эхом отражался от высоких домов, а живот то и дело начинало тянуть от напряжения, – все хватит ржать! – уже вытирая слезы в уголках глаз, попыталась успокоиться я. Это, естественно, вызывало обратную реакцию, – а то уже из Японии звонили ха-ха-ха-ха, – наблюдая, как дикий ржач скрючил Яру, я захохотала вместе с ней.

– Из Японии просили передать, что уже землетрясения начались из-за нашего ржача, да? – уже чуть не падая от смеха, проговорила Яра. Ее лицо было красным от напряжения.

– Ууууух! – хором выдохнули и, вроде бы, успокоились. Мы уже находились у магазина, и прохожие на нас косились, как всегда.

После более или менее спокойной покупки шоколадки мы продолжили наше мини-путешествие.

Набережная. Это самая популярная достопримечательность нашего города, здесь находятся все рестораны, парки и торговые центры. Отсюда вся бухта как на ладони.

Сейчас зима и набережная полупуста, а значит можно насладиться видами безлюдных пляжей и шумом моря. В такие моменты мы ненадолго замолкали, слушая плеск волн.

Снег у нас выпадает редко, но холод присутствует – несмотря на солнечную погоду, лучше одеться потеплее. Ветра здесь сильны в любое время года. Это добавляет нашему климату непредсказуемости, никогда не знаешь, от че-

го заболел.

Мы шагали по центральной площади, на которой раскинулась огромная клумба, повторяющая очертания города, а вместо моря там было множество цветов. Правда, зимой это посадки морозостойких растений, но тоже прекрасно. Площадь плавно переходила в основной туристический пирс, с которого каждое лето сотни людей отправлялись на морские прогулки.

Эх! А ведь я живу за чертой города, на перевале. Там сейчас снега навалило, а сюда только плывут облака.

Вообще-то мы пришли сюда не для того, чтобы слушать прекрасные звуки. Для начала нам следовало решить, что мы будем делать и как праздновать.

– Я хочу-у-у снег! – прервала мои мысли Яра своим нытьем.

– Кстати, – потянула я, заговорчески глянув на подругу, – у меня на перевале снега навалило! Да еще вроде продолжает валить.

Именинница радостно захлопала в ладоши, уже явно представив дальнейший ход событий.

– Я подумала... – невинно начала она, – раз мы не решали, куда пойти, то...

Она замолкла с довольной рожей. Что за паузы она выдерживает?!

– Ну не тяни ты kota за достоинства! – поторопила я, – говори, не томи!

– Короче! План такой: потусим у тебя на перевале, – зататорила Яра, – снег там, все дела. А потом уже приедем в город, ну там кафе, не кафе. Будем решать проблемы по мере их поступления. – она встала в позу супермена и озарила меня широкой улыбкой. – Ну шо?

– Пф-ф да го! – мы дружно захихикали.

Пригородный автовокзал, для местных – «старушка», находится недалеко от центра города. Это небольшое здание с остановкой и прилегающей парковкой для автомобилей провожающих, ну и, как всем известно, для таксистов тоже. Зал ожидания всегда закрыт, как и кассы. Здание окружено множеством столовых, бистро и парой круглосуточных магазинов. Сама остановка одна, и большую ее часть занимают машины самозанятых таксистов, готовых втридорога показать город.

А еще тут вкуснейшая шавуха в городе. Когда мы учились в школе, то Яра провожала меня на автобус, и мы с ней ходили туда перекусить. Мы сдружились с шаурмистом, часто шутили или же просто болтали с ним. Эх было время! А теперь из-за учебы видимся с подругой редко.

– Так, ты иди посмотри, когда автобус, или билеты возьми, если получится, – скомандовала Яра, – а я куплю перекусить.

Мы разошлись, назначив местом встречи остановку. Благо, ближайший автобус будет через несколько минут, долго ждать не придется.

– Че взяла? – кивнула я подружке, когда та уже подошла

ко мне. Я нагло проверила содержимое ее небольшого рюкзака, – О! сосисончики... чипсончики, сок, – пошуршав содержимым, я нащупала еще и печеньки, а следующая находка повергла меня в шок. – На кой интересный орган тебе такая баклаха воды, скажи мне?

– А вдруг мы опять попрумся в лес или в горы?! – развела руками подруга, – я долго без воды не выдержу, ты же знаешь, какой я водохлеб.

– Ой, ладно, – махнула я рукой, – но потащишь ее сама. – Она фыркнула. – пошли давай! Наш автобус пришел.

Большой рейсовый автобус с забавной самодельной табличкой с указанием маршрута остановился прямо перед нами. Растолкав всю очередь, две визгливые бабули прошагали в салон транспорта. Хотя очередью человек пять назвать трудно.

– Слышь? – шепотом спросила Яра, когда мы заняли места на самом последнем ряду, – а помнишь... абшбле?

Момент осознания нашего давнего прикола вызвал у меня смешок.

– Ха! Апчхуй! – поддержала я. Это был наш клич в школьные времена. Случайно придумали его во время обострения аллергии Яры. Она очень забавно чихала, и сама стала инициатором данного действия.

– Будь.... Здоров, – уже давясь тихим смехом, парировала подруга.

– Те тоже не хворать, – захохотала я. Ох и злили мы учи-

телей этими словечками.

Бабуси пошикали на нас, когда мы стали более громкими, они принялись обсуждать наше поведение. Но это не мешало нам продолжать в том же духе.

Мы хихикали над моими забавными историями из университета и жизни в другом городе.

– Эх, подруга, – Яра раскинула свои клешни и зажала меня в объятьях, – везет тебе, определилась с профессией. А я что? – она грустно хмыкнула, – все еще не понимаю, чего хочу от этой жизни.

Я задумалась и посмотрела на погрустневшую подругу.

– Ты чего?! – я хлопнула ее по плечу, – не каждый сразу определяется с жизненной тропой! Иди туда, где нравится, и решай проблемы по мере поступления! И все будет збс!

Она улыбнулась, а я продолжила делиться историями.

За неспешными и расслабленными разговорами мы не заметили, как уже оказались на полпути к моему дому, к перевалу. Вот-вот начнется крутой спуск в ущелье, но наш транспорт почему-то стал замедляться и очень непонятно скакать по кочкам и ухабам. Автобус остановился у загородного комплекса отдыха. Мы наблюдали: водитель вышел из своей кабины и нервно по кругу обошел пазик, то пинал колеса ногой, то о чем-то говорил, скорее, конечно, ругался. Постоял, покурил еще пару минут и залез обратно в кабину.

– Мы дальше не поедem, – басисто проворчал водитель, мужчина лет пятидесяти с очень прокуренным голосом. – ес-

ли кто-то хочет, то может ждать ремонтников со мной, другие могут пересесть в следующий автобуса.

На последней фразе он открыл обе пассажирские двери.

– А что случилось? – встала у выхода миниатюрная де-вушка.

– Подозрение на сдувшееся колесо, – хрипнул водитель, – запаска осталась на ТО, так что ради вашей безопасности лучше ехать на следующем автобусе.

Мы вышли, как и все пассажиры. Вокруг было снежно и бело.

– Ну все, – когда мы отошли подальше от автобуса, заняла Яра, – съездили к тебе!

Ее дыхание превращалось в легкий пар.

– Да ладно! Скоро следующий автобус будет, все успеем!

Красота. Перед нами через дорогу возвышался заснежен-ный лиственный лес, а на небе сгущались тучи, предупре-ждая о новых осадках.

Свежий морозный воздух щипал ноздри, вызывая бодря-щие мурашки по всему телу. Каждый раз, проезжая эти ме-ста, я хотела выпрыгнуть из автобуса и продлить момент пре-бывания тут. Запечатлеть эти прекрасные пейзажи в своей памяти на долгое время. Что ж, мое желание сбылось, но прыгать из автобуса было бы веселее.

Яра плотнее укуталась в свой шарф, совсем не ожидая, что я со спины попаду ей в капюшон целой охапкой снега.

Она громко-громко завизжала и побежала вдогонку за

мной. Не успела я спрятаться, как мне в затылок прилетел маленький шарик снежка, глухо разбившись о голову.

Отряхивая свои волосы от снега, я услышала знакомый гул мотора. Автобус пришел вовремя, но я давно не видела таких старых экземпляров. Их сейчас все заменили, об этом даже в местных новостях говорили.

Что ж, выбирать не приходится.

– Это он? – удивленно спросила Яра. – какой-то странный, ты уверена?

– Вроде он, – я пожала плечами. Мы подошли к пытящей машине и заглянули в открытую пассажирскую дверь, – а вы до перевала едете?

Я старалась перекричать тарахтящий двигатель. Водитель утвердительно кивнул. Мы довольные, что планы не срываются, расплатились и пошли занимать места.

– Странно, что никто больше не пересел, – еле слышно пробурчала себе под нос я.

Яра

– Ну, в общем, там такой сюжет! Такая рисовка! Все красочно и бомбово! – воодушевленно рассказывала я подруге об очередном прочитанном комиксе. В ответ услышала подозрительное сопение. – Ты что, уснула?!

Алика мирно похрапывала, удобно расположившись на моем плече. Бедный ребенок поди не выспался. Ладно, пус-

кай спит.

Я отвернулась к окну, за которым быстро сменялись уже привычные снежные пейзажи. Конечно, эта зимняя сказка была редким явлением, но сейчас я ощущаю легкую тоску, расплывшуюся колющими звездочками в области груди. В такие моменты мне кажется, что я не отсюда, а из другого мира. Ха-ха!

«Когда ты станешь старше, то все узнаешь», – вспомнились последние слова моей бабушки. И к чему это было, я так и не поняла, хотя прошло почти три года. Может, все-таки врачи были правы, что у нее галлюцинации. Но вот лицо моей мамы в тот день очень меня насторожило. Так, все! Не будем о грустном! С чего это я вообще вспомнила?!

Устало вздохнув, я засмотрелась на причудливые облака, плывущие быстро и легко прямо под снеговыми тучищами.

Пришло время будить Алику, мы уже почти на въезде в ее поселок.

– Алика! Аля! – я потрясла подругу за плечо, – Аля, твою налево! Просыпайся! Нам скоро выходить!

Я еще немного подергала ее за плечо и похлопала по щекам. В ответ Алика сонно моргнула.

– Что? – она огляделась. Да-а, поднять подняли, а разбудить забыли. Она потерла глаза и сладко потянулась, теперь ее взгляд прояснился, – Ты серьезно?! Я могла еще остановку поспать!

Она недовольно указала на пробегающие за окном доми-

ки, я тихо фыркнула.

– Ладно, собирай манатки, – продолжила она, – Мир уже заждался своих героев!

Мы громко рассмеялись. Аккуратно встали с мест, я закинула свой рюкзак на плечо и все же споткнулась о собственную ногу в узком проходе между креслами. Я издала то ли стон, то ли писк.

– Ты там чего? – спросила Алика, поворачивая голову ко мне. Я, скрючившись буквой зю, все еще с запутанными ногами, едва стояла, схватившись за кресла по обе стороны от себя. – Мать, ну можно хоть под ноги смотреть?!

Она хохотнула, оценив мой напряженный вид, но подошла и вытащила меня из этого зверского капкана.

– Ну извините! – пробормотала я, отряхивая свои джинсы, – я не виновата, что у меня ноги такие длинные!

Мы еще немного поохотали над этим.

– Оп-а, наша остановочка, – заметила Аля, нажимая кнопку «СТОП» над пассажирской дверью. Водитель сбавил ход, и автобус остановился.

– Это Спарта! – с боевым кличем подруга вытолкнула меня в открытую дверь. Видимо, она надеялась, что я упаду в сугроб, но я успела ее схватить за куртку, и мы жестко приземлились на траву.

Хотя Аля приземлилась на меня, ей было мягче. А мое лицо смачно поцеловалось с землей и травой.

– Что за хрень?! – Завопила Алика, подскочив с меня. По-

сле чего я смогла перевернуться на спину и разглядеть непонятную для нас обстановку.

Глава II.

Нас окружал знакомый летний пейзаж, хотя только что была зима и даже снег шел. А сейчас все снова так ярко и сочно, словно смотришь через фильтр камеры. Вокруг лес. Легкий ветерок колышет кроны высоких деревьев, шелестит листвой. Во всю щебечут птички. Ни единого привычного звука.

Первая мысль, возникшая у меня в голове: мы просто свалились со склона за остановкой. Но ведь снега нет, даже намека на него!

– Куда мы, мать его, попали?! – воскликнула я, приняв сидячее положение. Я испуганно посмотрела на Алику. Та особо не заинтересовалась моим возгласом, да и ситуацией в целом, и судорожно проверяя содержимое своего рюкзака, то и дело гремела чем-то стеклянным.

– Фух! – она смахнула невидимый моему взору пот со лба и с улыбкой посмотрела на меня, – Ничего не разбилось.

Сидя в позе лотоса, она покачивалась из стороны в сторону, продолжая сиять, как звезда.

– Как будто это сейчас важно?! – я закипала. Сдуру швырнула в подругу кусок земли с травой и благополучно промазала, а той хоть бы что. У меня начал дергаться глаз, – Где мы – ВОТ ЧТО СЕЙЧАС ВАЖНЕЕ!

Я злобно пыхтела, пока она спокойно встала и начала

осматриваться.

– А что должно было разбиться? – вдруг осенило меня, отчего я неожиданно подорвалась с места и устоялась на Алику. Та хитро улыбнулась и посмотрела в ответ.

– Ну ты шо? – спросила она так, будто это было очевидно. – А как же выпить за день рождения? Восемнадцать лет как никак!

Мы захохотали в унисон.

Отряхнувшись от травы, мы продолжили осматривать окружающий нас лес. М-да, одеты мы явно не по погоде. Жар солнца ощущался даже в тени деревьев. Мы сняли свои куртки и собрались в путь, как вдруг услышали странный шорох в тени кустов. Подпрыгнув от испуга, мы помчались куда глядят глаза.

По лесу бегать опасно, особенно когда не знаешь дороги. И неважно куда она ведет, главное, чтобы ты не упал плашмя и не расшиб себе голову. В принципе, это единственное что меня волновало на данный момент.

Меня остановила подруга, резко ухватив мой локоть и потянув назад. Это спасло меня от неприятного торможения всем телом в дерево.

– Тормози-тормози, – запыхавшись, произнесла подруга и привалилась к дереву.

– Мамочки! – я не удержала равновесие и плюхнулась задом на землю. Но через мгновение уже дико гоготала, увалившись всем телом наземь. – ты понимаешь абсурд проис-

ходящего?!

Подруга поддержала мой истерический смех своим недохрюканьем, упав рядом со мной.

– Ща клещуков наберем, – вдруг подорвалась она с земли, потянув и меня заодно. Мы судорожно отряхивали волосы и одежду. – ну что? Куда двинем дальше?

– А есть варианты? – Я посмотрела на нее непонимающим взглядом и махнула рукой на единственную тропу, на которой, кстати говоря, мы и стояли.

Лес как лес. Ничего необычного. Если не считать необычным подозрительную схожесть с нашим ландшафтом. Нет поселка, трассы, проходящей через горы, мусора и людей, а так все один в один.

Душно невероятно, а мы премся в зимней одежде по жаре. Уже сняли и свитера, и толстовки, повесили их к курткам, но обувь и джинсы снимать не очень хотелось. А под ними уже банька-парилка.

– Я уже не могу, – обливаясь потом, завывла я, – давай тормознем еще разок?

– Мы уже каждые метров сто останавливаемся! – проворчала Алика, хотя сама пребывала в таком же состоянии. Мне показалось, что она насторожилась. – Я слышу шум воды, там внизу может быть река.

Нет, не показалось. От жары наступала слабость, и я, не заметив камня под ногой, споткнулась о него и кубарем покатила по склону.

– Яра, твою мать! – только и расслышала я.

Алика

Я не успела и вздохнуть, а эта клуша уже навернулась и катилась по склону прямиком сквозь деревья.

– Твою ж налево! – я рванула за ней, кое-как прыгая по склону, груженная тяжелой сумкой.

Когда я выбежала на берег, она уже лежала, раскинув конечности как звезда. Лужи кровищи вокруг нет, значит не ранена, уже неплохо.

– Мать, ты жива? – нависла я над ней. Она приоткрыла глаза, прищурилась. – Сколько меня ты видишь?

– По времени или по количеству?

– Раз шутишь – значит в сознании. – я помогла ей сесть.

– Напомни мне так больше не делать, – проворчала она, проверяя свою макушку на наличие шишек.

– Слушай, а мне пришла в голову мысль насчет одежды... у тебя случайно нет чего-нибудь острого типа ножниц?

– Ага всегда с собой ношу! – подруга удивленно уставилась на меня, – нет, конечно! У меня из острого с собой только штопор на случай непредвиденного сабантуя.

– Давай его сюды.

Благодаря манипуляциям со штопором мы обзавелись шортами в стиле дачных модников.

Я почувствовала, как подступает голод тяжелым бульканьем в животе.

– Может перекусим? Разведем огонек и сосисок пожа-

рим? – я глянула на Яру, на лбу которой сияла нехилая царапина с уже запекшейся кровью. Та выпучила глаза, когда я достала из сумки бутылку водки и салфетки, и уже собралась что-то сказать, но я ответила раньше, – это чтобы твой лоб обработать.

– То есть ты вместо перекиси таскаешь водку? – посмеялась Яра, роясь в своей сумке.

– Нууу, – «невинно» потянула я, – мы же должны твой день рождения отметить с размахом!

– Да, такого размаха я явно не ожидала, и это не про алкоголь, – мы посмеялись, —сссс айяй! – ей не очень приятно от того, что я со шлепком приложила смоченную водкой салфетку к ее царапине и дала пластырь, – предупреждать надо было!

– Ну извините, – пожала я плечами, забирая у нее зажигалку, которую она уже вытащила из сумки, – сиди, я сама костерок сделаю.

Яра

– Кажется, четвертая сосиска была лишней, – я смачно отрыгнула, вызвав дикий ржач подруги. Она пила воду, которая из-за смеха прыснула у нее изо рта. Теперь веселилась уже я.

Солнце было еще высоко, а лес все не заканчивался. Он шумел: звуки насекомых иногда перебивал шум колышущейся на ветру листвы. Моментами проскальзывал щебет птиц.

Я старалась идти аккуратно, спотыкаться как недавно мне не очень хотелось.

– Аля! – вдохновенно начала я, – мы как первопроходцы, ступаем по неизведанной земле! Не страшась опасности и преград, идем напролом! Ничто не остановит нас! – моей пламенной речи позавидовал бы полководец, – мы пройдем через извилистые тропы густых лесов, устрашающе глубокие реки с непостижимой живностью, скалистые утесы и зеленые поля! Мы дружно и слаженно преодолеем все! Мы команда! Мы как Лило и Стич, как Шрек и Осел, как Финн и Джейк, как Иккинг и Беззубик, как Соло и Чубака, как...

– Ага, и один из нас животное, – зевнула Алика.

– Да! То есть нет! Погоди не перебивай! – я встала в позу супергероя, поставив одну ногу на огромный валун, – Мы как капитан Джек и Гибс...

– Да! Два алкаша, ищущих приключений на пятую точку! Один пришибленный, второй вдвойне! – красота! – безэмоционально пробурчала подруга прямо за моей спиной, я аж подпрыгнула, – Пропусти уже меня вперед! Идешь как завтрада, ну е-мае!

Перед нами предстал волшебный вид: небольшая полянка растянулась в низине склона, трава пятнистыми волнами колыхалась на ветру. Посреди этого чудесного места стоял небольшой домик, из крыши которого возвышалось могучее дерево. Помимо этого, напоминающего дуб, дерева стояли еще два грациозных тонких деревца, выглядящих как осины.

Они граничили с вытоптанной тропой.

Мы все еще стояли в тени леса, в густых зарослях кустов.

– Там походу кто-то живет, – шепнула Алика, указывая на крышу дома, где из трубы клубился полупрозрачный дым.

Скрипнула дверь, и из дома вышел забавный мужик. Хотя для мужика он выглядел слишком молодо, так, паренек эпатажного вида. Продефилировал в леопардовых лосинах – ну он был одет не только в них, но этот яркий принт по-особенному выделялся на фоне темного одеяния— в сторону лесной тропы, и был таков.

Снаружи это был просто дом, ничего необычного. Дом как дом. Мы оценили его внешний вид и заметили на заднем фасаде небольшое открытое окошко – меньше других и высоковато от нас. Вдвоем не залезть, а вот одному вполне.

Поймав на себе взгляд подруги, я поняла: все-таки у нас мозг один на двоих, иначе как мы можем поймать одну и ту же мысль?

Алика

– Давай! Ты сможешь! – подбодрила я подругу. Моя помощь тут без надобности, а то еще ворчать будет, что лезу. Прогулочным шагом я пересекла расстояние до своего поста у входной двери, дабы подождать, пока меня впустят.

Вот смотрю я на эту дверцу: «не очень-то и похожа она на запертую, эх, сейчас бы с ноги ее как открыть – Хихикнула я над своими мыслями. – Яра точняк от страха обделается. Хммм... а может попробовать?»

Я толкнула дверь и, о чудо, она отворилась. Моим глазам предстала картина: прямо напротив двери висящая на подоконнике Яра, ее лицо покраснело от напряжения, а изо рта вырывались устрашающие стоны. Она ухватилась за штору как за последнюю надежду, дабы не упасть всем телом в горшки с цветами, украшающие пол под окном. Хотя, судя по земле вокруг горшков с подоконника, она уже снесла все что можно. Вдруг ткань издала громкий треск, и под смачные ругательства Яра свалилась в горшки.

– Какая же ты лошара! – засмеялась я, – жива?

– Сама ты лошара! – насупилась подруга, – жива, конечно, все нормально. – выпутавшись из шторы, она распласталась на полу, – Ааа, так, стоп! А ты как сюда попала?

– Там дверь была открыта, – я протянула ей руку.

– Капец! – игнорируя мой жест она перевернулась на спину, – я как идиотка лезла в окно, а можно было просто дверь проверить!

– Ты встать не хочешь?! У меня уже рука затекает ждать.

– Не-е, мне и тут прекрасно, – она хлопнула своей ладонью по моей.

Вот тупня! Я закатила глаза и пошла осматриваться. Мы находились в просторной и очень светлой комнате. Я оставила наш багаж рядом с Ярой и вышла в коридор, через который зашла. Мое внимание привлекла небольшая дверца, ветхая и в паутине. Тоскливо проскрипев, эта рухлядь открылась, и моим очам предстала комнатуха юного алхими-

ка. Все вокруг было заставлено книгами, склянками, баночками, бутылками, сухими вениками трав, и все приправлено паутиной.

Может это ведьмино логово? Но выходил из дома-то мужик... хмм.

– Апчхи! Епта!

– Будь здоров! – послышался голос Яры из комнаты, похоже она все еще валялась в горшках и земле.

– Пасиб, – я прошла мимо стеллажей, которые были забиты всевозможными талмудами, а под ногами у меня шуршала бумага. Посреди комнатухи был стол. Его содержимое также напоминало всякие аксессуары ведьм из фильмов: пара бутылок с булькающим содержимым, не внушающим доверия; камни, кости непонятных существ, мел и еще много всякой дребедени. – Какой кривой почерк! – пробурчала я, поворачивая из стороны в сторону записульку со стола. Листок полетел в неизвестном направлении, ибо меня заинтересовала фиолетовая жижа в склянке, потянувшись за ней, я запуталась в ногах и снесла стол и все что было на нем на пол.

– Упс, – ошарашено выдавила я, наблюдая как засветились и задымелись круги подо мной. Дым стал гуще и краснее.

Передо мной возник огромный шкаф... рогатый... волосатый... огромный качок.

Здоровенный красный мужик пускал пар из носа, словно бык. Он презрительно усмехнулся, глядя на меня сверху вниз. А его поза так и кричала: «Я ТУТ ПАПОЧКА!»

– Воу-воу, полегче, горячий финский парень, – осадила его я, поднимаясь на ноги, – Ты кто? Лицо будто бы знакомое... мы не встречались раньше?

– Ти что, дэмона не выдел, смэртный? – грозно вспыхнул он с забавным акцентом. – Я Краснок Величественный! Вилчайший из вилчайших, пирекраснийший из пирекраснищех! Неподражаемый властитить...

– Так, стопарни! – перебила я его и задумалась. – Все-таки я чего-то надышалась! Етить меня накрыло!

Надо проверить, не наваждение ли это. Красный мужик стоял от меня на расстоянии шага, и я как умный человек, который считает, что на дистанции вытянутой ноги безопасно, пнула существо в коленку. Ну это единственное место куда я могу дотянуться.

– А ой, ты настоящий. – я виновато посмотрела в пол и поковыряла носком ботинка пол, – сочувствую. Ну с кем не бывает.

– Как ти смэртная смеешь касаться мени?! – вспыхнул синим пламенем «шкаф», – Я покараю теби за енто! Ти познаешь сташные муки!

Вид, конечно, устрашающий: красный качек, объятый синим пламенем, вены на руках и лбу повздувались от напряжения. Он стал еще больше похож на быка.

– А ты сначала догони! – как истинная вредина я показала ему язык и пустилась наутек. Какой абсурд! Расскажи кому, ха-ха.

Хохоча как ненормальная, я двинула в направлении коридора, а дальше уже куда попало.

Эта огромная махина гналась за мной, сбивая все на своем пути. Как слон в посудной лавке, ну ей-богу! А вслед мне доносились устрашающие и непонятные словечки. Он что, матерится мне в спину?! Это продолжалось несколько кругов.

– Ну все! Надоело! – заорала я, встав в позу руки-в-боки, – Ты че на меня материшься? Ниче не перепутал?! Тя че, в детстве не учили, что сквернословить это плохо!

Ошарашенно на меня поглядев, этот качок-переросток только сильнее разозлился и чуть не откинул меня в стену. Моя реакция была молниеносной, я быстро стартовала.

Несколько раз мы пробежали мимо скучающей Яры, продолжающей валяться в горшках и земле. На первый круг она провожала нас слегка озадаченным взглядом, потом и вовсе перестала обращать внимание.

И вот я уже в полете через порожек, как вдруг открывается входная дверь, и предстает моим очам тот самый обладатель леопардовых лосин, собственной персоной.

Завидев Краснока, он округлил глаза, но лишь на миг. Мужчина три раза хлопнул в ладоши, и качок растворился в воздухе.

– Кто т... – не успел он договорить как шмякнулся моськой в пол.

– Ты зачем его так? – удивленно спросила я, глядя прямо

на грязненькую Яру с толстенной книгой в руках. – А вдруг ты его того?

Она глянула вниз, на тело, и потыкала его пальцем в спину. Пожав плечами, проверила дыхание и облегченно выдохнула.

– Та живехонек он! – махнула подруга рукой, – Просто в отрубе!

Яра

– Готово! – потеряла ладони Алика.

– А, то есть бить не стоило, а связывать самое оно? – недовольно спросила я. – Алика, да у вас бандитские наклонности, душа моя. Хахаха! А может, и садистские! Ха-хаха!

Я захохотала, как гиена, за что получила смачного леща.

– Чья бы корова мычала о наклонностях! Ты его вырубил!

– Кха-кха! – поперхнулась я, – Ты шо! Могла не так сильно, я ж чуть не померла!

– А мы могли просто поговорить, – она устало вздохнула.

– А связывала тогда зачем? – вскинула брови я, – очухался бы, и тогда поговорили бы...

– Ну, с другой стороны, – замялась Аля, – а вдруг он буйный?

– Хуже нас? – улыбнулась я, прохаживаясь по комнате.

– Все может быть. – хохотнула подруга. – но надо бы его разбудить, слышь? Ты куда уперла?

Аля закружилась по комнате, видимо, не замечая меня рядом. Она пошла в противоположном от меня направлении, злобно топая. Я потеряла лоб и пошла за ней.

– Да тута я! – подруга аж подпрыгнула от испуга. Я приснула. – Зачем вода?

– За шкафом, блин! – недовольно фыркнула Алика, – Будить его, а зачем еще?!

– Та может ему просто леща прописать? И делов-то, хи.

– Я тебе сейчас тоже что-нибудь пропишу! Ты его добить хочешь?! Нам нужно узнать, куда мы попали!

Я закатила глаза, но все равно пошла искать воду. Вот командир полуторный, блин! Люблю не могу!

Если я правильно помню, то во дворе не было намека на колодец. Значит, либо хозяин дома бегаёт до реки и обратно, либо в доме есть водопровод. Лениво прохаживаясь по комнатам в поисках намека на кухню или ванну, я оценивала убранство, так сказать.

М-да, этот мужик в лосинах такой грязнулька, прям как я. Так вот что мама чувствует, когда заставляет меня убираться. Ха-ха! Вот за книги обидно, ну кто их так бросает!?! Толстенные фолианты небрежными стопками высились у стен, валялись в углах. Они подпирали двери, даже служили подставками под мебель. Повсюду их украшали пылица и паутина. Ага, тут походу есть пауки. Брр!

Ну конечно, прям вот сейчас будет паук! Это мерзкое членистоногое создание спустилось на уровень моих глаз. Урод-

ливый такой, размером с пятирублевую монету. Он до чертиков меня пугал, я даже перестала дышать на мгновение.

Медленно и аккуратно я отступила на шаг назад, дабы он не приземлился на меня. Но нет, оно раскачалось и приземлилось на пол. О боги! Я слышу, как оно топает! Паук забегал из стороны в сторону, то ко мне, то от меня.

Слышу треск, это походу мое самообладание.

– АААААААААААА! – во все горло завопила я, с разгона перепрыгивая все препятствия. – Аааалляяя! Спасай меняяяя!

– Ты че орешь? – Алика, возникшая на моем пути, была благополучно сбита. Я слезла с нее и отползла подальше от эпицентра.

– Ппппа-па-пауууукк!!!! – заикаясь, провыла я. Аля смерила меня усталым взглядом и пнула паука как футбольный мячик. Далекое улетел, и не видать. – Ты моя героиня!

Подруга только открыла рот, чтобы начать поучать меня, но из комнаты донесся болезненный стон.

– Наш дражайший друг очнулся, – шепнула Аля, проходя в комнату.

– Что происходит? – просипел мужчина, судорожно моргая. – Кто вы? Почему я связан? Как вы попали сюда и обошли защиту дома?

– Какую такую защиту? – переглянувшись со мной, удивилась подружаня, – Это тот красный качок защита?

– А может это то самое? – шепнула я так, чтоб слышали

все. Алика сообразила, что я стебусь и мысленно угораю с реакции мужика. У того аж лицо перекосило от непонимания.

– То самое которое? Которое то или это самое?

– Которое не которое.

– А, ты про это самое!

У мужичка глаза забегали так, будто он приступ какой схватил.

– Та мы шуткуем, дядя, – успокоила быдловатой речью Аля, – не кипишуй!

– Да откуда вы тут взялись?! – уже вопил дядя.

– Ну я залезла через окно, а вот она, – я указала на подругу, – зашла через дверь.

– Давай его развяжем? А то знакомство как-то не по-людски проходит.

Алика все-таки странная личность. Разносторонняя так сказать. Ведь в ней как-то уместились и Мать-Тереза, и гопник Валера, и бабулька, и даже Наполеон. Мелкая заноза в одном месте.

Пока она колдовала над узлами собственного изобретения, я рассматривала мужичка. Он очень напоминал восточного мужчину: смуглая кожа переливалась золотом, огненные рыжие глаза, короткие темные волосы. Щупленький, худенький такой, сутулый книжный червь.

Он внимательно изучал меня в ответ, я поняла это, когда наши взгляды встретились. Мужчина забавно дернул своим

горбатым носом и улыбнулся, открыв белоснежные зубы.

– Благодарю, – повернулся он к Але, потирая запястья. – Мы не представились друг другу, мое имя Магомартигафур. Я один из великих магов Флюоритгольма. Потомственный волшебник Геленмария. Великий и неподражаемый.

– Эээ, – удивленно захлопали глазами мы.

– Меня зовут Яра, а это, – Аля помахала рукой, – Алика. Мы немного не поняли, что за Флюрик и Гелен. Мы не местные.

– Да, но нам бы хотелось узнать, куда мы все-таки попали, гыг. Рады знакомству.

Глава III.

Алика

Маг щелкнул пальцами, и все, что наполняло комнату, исчезло в серой дымке. Помещение стало изменяться: потолок сделался выше, а окна шире. Вмиг появилось больше пространства. Стены окрасились в бордовый, и на них зацвели золотые цветы. Пол стал каменным и гладким, приобретя песочный оттенок. Он отражал комнату, словно водная гладь.

Это было потрясающе!

Еще щелчок и на потолке словно плющ расплзлась ветками золотая люстра. А на полу закружился небольшой столик, вокруг которого разлеглись подушки. Красный и золотой цвета преобладали, будто не маг тут живет, а шейх арабский. В углах комнаты раскинулись поразительные растения с большими листьями.

Яра судорожно осматривалась, периодически потирая очи, как мультяшка. Я тоже не могла поверить своим глазам.

Мага, любезно предложив нам именно так его величать, жестом пригласил нас к столу.

Я выставила имеющуюся в рюкзаке «стеклотару», что вызвало удивление у всех присутствующих.

– А что? – вскинула брови я, – У нас же праздник! У этого прекрасного создания, – кивнула на подругу, которая, мягко говоря, офигела от количества бутылок, – День Рождения

сегодня.

– О это прекрасное событие! – хлопнул в ладоши Мага, и обратился к Яре, – поздравляю! Ну и в честь нашего знакомства и праздника предлагаю вам отведать местные деликатесы...

– Благодарю, – засмушалась Яра.

– Кста-ати, – встряла я, – Расскажи, что это за место, ну мир там, страна, то се... А то жуть какая-то, мы только прибыли, и на нас уже кусты шипели. Кошмар!

Ну да, а то, что мы фактически напали на мага, это так мелочи жизни. Ха-ха! Но он даже не вызывает опасений, от него не веет враждебностью.

– Это будет занимательная история, – Мага щелкнул пальцами, и стол украсили разнообразные блюда, что-то напоминало канапе, что-то тарталетки и даже бутербродики. Милота. Он приземлился напротив нас и, схватив один бутер, продолжил, – Для начала задам один вопрос. Вы же не просто не из этих мест, верно? Вы из другого мира, да?

– А о, а о ааа, – удивленно лепетала подруга, чуть не пролив мимо рюмки, пока я тарасилась на мага.

– Так заметно?

– Очень, – кивнул Мага, – что ж, раз вы попали сюда, значит Великая решила, что время пришло. – он улыбнулся нашим офигевшим минам, – начну с самого начала: наша Великая Вселенная выпустила несколько частиц, дабы воплотить в них диковинные миры, как наш. Их всего девять, и

наша частица, подарившая нам красочную и дружную страну, Флюоритгольм. Эта дивное творение Великой вобрало в себя красоты каждой из девяти частиц: густые леса, голубые воды и плодородные почвы, волшебство, магию и науку. Великая населила мир множеством рас, например, в Флюоритгольме их порядка десяти. У большей части рас есть правитель. У нас, у людей, в данное время правит династия короля Амвросия...

– Ого, – прервала я мужчину, – Давайте выпьем за ваш мир. Чтоб он был еще прекраснее.

Мы синхронно опустошили рюмки и закусили, аж смешно стало.

– Продолжай, – загорелась Яра.

– Место, где расположилась столица Геленмарий, там, где находимся мы, – это бухта Моря Ночи, она приобрела звание столицы очень давно, и помнящих это событие уже встретила Вселенная в своей обители. Есть местная легенда, будто Бухта имела форму копыта, потому что это был след лунного оленя. Он бежал за солнцем, дабы не исчезнуть в небытие Тени, ужаснейшем из всех миров великой Вселенной. Это была моя любимая сказка в детстве.

– Расскажи подробнее про город, – Яра подперла щеки ладонями, – Ну про жителей там. Как себя вести? А может есть законы, которые стоит знать? И про достопримечательности тоже. – она тараторила вопросы один за другим, – Что значит: «Великая Вселенная решила, что время пришло»? Вре-

мя для чего? Ты знаешь причину, почему мы тут? И кто такая Вселенная? Ибо мне кажется, мы по-разному воспринимаем значение этого слова. Ну и это самое, как нам попасть в свой мир? А еще...

– Не так быстро мой пытливый друг, – остановил ее Мага. – Вселенная – наша богиня, высшее существо, создавшее миры и все прилегающее к ним. Она мать всего сущего. Наставляет нас на жизненном пути и дарует покой.

– Она идол? – решила встрять я.

– Нет, – маг качнул головой, – она это все вокруг. У нее нет изображений, статуй или чего-то такого. Ни храмов, ни жрецов. Она в наших сердцах. Мы не поклоняемся ей, мы ее дети, живущие в гармонии со всем, что она создала.

– А, то есть это некое высшее и бестелесное нечто?

– Грубо говоря, да. – Мага оперся головой на руки и улыбнулся, – когда-то наш славный город был известным портом, радушно принимавшим корабли из всех стран. Не было места дружелюбнее, тут мирно существовали все. – мечтательно продолжил волшебник, – ну и давненько же это было... Сейчас все не так красочно. В порту больше не встретишь иностранцев, город полон гвардейцев императора. А тот вообще закрылся во дворце и носа не высунет. – он потер подбородок, и мы опустошили очередную рюмку, – Простой люд не особо страдает, ну так житейские заботы, бюрократы, коррупция. Справляется. Иначе никак. Многие расы больше не посещают столицу, там остались только торгошники. Ну там

тролли, гномы и по мелочи всякого. Люди стали более опасливые что ли, настороженные все. – грустно вздохнув, он посмотрел куда-то вдаль. Неловко, однако. Яра задумчиво стучала пальцами по столу, внимательно слушая рассказы мага.

Мысль о том, что мы попали сюда не просто так, воспринималась еще более бредово. Хотя может... да не, бред какой-то. Мне все еще кажется, что это сон. Лежу я сейчас в своей кроватке и мирно просыпаю назначенное время отправления автобуса. Правдоподобно. Действительно, кто во сне задумывается: «это точно сон?». Так, все! Хватит грузиться! Надо решать проблемы по мере их поступления! А сейчас я пью!

Я поставила рюмки ближе к Яре, а сама разлила сок по стаканам на запивон.

– Ну не будем о грустном! Давайте праздновать! – очнулся от своей тоски-печали Мага и живенько опустошил рюмку.

– Так, а почему все-таки: «Великая Вселенная решила, что время пришло»? – ну все, Яру заело.

– Так говорят, когда случается что-то необычное или странное... – он задумчиво усмехнулся, повертев стакан с соком в руке, – Какой интересный напиток. Знакомый такой. Словно я вновь пробую онив.

– Что такое «Онив»? – удивилась Яра с полным ртом канапе. Удивленно уставившись на Магу, она пролила сок мимо рта. – Ох-е! Я тут это, штанишки захрюнькала, а есть тряпочка?

– Прожуй сначала, балда! – спохватилась я и швырнула в нее салфетку.

– Это сок плодов онивграда. В наших горах можно встретить такие плоды, – он положил перед нами небольшую вазочку с крупными шарообразными ягодками. Внешне он напоминал виноград, такой же красновато-прозрачный, но гораздо крупнее, прям чернослив.

– Это что, виноград переросток? – Яра схватила ягодку и тут же ее проглотила.

– Онивград.

– Виноград.

– Онивград.

– Виноград.

– Так, угомонились, быстро! – я махнула рукой между ними, – давайте будем логичными, окей? В каждом народе, поселении или стране все имеет свое название, иногда отличное от другого. Поэтому поймали позитив! Мага, продолжай.

Эти два чудика в честь примирения пожали друг другу руки.

– Помню, когда я был подростком, ну примерно, как вы, на гуляниях в городе мы с ребятами тайком попивали этот опьяняющий напиток. Потом все как во сне ты то танцуешь с нимфами, которые через секунду обдерут тебя до нитки, то горланишь песни с гномами, то хороводы с эльфами водишь. – мечтательно лепетал мужчина, – Вот самый запоминающийся момент был с нимфами. Я ж так напился, что на

улице голым проснулся. – Мы дружно засмеялись, – Потом еще и выговор в училище получил за неподобающее поведение лучшего ученика. Но все же нимфы лучшие танцорки, главное, чтоб не злились, ха-ха-ха.

Все-таки стоило начинать с вина, а не с водки. А так мирно начиналось.

Мы делились историями из жизни, рассказывали о своем мире. Просвещали Магу относительно нашей культуры, шуток, фразочек и трендов.

Но тут пришла самогонка. Домашняя, родители сами гнали. Начались и песни, и пляски, зато волшебник научился таким интересным движениям, любой стриптизер нервно курил бы в сторонке. Наши дрыганья и сотрясения телами были похожи на ритуальные танцы аборигенов с неизвестных островов.

Качевые и клубные треки сменялись спокойными и драматичными мотивами симфо-рока, фолка и много чего еще. Пока не дошло дело до нашего, отечественного рока. О Да!

По нашим просьбам маг раздобыл пару метел и палки. Прошел экспресс обучение по тряске головой аки рокер. Он очень способный ученик, я как учитель это подтверждаю. Моей шевелюры у него нет, но трясги головой он может круче и дольше меня. Я в какой-то момент свалилась на пол и устроила себе там подушковые барабаны. Яра и маг были метелковыми гитаристами. И тут начался «Король и Шут», мы горланили их песни, но и Мага не отставал. Даже не зная

слов, он орал не хуже нас.

Яра

Утро плавно переходило в день. Луч солнца уже долго светил мне в лицо, но я старательно закапывалась в подушки. Пить хотелось нереально, во рту словно пустыня. Тело будто свинцом налилось.

В полудреме я шарила обеими руками вокруг себя в поисках заветной минералочки, да безуспешно.

Не помню, чтобы у Али дома было столько подушек... Я ж не дома!

Я резко подорвалась с места, но быстро вернулась в исходное положение. Голова отозвалась острой болью в затылке.

Ой-ой, что-то мне нехорошо.

Глубокий вдох, медленный выдох. Воспоминания вчерашнего дня вспышками возникали в моей голове.

– Да я вообще самая последняя пьянею! Понимаешь? – с уверенностью политика лепетала я, еле стоя на ногах. Своими расставленными в стороны руками я периодически подмахивала, теряя равновесие. Горизонт все время норовил покоситься.

– Вот хошь, я те ща такой коте... котке...ик... напиток намешаю? – Мага был в состоянии похлеще меня и плел свои речи не особо разборчиво. Мужик то и дело запинаясь.

– А давай! – я так сильно махнула рукой что приземлилась на свою пятую точку, которую спасли подушки.

Уже запутавшись, в какой бутылке что было, я наблюдала

за изменением цвета в стакане, предназначенном мне.

...

Да где же эта бутылка с водой?! Я точно помню, Аля бросила мой рюкзак с водой в один из углов.

Собравшись с духом и с силами, я поползла, аки настоящий солдат. Кряхтя и пыхтя, все-таки осуществила свою миссию. И глотнула наконец так необходимой мне воды. Как заново родилась.

Послышался звонкий стук, он казался таким громким, эхом отдаваясь в моей голове. Поморщившись, я допила остаток в бутылке. За стуком последовали нечленораздельное мычание, хрипение и кашель.

– Хрр, – будто поросенок хрюкнул со стороны столовой.

– Аля? – неуверенно позвала я, мой голос был еще сипловатым. Я поползла в сторону звуков, – Аля, это ты?

Алика в футболке и леопардовых лосинах мага растянулась на столе. Голова ее свисала с края и будто указывала направление. Ведь прямо под ней разлегся Мага в точно такой же одежде. Он почивал на полу, нежно обнимая бутылку из-под водки.

Я, держась за дверь, замороженно наблюдала и пыталась сообразить, как это они так. Но мне на глаза попался раздавленный ногой подруги тортик.

– Эх, я даже не попробовала его, – проворчала я и, набрав воздуха громко крикнула, – РОТА, ПОДЪЕМ!

– А? Голуби? Чьи голуби? Что? – Алика суетливо оборо-

чивалась по сторонам, словно слепой котенок.

– Ну что вы так орете-то, а? Нелюди! – провыл маг.

Но все мигом встрепенулись, когда в глубине дома раздался разъяренный вопль.

Мы друженько переглянулись в надежде что кто-нибудь что-нибудь помнит.

– Ох Е! – осенило первым Магу, он аж подорвался с места, – мы ж Краснока забыли в туалете! – волшебник победил сломя голову, в одном тапке и с чьим-то галстуком на голове, – У него же клаустрофобия....

Аля и я синхронненько выглянули в коридор: Мага уже хлопнул ладошками и развеял печать. Грустно вздохнув, он повернулся к нам.

– Кто-нибудь помнит, где я тапки вчера оставил? – а губки-то у нашего горячего мужчины красные, припухли.

Похихикали как гиены, я и подружаня. Вот что значит одни мысли на двоих.

– Хи-хик, – успокоилась Аля, – В унитазе остался, когда твоему Карасику поплохело...

– Блин, а ведь точно, – прозрела я, – он же перепутал воду с водкой.

Алика

– Никто не видел мой рюкзак? – я решила нарушить ослабляющую тишину этих болезненных стонов.

Мы втроем валялись посреди зала подушек, страдая от

похмелья.

– Не ори! – заворчала Яра, она была самая бодренькая. Выдула большую часть воды, что нашла, и теперь лежать придется с магом в шахматы. – Стоп! Мага, ты куда прешь?! Мой ход!

– Разоралась хуже Али! – то ли простонал, то ли прошипел волшебник. – вы его вчера на дерево забросили. В какой-то волябола решили поиграть, и ты, Яра, швырнула его прямо на самую высокую ветку.

– Серьезно?! Яра, мы решили играть в волейбол?! – вскрикнула я.

– У нас спор зашел о спорте, вроде.

– Да не важно! – подорвалась я к окну, – как я его оттуда доставать буду?!

– Та зачем лазать? Мага, давай взмахивай своими граблями...

– Я сейчас этими граблями тебе мат поставлю! – разворчался волшебник, – я не в состоянии, слишком много печатей вчера финтили...

С горем пополам Яра поднялась, сопровождая это старческим кряхтением, допила свою уже третью бутылку минералки.

Кое-как она взбиралась на высокое дерево недалеко от нашего пристанища. Я нервно наблюдала за тем, как моя подруга в ботинках, шортах и футболке цепляется за каждую ветку. Она ползла к цели, словно червяк.

– Мы спасены! – крикнула я, когда эта героиня подняла руку с рюкзаком. – А теперь аккуратно! Слышишь аккуратно! Спускайся!

Я наблюдала за Ярой до тех пор, пока она спустилась, ибо мало ли, вдруг это чудовище шмякнется с дерева или сломаёт его. Она вошла в дом, победно продефилировала перед нами. Мы сопроводили ее шествие аплодисментами.

Забрав рюкзак из ее рук, я подхватила с пола бутылку воды и набодяжила опохмелин домашней сборки.

– Я смотрю ты алкозельцира-то с запасом взяла, – прокомментировала Яра у меня над ухом.

– Целебный отвар нужен в любом походе, – ответила я, – готово.

Мы с подружаней осушили свои стаканы, пока Мага с недоверием смотрел то на свой сосуд, то на нас.

–Вы вчера мне в руки пихали всякое разное, так что я уже опасаясь ваших напитков. – смущенно сказал маг.

– Та не ссы! – хлопнула его по плечу Яра, – все будет чики-пики!

Глава IV.

– Как же хорошо одеваться по погоде, – лениво вымолвила Яра, потягиваясь на ходу.

– Ага, главное не забыть свое шмотье, когда найдем способ вернуться домой. Кстати, есть идеи?

Мы шли прямо по тропе, указанной Магой, не сворачивая.

– Я пытаюсь загрузить инет... – нахмурилась подруга. Она то и дело норовила упасть носом в землю. Не глядя под ноги, она постоянно спотыкалась. – Ну родимый! Ну хороший мой давай хотя бы одно деление.

Уговоры железяки были безуспешны. Совсем клуша под ноги не смотрит, я в очередной раз вовремя ухватила ее локоть.

– Яра, влево! – начала направлять подругу, которая вдруг так быстро пошла, – Другое лево! Иди на мой голос! Не туда...

Запнувшись об очередную корягу, она впечаталась прямиком в дерево, уронив свой гаджет на голову.

– Ядрена вошь! Твою за ногу! – кряхтя от ушиба, она начала сердито причитать, – Я хочу домой! Хочу интернет! Хочу цивилизацию! АААААААААААА!

Просто рука-лицо! Маленькая истеричка.

– Так, цыц! Тихо! Шшшшшшшш! – я закрыла ей рот ладо-

нью. Вдруг мое внимание привлёк отчетливый звук льющейся воды. – Ты слышишь это?

Я была так воодушевлена этим мини-открытием, что не заметила, что Яра уже пыхтит и бьет меня по руке.

– Задушишь! – разозлилась подруга, – Что ты там услышала?!

– Пошли.

– Но мы свернем с тропы!

Мы оказались на вершине водопада, откуда нам открылся завораживающий вид на окрестности. Вода падала в небольшое озерцо, вокруг которого раскинулось необычное поселение.

– Ничоסי... пошли скорей посмотрим поближе! – с радостью и энтузиазмом ринулась вперед я.

– А может не надо? – цепляясь за мою руку, Яра старалась замедлить мой ход.

Мы уверенно шагали по зеленой дорожке из гладких камней, вокруг которой распускались причудливые цветы-бантики с лазурными лепестками и алыми стеблями. А еще кустарники, похожие на пушистую сахарную вату с зелеными волокнами.

Камни, из которых была выложена дорожка, оказались настолько гладкими что отражали все вокруг как зеркало, они мерцали в лучах солнца, отбрасывая радужных солнечных зайчиков.

Чем ближе мы подходили к поселению, тем больше стано-

вилось странных растений и таких же необычных жителей— светлокожих, беловолосых, синеглазых и остроухих.

– Мать, это кажись эльфийская деревня, – шепнула я свою догадку подруге, когда один из местных поймал мой удивленный взгляд.

– С чего бы? А? – резко повернулась она в мою сторону. Я указала на уши, жестом рисуя своим острые концы. – Ааа...

– Не место людям здесь, – возник из ниоткуда женский голос. Я оцепенела от неожиданности, но Яра дернула меня в сторону и потащила за собой вперед, в деревню.

Мы петляли по узким улочкам, проскальзывая на поворотах как продвинутые скейтеры. Но все дороги вели к центру деревни, к большому дереву на площади. Вокруг него расположился, как оказалось, рынок, где мы сносили все и вся, отрываясь от преследующих нас злых остроухих дядек.

Вообще не дружелюбные они какие-то, агрессивные что ли.

Теперь уже я тащила подругу за собой, не замечая сопротивления. Как вдруг она резко потянула меня назад. Мы ввалились в узкий проход между прилавками.

– Ай! – вскрикнула я и очень громко замычала.

– Не шуметь вам стоит. – раздался мужской голос. Здесь не было темно, но этот неожиданный персонаж так хорошо спрятался за подругой что, если бы он не подал голос, я бы и не поняла, что с нами третий.

Послышалась возня и беготня.

– Идти прошу сюда, – этот эльф выглядел иначе: его волосы были яркого голубого или скорее бирюзового цвета, длиннее моих. Лицо и уши украшены пирсингом, а от запястий и до локтя браслеты разных форм и размеров. Хотя в принципе его вид был и без этого экстравагантным, например его торс оказался почти не прикрыт. Что-то кожаное покрывало его плечи и шею, поверх этого струился голубовато-прозрачный халат. Снизу голубые штаны-шаровары с металлическим поясом и мощные боты. Такой прям неформал эльфийский.

Он открыл люк и спрыгнул вниз.

– Думаешь, нам стоит пойти за ним? – я толкнула подругу в бок.

– А у нас есть выбор? – слышались приближающиеся шаги, и мы сиганули вслед за эльфом.

Яра

Мы очутились на окраине деревни, где уже не было домов. Имелись простенькие деревья и густые заросли кустов, среди которых вилась едва заметная тропинка.

Ничем не примечательная лесополоса, в отличие от эльфийской деревни, не радовала глаз диковинными растениями.

Ровно десять шагов, я считала, и мы оказались у небольшого покосившегося домика из песочного цвета камня. Он был окружен цветами, даже крыша выглядела как клумба. В окнах горел свет, а из трубы клубился дымок.

Надеюсь, это не альтернатива пряничному домику, а то я уже устала бегать. Хотя только день... даже не знаю сколько время, но солнце еще над нами.

Парнишка открыл дверь и жестом указал внутрь. Мы немного опешили.

– Так, погодь! – встряла Аля, – не так быстро, молодой человек. Мы дамы приличные, к незнакомцам в дом не ходим. Представьтесь, пожалуйста, и цель нашего к вам визита прорекламируйте. Будьте так любезны.

Дипломат от бога, я устало прикрыла лицо ладонью и обреченно вздохнула.

– Звать меня Яшимуний, – поклонился эльф, – спрятать надо вас и проводить до города. Так Магомартигафур просил.

– А, так ты его друг? Збс, пошли! – толкнула меня подруга вперед.

Внутри мы не осмотрелись, нам быстро всучили стопку одежды и пропихнули в комнатушку, аккуратно прикрыв дверь.

– А это зачем? – спросила я у закрывающейся двери.

Ответа не получила. Меня все больше напрягал реализм происходящего, с одной стороны это все может быть сном, и Аля с минуты на минуту разбудит меня, но, как ни странно, она рядом со мной, с другой – я уже получила пару шишек и царапин. Не помню, чтобы я прежде во сне ощущала боль, запахи или даже вкус. Вроде.

Ну если мы попали в другой мир, то по закону жанра наши тела в том мире уже мертвы?! Та ну не, бред какой-то. А если и да, то что я могу теперь сделать?

В груди защемило так, что стало трудно дышать, а глаза запекло.

Только не плакать, не плакать. Вдох. Выдох. Я в своем теле, значит, оно здесь. Значит это было скорее всего полное перемещение. Какое слово заумное, ха-ха!

Та ешкин Пушкин! Прекращаем демагогию! Конечно, круто, магия и все такое, но цель визита меня очень волнует.

Алика

– Ну-ка, что тут за шмоточки? – воодушевилась я. Яра грустно вздохнула позади меня. – Мать, ты шо?

– Слушай, а ты не думаешь, что все это как-то ну... Не так? – Она уселась на табурет у окна, ее лицо выглядело так, словно она либо разревется, либо разорется. Тут варианта только два.

– Так, отставить истерику! – я встряхнула подругу за плечи, – мы прорвемся! Нам всего-то надо найти способ вернуться домой. Ну портал там или еще какая-нибудь фиговинка...

– Всего лишь?! – запищала подруга, вскочив с места. – Мы хрен пойми где! Не знаем, зачем мы тут, почему здесь все такое странное, и вообще какого интересного именно мы?! Я реально думала, что все, что происходило вчера, было сном. Пока мы не вышли из дома мага...

– Ты же понимаешь, истерикой ты ничему не поможешь, – спокойно проговорила я, перебив подругу. Она только собиралась ответить, но плюхнулась обратно на табурет и потерла лицо рукой.

– Прости, – Яра как наказанный ребенок смотрела на свои руки, – я сорвалась...

– Мы обе на нервах, – улыбнулась я, – просто я не настолько эмоциональная. – Я повертела в руках рубаху с косым воротом, прикинула ее размер, – лови.

– Она мне будет мала, – подруга кинула в меня рубахой, – у меня плечи шире.

– Что-то случилось? – Раздался обеспокоенный голос из-за двери. – Поторопиться стоит вам.

– Да идем, идем! Щас, подожди пять сек! – рявкнула я, натягивая серую рубаху, отвергнутую Ярой. Та, в свою очередь, прыгая на одной ноге, напяливала укороченные штанишки.

– Ой ну лосики прям по мне сшиты, – изрекла она, оглядывая свои ноги, облепленные зеленой тканью. – Гляди.

Эта клуша стоит и вертит задом, заставляя меня угорать. – Сказали торопиться! – смеясь, я швырнула в нее что-то похожее на платье.

Закончив, мы превратились в более или менее похожих на местных.

Раздался стук в дверь, я постучала в ответ. Яра заржала аки конь.

– А ой, – хихикнула, потянув дверь на себя. – Мы это... закончили.

Эльф вошел в комнату, он тоже уже сменил одежду. Теперь на нем было более закрытое одеяние, но того же ярко голубого оттенка.

– Так как вас величать, сер.. эм.. эльф?

– Яшимуний, – тактично улыбнулся эльф. Только я собралась нас представить, но парень взмахнул рукой, – отложим знакомство. Знали ли вы, что ищут вас гвардейцы импер....

– Чивооо?!?! – завопили мы с Ярой.

– Вы незаконное проникновение совершили, – продолжил Яшка, – Границу вы пересекли миров и незаконно это.

– То есть чисто теоретически нас должны депортировать в... обратно? – удивилась Яра.

Эльф покачал головой.

– Наказание за это... – он грустно вздохнул, – смерть.

– Класс! Лучше не придумашь! – разозлилась я. – Без суда и следствия?! Как же так?! Даже если это не наша вина?!.....

– И как теперь быть? – перебила меня подруга, – Есть же вариант?

– В городе, – призадумался Яшка, – нас там ждать будет встреча... прояснит это многое для вас.

Мы переглянулись с подружаней. Да вариантов тут как кот наплакал. Придется нам довериться эльфу... ну он вроде спас нас, так что может и не прибьет.

– И чего же мы ждем?! – подпрыгнула подруга, – скорее в дорогу, да?

– Мы ждать должны, – осадил ее эльф, – солдат тут много и не только эльфийских... Смена караула перед закатом будет, вот тогда и пойдем в путь-дорогу.

Яра

Ветер шелестел черными в сумерках листьями. Это создавало будоражащую мое впечатлительное сознание атмосферу страха. Высокие деревья и колючие кусты, стремящиеся зацепиться за одежду и затащить к монстрам и бабайкам, дополняли эту картину. Небо еще оставалось голубовато-фиолетовым, как сирень весной, но дорогу разобрать было сложно. Из глубины капюшона, который я натянула до подбородка, трудно увидеть, куда ступают мои ноги. По дороге тянулись корни все тех же деревьев, они будто змеи обвивали мои ноги. Я едва не спотыкалась на каждом шагу. Меня вовремя ловила подруга, идущая вровень со мной.

Наш проводник шел так, будто и земли не касался: плавно и легко, тихо, не то, что я – кряхтящая и вскрикивающая от каждого шороха и недопадения. Он периодически издавал легкий смешок на наш ржач, который мы честно старались сдерживать.

– Как слон в посудной лавке, – ворчливо зашептала Аля, помогая мне удерживать то и дело ускользающее от меня, равновесие, – Тише будь!

Мы пробирались сквозь кусты вдоль дороги, то пригиба-

ьясь, то ползком, но шли вперед. Дорога была перекрыта вояками. Нам приходилось двигаться очень осторожно, чтобы производимые нами шумы сливались со звуками их шагов. Мы останавливались каждый раз, как стихали шаги гвардейцев. Вжимались в кусты, а мне приходилось еще и зажмуриваться, дабы не развизжаться от вида букашки или какой-нибудь живности.

– Ой! – врезалась я в подругу и ворчливо шепнула, – ну шо ты встала как вкопанная посреди дороги!?

– Шшш, – приложив палец к губам, эльф дал понять, что надо заткнуться.

Шаги стихли, сквозь кусты пробивался теплый оранжевый свет. Недалеко потрескивал костер, бряцали доспехи и басили голоса.

Видимо, тут лагерь, хочу посмотреть.

Отодвинув пару густых веток, дабы удовлетворить свое любопытство, я увидела шестерых мужчин. Единая форма: золотые доспехи и фиолетовые плащи очень бросались в глаза. Комплекция у всех схожая, но из-за плащей их плечи выглядели неестественно широкими, такие аля-шкафы. А вот герб на плащах был слишком темным и хреново виден.

– Ля! Я думала тут секси-шмекси мужики, а тут даже жопки не видно! – вдруг раздался голос подруги рядом со мной, это было очень неожиданно. Вздвогнув, я отпустила ветки, которые, естественно, зашуршали.

– Проверь, – скомандовал кто-то их тех вояк, явно услы-

шав наши шорохи. Мы вжались в землю, скрючившись в три погибели. Явно изображая камни. Одним глазом я наблюда-ла, как Яшка окропил чем-то кусты.

Вояка так смачно чихнул, что, кажется, сопли разлетелись по округе. И ушел.

– Бежим, – шепнул эльф.

Мы драпанули с места, шурша кустами и не замечая то-го, что под ногами всякие препятствия. Бежали мы недолго, остановившись отдышаться, услышали лай псов. Яша про-бормотал что-то на своем, матюкнулся походу. Кажется, все идет не так, как планировалось.

– Быстрее! – велел эльф, и мы стартанули, аки гоночные болиды. Шо за фигня? Опять бегать? Все время бегаем! Ух, доберусь я до главного и как вставлю ему люлей! Пускай по-том отдых организует нам.

Лай стал громче.

– Собаки? Seriously? – Аля вопила, но не громко. Из-за бега ей не хватало воздуха на крик.

Мы петляли, как могли, бежали сквозь заросли кустов, де-реьев, высокой травы, но преследователи не отставали. Ко-гда я увидела границу леса, то подумала, что спасение близ-ко и мы вот-вот оторвемся. Как же я ошиблась! Добежав, поняла, что это высокий обрыв. Ешки-матрешки! Водопад ссаный!

– Я не буду прыгать! – запротестовала я, ибо было слиш-ком высоко, и река, быстро и бурно текущая внизу, не вну-

шала мне доверия. – Я же не умею плавать!

– Сделать ничего нельзя. Прыгать надо. Единственный это способ спастись, – проговорил Яшка, глядя на меня.

– Так, спокуха! – подруга явно ощущала мою панику, – дай мне руку. – Она схватила меня за руку и потянула вслед за эльфом, который уже благополучно всплыл вниз. – На счет три!

– Три! – в унисон проорали мы уже в свободном полете.

Падение в воду было ужасным. Первый мой подобный опыт. Холодная вода охватила меня всю, заливалась в уши и нос. Вынырнув, я огляделась вокруг. Увидев меня с моими (скорее всего) огромными испуганными глазами, эльф подплыл ко мне, а я вцепилась в него мертвой хваткой, ибо я не умею плавать.

– Тттыыы Алллюю не вввииидел, – заикаясь и стуча зубами выдала я.

– Йюху! – всплыла подружаня рядом, плескаясь и бултыхаясь. Довольная как свинья в грязюке. – Водичка шикардос! Повторим?

– Громкие какие же вы, – недовольно пробурчал Яшка, – палец вам хоть покажи, засмеетесь вы.

– Нееее... – протянула я, хихикая от визгов птеродактиля, издаваемых подругой.

– Дамы, не вовремя прыгнули мы, – сказал эльф, и мы мигом замолчали, обратив взор на него, – водопад рядом.

– Ну естессна, мы же нормально не можем дойти до глав-

ного. Нам прыжка с обрыва мало, водопад нам подавайте! – начала бомбить я.

– Да тише ты, хорош! Ща Яшка что-нибудь придумает, он же умный. Ты же умный?

– Недалеко тут есть русла раздвоение. Одна дорога ведет в город, а другая... – начал было эльф, но я его перебила.

– Так, другая нас не интересует, надо пережить водопааа.. – мои мысли спутались, я не понимала, что происходит.

Меня вновь сковала вода.

Холодно уже не было. Я всплыла первой, затем рядом со мной вынырнули подруга и эльф. Выровняв дыхание, я заговорила:

– Веди нас, Яшка, в город.

Алика

– На отдых нет у нас времени. – Проговорил Яшимуний, помогая нам встать.

Мокрая одежда облепила тело, движения сковывала прохлада. Все было погружено во тьму. Мы шли возле дороги через кусты, колючки и торчащие ветки и сливались с темнотой.

Топот копыт заставил нас остановиться и не дышать, но всадники проскакали мимо, не заметив нас. Одновременно облегченно выдохнув, мы двинулись дальше.

Город озарили первые лучи восходящего солнца. Жители

уже давно не спали, всю кипела работа. Сверху это место было точь-в-точь как Флоренция, не считая огромного замка, окутанного тьмой и черным как смоль «туманом». Вокруг него летал огромный дракон. Высоченный маяк, казавшийся разрушенным строением, указывал путь морякам, приглашая их в довольно приветливую бухту. Среди крыш домов проглядывали деревья, легкий ветерок качал кроны. Солнце медленно поднималось из-за гор, где-то слева от нас. Оно снимало тусклость тени со всего и наполняло картину красками.

– А как мы спустимся? А то тропы не вижу, – запыхалась Яра, которая плелась позади нас, словно восставший труп, – головушка закружилась, ох-хо-хо! Ну и?

– Кубарем, – едко заметила я. На что подруга лишь фыркнула.

Яшка похоже устал от наших постоянных воплей и язвительных высказываний, он спокойно махнул рукой, мол идите за мной уже.

Спустились мы прямо в эпицентр событий рыночной торговли: по сторонам орали какие-то мужики в платьях, возле которых стояли клетки с какими-то существами. Каждый пытался перекричать другого, неизвестный язык резал слух.

Я засматривалась на всех и вся, в какой-то момент не заметила, как врезалась во что-то большое и мягкое. Задрала голову, увидела двухметрового гуманоида(?). Существо явно изображало восторг.

– Драсте, – опешила я, медленно отходя назад.

– Рушаопррклтмшовлра, – выдало оно.

– Яха, переведи по-братски. – Шепотом попросила Яра позади меня.

– Сказал он, что вы есть для коллекции хорошие экземпляры.

– Че бл... – Я заткнула рот вопящей подруге.

– Та стопандр, эт моя цель, – включился мой внутренний сорокалетний гопник Валера и обратился к жирдяю. – Слышь, ты че попутал? Че ты там базаришь? Фильтровента базарента!

Я поперла аки танк на жирного мужика, но кто-то схватил меня за руку и потянул назад. Я обернулась: Яшка указал в сторону, где я увидела рыщущих песиков. Видимо это те, что гнались за нами по лесу. Собаки выглядели очень внушительно: массивная туша, огромные лапы, прям зашибут и не заметят. А зубы так вообще страх какой-то.

– Надо смешаться с толпой! – быстро сообразила Яра и потащила нас за собой в гущу людей у прилавков.

Рынок был переполнен, словно муравейник. Не протиснуться. Всюду торгаши стараются лучше зарекомендовать свой товар, да подороже продать его. Заблудиться не хотелось, к счастью, дальше нас вел за собой уже Яшка. Эльф осматривался, словно в поисках кого-то или чего-то, пока наши с Ярой желудки урчали в унисон.

– Ох, – сказала я, когда мы перестали хихикать, – надо

хавку найти.

– Вон смотри, – пихнула меня подруга в бок, – там яблоки.

В нескольких метрах от нас стояла большая палатка продавца фруктов. Я, как и подруга, среди множества разноцветных плодов опознала лишь яблоки. Вот только денег-то у нас нет, да и у Яхи кошелек не заметно. Яра быстро прочитала в моих глазах, что к чему.

– Так, короче, Яха, – начала она, – мы покушать захотели, отвлеку того торгаша, пока мы возьмем вкусняшки, окей?

– Половину смог понять я ваших слов...

– Что именно понял? – перебила его я.

– Торговца отвлечь... – задумчиво произнес он.

– Ну все, жрачку под мышку и вперед к приключениям.

Воровать плохо. Но выбора-то нет, а кушать хочется.

Прилавок был большим, так что развернуться и что-то незаметно умыкнуть не проблематично, подружаниа коверкала язык как могла. Так нелепо издавала несурзные звуки. Я, тихонечко прячась за подругой и эльфом, умыкнула в свой рюкзак пару яблок и резко дернулась от устрашающего голоса торгаша.

– Яша, что он сказал? – шепнула Яра эльфу, прикрыв рот рукой.

– Он просил его извинить, но он не понимает язык троллей.

– Я че, похожа на тролля?! – заорала та, вставая в позу. Чуть не пресекла мои поползновения в сторону ярко-фиоле-

товых горошин.

– Тихо-тихо, не пали контору, – шепотом сказала я, ткнув подругу в ребро.

Но тут надо мной раздался еще более страшный вопль. Нас увидел проходящий мимо гном или не гном. Но очень миниатюрный бородач.

– С поличным нас поймали, – констатировал эльф.

– Да ладно?! – забомбила я.

Глава V.

Яра

Опять бегодня. Опять переулки, одышка и продолжение бега. Ля, спорт – это жизнь!

Пыльный, заваленный всяким мусором и затянутый паутиной тупик между домами. Сюда привел нас Яшка. Я скрючилась в попытке выровнять сбившееся дыхание, Аля тоже не в лучшем состоянии.

– Светлого дня! – воскликнул радостный женский голос сбоку от нас, вызвав наш с подругой вопль.

– Анисьялис это. – представил незнакомку эльф. Перед нами стояла высокая смуглая мадам, так ярко выделяющаяся на фоне мрачной потрескавшейся стены. – Она есть нам друг и дальнейший ваш проводник.

– А ты куда намылился?! – вякнула Аля.

– Я встречу позже вас, – проговорил эльф и слился с толпой, оставив нас с этой красивой, но странной рыжей девушкой.

– Да, как сказал Яшимуний, меня зовут Анисьялис. И я – длакон... – кажется, красotka немного шепелявит. Ну, а Яшки уже и след простыл.

Если эльфа было трудно потерять в толпе, то Ани вообще невозможно – ее огненно-рыжая шевелюра была видна ото всюду. Итак, опять мы идем, не знаем куда, не знаем с кем,

но что нам остается? Да и вообще, какого интересного, и чем мы с Алей это заслужили?!

Вот как это называется?! На это раз обошлось без погони и кросса по пересеченной местности, но мы рьяно избегали людных мест и больших улиц, передвигаясь только по закоулкам.

Чувствую себя эстафетой для проводников, сначала эльф получил заветную палочку, то есть нас, теперь дракониха. А дальше кто? Фея?! Гном?! Та мать их етить!

Мы тут без малого три дня, а уже столько интересного за нами бегаем. Популярность так и прет. Вопросов все больше, а ответов-то фиг да нифига!

– Аля! Псс, – окликнула я шепотом подругу.

– Ась?

– У тебя нет какого-то необычного или непривычного ощущения здесь?

Она пожала плечами.

– А дежавю?

– Э... – непонимающе протянула подруга, но по глазам вижу, что призадумалась. – Мне тут сон по пьяни снился... ну там это меч был такой знакомый, как будто у меня такой имелся...

– Может в кино каком видела?

– Нее... – замотала она головой. – Я такой кинчик редко смотрю, так что запомнила бы... а еще там были глаза золотые такие...

– В мече?! – перебил ее мой возглас.

– Тьфу ты! Балда! – пихнула меня Аля, – нет, просто в темноте глаза золотые светились и... рык какой-то был... а потом я проснулась от чьей-то отрыжки. А почему спрашиваешь?

Я, усмехнувшись задумалась – и почему же?

– У меня все голова болит, да и... ну знаешь так редко, но сильно... ну и ощущение будто в спину кто-то смотрит... не нравится мне все это.

Алика понимающе кивнула.

– Мы на месте. – прервала наш тихий разговор дракониха.

– Отлично, а можно мы обратно пойдём? – съязвила я, дергая подругу с собой.

– Да-да нам срочно надо домой! Я... я утюг выключить забыла! – подхватила мою мысль Алика.

– А... Что такое «утюг»? – Ани непонимающе на нас пялилась. Какое-то время мы просто смотрели друг на друга.

– Проехали... – прервала тишину подруга. – Так, где мы?

Маленький, расшатанный временем, покосившийся домик стоял перед нами. Его стены, покрытые трещинами, клонились к земле, а крыша морковного цвета словно делала его выше.

Низенький заборчик, увитый цветущим растением, отделял утопанную дорогу от небольшого садика у дома. Неаккуратно разбросанные поленья и воткнутый как попало в колоду топор – кто-то явно не закончил дело.

Садик был ухоженный: грядочка к грядочке, рядочек к рядочку. Поодаль от него виднелась совсем новая крыша.

Противный скрип двери отвлек меня от изучения сада. Анисьялис с улыбкой пригласила нас войти. Внутри все оказалось намного целее, нежели снаружи. Запах как у бабушки в деревне: свежеиспеченной выпечки, пирожков с малиной, полевых цветов и сырости. Но так тепло. Аромат этого дома кажется таким родным...

Мы стояли в прихожей, где в углу была аккуратно расставлена обувь, а над ней прибита к стене резная вешалка. Деревянный пол сиял как новенький в лучах солнца, струящихся из окон. А в нескольких шагах перед нами высилась лестница. Странно. Снаружи домик вроде одноэтажным был.

По обе стороны от нас стояли резные арки, открывающие вид на убранство других комнат.

– Здравствуйте, здравствуйте, девушки. Проходите, присаживайтесь, почувствуйте себя как дома. – Послышался женский голос из проема слева от нас.

– А можно мы не будем пылесосить? – засмеялась Алика, идя на звук и таща меня за собой.

– Не знаю, что это, но можно.

Приветливо улыбнулась в ответ тетенька, встретившая нас на кухне. На вид ей не дашь больше сорока пяти, хотя лицо уже тронули морщины. Тронули знатно, особенно под глазами и у носа. Но все равно она явно выглядела моложе своих лет. Прическа у нее забавная – ежик серых волос. Ее

осанке могла позавидовать балерина. Одета она была в простую светлую рубаху, украшенную узорной вышивкой на вороте и рукавах, и темную юбку в пол.

Старая дровяная печь во всю стену возвышалась за ее спиной.

– Пирожков хотите? Я как раз только-только напекла. – Она вытирала руки о свой передник. Мы удивленно переглянулись, – вижу, что будете, Ани, вскипяти, пожалуйста, воду.

– Мы поесть всегда рады, – начала я, – но мы тут пару вопросиков имеем. Решить бы их, так сказать.

Алика

– То есть вы хотите сказать, – фыркнула я, закипая от негодования, – что пока мы не сделаем эту хрень, мы не вернемся домой?!

– Ну-ну, – улыбнулась бабуся, – я лишь предположила, что для возвращения домой вам необходимо совершить что-то героическое. И как пример привела свержение нашего Императора. Всего-то.

– Всего-то?! – уже не сдерживалась я, – я, конечно, ничего не смыслю в вашей вселенской чуши и тем более в политических вопросах вашего мира. Но какое нахрен пророчество вы еще впихнули?!

– Ага, еще и политический переворот, – поддержала подруга.

– Так, – мягко сказала дракониха, – давайте успокоимся. Вдох-Выдох.

Она права, наша истерика была лишней. Но это невообразимо накаляет меня, странная ситуация и куча необъяснимого уже просто действует на нервы. А тут еще и эта мадам загоняет какой-то бред. Мы плюхнулись в кресла.

– Пойду долью еще кипятка, – Ани тактично ретировалась на кухню.

Яра судорожно грызла свою щеку, пока не заметила мой злобный взгляд.

– Ладно, – нервно бросила я, посмотрев на женщину, – вы, кстати не представились... прямо сразу решили поведать эту интересную чушь. Как к вам обращаться?

– Можете называть меня Астина, – мило улыбнулась женщина, а Яру аж в дрожь бросило от ее улыбки.

– Астина, – уже спокойно начала я, – я соглашусь с тем фактом, что, скорее всего, попали мы сюда не просто так. Но причем тут ваш местный правитель? Я, наверное, не догоняю, да?

Улыбка дамы бесследно исчезла, она опустила взгляд на свою чашку в руках.

– Император повинен во многих смертях и в убийстве моего мужа и сына. – с дрожью в голосе проговорила она. – Я постараюсь рассказать...

Когда-то давным-давно в прекрасном и процветающем мире жил Император Амвросий. Это был мудрейший и справедливейший из правителей за всю историю здешнего мира. И у него была дочь. Красавица, прекрасней которой ни в од-

ном мире не сыщешь. Девушка была добра, мила и образована, женихи в очередь выстраивались. Да только мужа ей должен был определить отец. Выбранный жених оказался графским сыном из соседних земель. Завидный жених, за ним бегали все девушки из разных сословий. Кроме самой принцессы, которая считала его слишком высокомерным, эгоистичным и самовлюбленным. Она искала того, кто поймет ее и будет любить.

Вместо того, чтобы познакомиться с будущим супругом, девушка убежала прочь из замка, к маяку Указателя, на самый край мыса. Путь туда лежал через небольшой лесок дворца, выход из которого вел на мыс, туда, где стоит старый маяк, построенный многие столетия назад.

Принцесса бежала и не заметила обрыва, чуть не свалилась с него, но ее поймал парень. Девушка с интересом рассматривала своего спасителя. Кожа темнее, чем ее, скорее от постоянной работы на солнце, в этом городе все простые люди были смуглыми. Светлые волосы выбивались из хвоста на его голове. Небесного цвета глаза, обрамленные густыми светлыми ресницами, изучали принцессу. Сердце юноши затрепетало. Светло-лиловые глаза принцессы излучали грусть, юноша не знал, как избавить ее от этого.

Поняв, что он неприлично долго держит девушку в руках, он поставил ее на землю и извинился. Негоже осквернять непорочность юной леди, которая скорее всего дворянского происхождения, думал юноша.

Принцесса со злостью пнула торчащий из-под земли камень и завыла от боли, вызвав смешок у юноши. Девушка рассказала ему, что было у нее на сердце. Поведала о мечте...

Парень понимал чувства девушки, ведь он тоже испытывал желание сбежать к чему-то большему, к тому, что за горизонтом. А тут он встретил ту, что разделяет его чувства, да и его так тянет помочь ей. Любить. Но слишком глубока пропасть между ними. Она находится так далеко от него.

Глубоко погрузившись в доселе незнакомые ей чувства, принцесса не заметила, как уже назначили дату ее свадьбы с нежеланным женихом. Она решилась рассказать отцу, что любит другого и выйдет замуж только за него.

И рассказала.

Такого от своего единственного близкого человека она не ожидала.

Император, узнав от дочери, что та якшается с каким-то смердом, приказал запереть ее до дня свадьбы.

– Юноша, возлюбленный принцессы, – продолжала женщина, – это мой сын. Он считал их встречу судьбой, его так окрыляли чувства. Они были словно созданы друг для друга. В тот день был жуткий шторм, они сбежали из города темной ночью, за маяк, на самый край бухты. Хотели уплыть далеко-далеко, начать все с чистого листа. Погода их не останавливала, у них была небольшая лодка. – Она замолчала, переводя дыхание, – я не пыталась их остановить, а стоило.

Ведь... – она всхлипнула, но продолжила, – они уплыли....
Наутро их лодка превратилась в щепки, выброшенные на берег, а их тела обнаружили на одной из рыбацких пристаней далеко за городом. Даже мертвые они держались друг за друга...

Император погрузился в отчаяние и начал сходить с ума. Ночью он с приближенными гвардейцами сжег дотла маяк и смотрителя, который был внутри.

– Как потом вешали, за содеянные преступления против имперского рода. – она вытерла слезы платочком, – после он ужесточил некоторые законы, постепенно закрывал порт...

– Я... – Яра задумчиво кусала губу, – вы же понимаете, что... – она искала правильные слова, – в нашем мире таких правителей было много и не каждый решался заступаться за подобные семьи и тем более идти против власти, – взгляд женщины стал злее, – может вам стоило бы тогда поговорить с ним, ведь вас объединяет горе... Я понимаю, как тяжело терять близких и любимых, но ведь месть не вернет мертвых! Кто-то это понимает и живет дальше, в кто-то становится как ваш Император. Сейчас уже бесполезно с ним говорить, а вот в то время еще можно было. Мы поможем вам.

– Поможем? – поперхнулась я.

– Да. – подмигнула мне подруга.

Яра

– Время уже позднее, девушки, пойдемте, я провожу вас в комнату. Отдохнете, поспите и с утра со свежими силами

и ясными мыслями поговорим.

Она с легкостью поднялась со своего кресла и направилась в коридор. Да, мы действительно устали, но после ее рассказа меня не покидало странное чувство. Глаза этой женщины меня пугали, они устрашающе поблескивали золотыми искрами. Мне казалось, что она не договаривает... но она пока единственная, кто хоть немного прояснил ситуацию. И все же мы потопали за Астиной на второй этаж.

Стены коридора были украшены вышивками в деревянных рамах, пол устилал узорчатый ковер, на комодах стояли всякие шкатулки, пузырьки, баночки, в некоторых местах под потолком висели высушенные связки трав.

Маленькая комнатка, которую для нас приготовили, выглядела достаточно уютной: две кровати располагались, застеленные мягкими одеялами и закиданные горой подушек, возле каждой тумба, окна занавешены, на подоконниках горшочки с маленькими голубыми цветочками, на полу мягкий пушистый цветастый ковер. Стены комнаты покрыты светлой краской с мелким рисунком. Она готовилась принимать гостей или у них так принято?

– Располагайтесь, – просияла женщина, – если что обращайтесь.

И скрылась за дверью.

– Тебя ничего не напрягает? – оторвала я Алику от рассматривания цветочков.

– Предлагаю свалить, – она поймала мой взгляд, полный

непонимания, и перешла на шепот. – Ля, ну смотри: мы сейчас передохнем до темноты и по-тихому пойдем к местному батьке. Это же ИЛИМИНТАРНО, Ватсон!

– Слыш, Шерлок! Ты хоть чуток подумала, как мы встретимся с императором?! – зашипела я, – Так просто завалимся во дворец: «вы не ждали, а мы приперлися»?!

– Ну, да немного нелогично... – Аля уселась на одну из кроватей и задумалась.

– О боги! – закатила глаза я, – нам нужен более весомый и аргументированный ответ на вопрос «Что происходит?», требуется больше информации. А значит нужно либо спрашивать местный народ, либо искать... ну... библиотеку! Раз тут нет интернета, то книги точно есть. Летописи там всякие...

– Ты можешь читать их язык? – вскинула бровь подруга, я отрицательно мотнула головой, – вооот! А значит нужно искать другой вариант... но явно не здесь.

Да, домик и его хозяйка вызывали противоречивые ощущения. Но мне все больше хотелось спать. Все мысли сбивались в кашу и думать уже не особо получалось. Ночь без сна дает о себе знать.

– У меня сейчас лопнет голова, – я плюхнулась на одну из кроватей.

Когда я открыла глаза, за окном уже была глубокая ночь, а свет на нижнем этаже не горел. Сбоку от меня посапывала подруга.

– Мать? – негромко окликнула я ее, толкнув в плечо, – Аля, подъем!

– Хррр... АА! – подорвалась она словно с того света, – Ты че пугаешь?!

– Нам пора, – продолжила шепотом я.

Алика что-то пробурчала себе под нос, зуб даю, рычит что спать не даю. Но уже через пару минут она медленно и осторожно закрывала скрипучую дверь.

Алика

Позади меня, там, где стояла Яра раздался глухой звук падения и тихая ругань.

– Ты можешь потише?! – зашипела я, обернувшись: Яра по всей видимости шлепнулась на пятую точку и с оханьем потирала ушибленное место.

– Я пыталась, – оправдывалась она, я прыснула со смеха, вид у подруги был такой помятый и забавный. – Че ты ржешь?!

– Ты на старушенцию похожа, – уже закрываю рот рукой, чтобы громко не гоготать.

– Ах, ты-ж жопа с ручкой! – заулыбалась она в ответ, – Аля!

Чуть слышно воскликнула она, хватая меня за руку, и мы пролетели над лестницей как фанера над Парижем. Тупой бум от наших тушек явно мог разбудит кого-нибудь.

–Яра, машушвать! – уже было повернулась я к подруге, но она прикрылась каким-то металлическим фонарем. – Моло-

дец, фонарь нам очень кстати, а то я уже думала поставлю тебе его под глазом, дабы он освещал нам дорогу. – мы тихо захихикали, – только вот как нам его зажечь?

– У меня зажигалка есть, – задумалась Яра, – кидала тебе в рюкзак, глянь там в маленьком кармане.

– На, – протянула я зажигалку уже поднявшейся подруге.

Тихо притворив дверь, мы направились в лес по уже знакомой тропинке. Другой и не имелось. Вокруг было темно: кусты и деревья превратились в огромные темные тени и силуэты, и только светлячки вспышками мелькали впереди.

Я подняла голову: иссиня-черный холст неба, на который некий художник случайно пролил белые капли звезд. Две Луны ярко выделялись на фоне неизвестных нам созвездий. Большая и малая Луны словно обнимали друг друга.

– Только взгляни, – дернула я подругу, пока она не успела зажечь фонарь.

– Восхитительно... Я такое только в интернете видела...

Пришлось отвлечься от созерцания прекрасного и зажечь фонарь, ведь в лесу стало темнее, а падать не хотелось. Пусть это и не от нас зависит.

– Так куда мы первым делом пойдём? – решила нарушить тишину я.

– Честно? —замялась Яра, – не знаю, но свежий воздух проясняет мои мысли, брр, – поежилась она, – надо бы в город. Может, денег раздобыть, да с населением поболтать...

–То есть плана нет?

– Да, — мы переглянулись и захихикали.

– Как всегда!

Так и шли мы, периодически хихикая.

Вдруг перед нами из ниоткуда появилось препятствие, с которым мы, так сказать, познакомились лицом к лицу, точнее лицом к стене.

– Либо это мягкий камень, либо хз, — констатировала Яра, тыкая во что-то мохнатое.

– Это спина.

– Чиво?!

Не обращая внимания на ее вскрик, я инстинктивно села на корточки и потянула подругу за собой.

– Эу! Фщик! — свистнула я в своей гопнической манере.

«Стены» обернулись к нам. Ой, а они ничего так.

Один из них присел напротив нас и теперь он был полностью в свете нашего фонаря. Его желтые глаза, искрящиеся смешинками, ярко выделялись на фоне кожи цвета кофе с молоком. Волосы его были кучерявые и как настоящая грива обрамляли его лицо до плеч. Пухлые губы исказились в усмешке, красивый нос сморщился.

Мой взгляд спустился ниже: пуговица на его вороте держалась на божественном слове, натягивая ткань на его плечах и груди... Мне бы терпения, как силы у этой пуговицы.

– Че, побазарим? — выдал кучерявый низким бархатным голосом. Омагат! У меня аж мурашки пробежали!

– Мы спешим! — раздался над нами недовольный голос,

словно громовой раскат. Кто-то пнул кучерявого под зад, и мы засмеялись, отчего Яра потеряла равновесие и шмякнулась, разбив фонарь.

– Яра! – запаниковала я, – ты в порядке? Не поранилась? Блин, ничего не видно!

Яра страдальчески застонала. Я достала телефон, он еще не полностью разрядился, и включила фонарик. Подруга сидела на земле поодаль от меня и прижимала к себе окровавленную руку. Осколки фонаря валялись рядом с ней, могу предположить, что они еще и в руку попали.

– Что за свет у тебя в руках?! – завопил кто-то из парней. Я направила на них фонарик.

– АААА! – заорала уже Яра, – У них глаза светятся! Мамочки! Ужас какой! Кто вы вообще такие?!

– Не ори! – грозно прикрикнула я на подругу, осматривая ее руку, – держи фонарик здоровой рукой. Так ну порезы неглубокие, осколочка только два, это радует.

– Я это и так чувствую, что их там два, – буркнула она.

Я потянулась за рюкзаком и достала остаток водки и бумажные платочки.

– Немного пощиплет, – предупредила я, мягко поддевая осколок смоченным платочком, – так и еще один... все хорошо?

Я подняла на подругу взгляд, но рядом с моим лицом возникла физиономия обладателя мохнатой накидки. Его ноздри двигались словно он принюхивался. Кожа была белая как

мрамор, а глаза искрили синевой.

– Ох епрст! – отпрянула я, – зачем так пугать?!

– Давно не слышал этот запах, – выпрямился он.

– Ты что меня обнюхивал?! – брезгливо поежилась Яра, забирая у меня новую смоченную салфетку и протирая свои царапины уже самостоятельно. – У вас так знакомиться принято?!

– Ты тоже заметил? – спросил у него кучерявый.

– Так але! Я не понял?! – подруга поднялась на ноги, – что происходит?

– Так ты ведьма, – уверенно произнес кудряш, будто это была самая очевидная вещь в мире.

– Нет, – смеется подруга, – тупая шутка.

– Он прав.

– Нет.

– Да.

– Неет!

– Д..

– А ну заткнулись! – не выдержала я, у меня уже кружилась голова от запаха крови на пальцах, – что-то мне нехорошо...

Яра

Я с трудом успела поймать подругу, мне вовремя на помощь пришел кудрявый. В другой руке завибрировал телефон Алики. Зарядка села.

– Аля! – я потрясла подругу, – просыпайся, Аля! Все хо-

рошо?!

Парень просто отодвинул меня и, взяв подругу на руки, ушел в неизвестном направлении.

– Чего?! – рявкнула ему в след я, – Ты, по-моему, перепутал! Верни ее на место! Слышишь! Але...Ай...

Глава VI.

Яра

Как же больно. Голову словно сдавило металлическим обручем, казалось, она вот-вот взорвется. Я непроизвольно сжимала челюсти, но это лишь усиливало пульсацию в голове.

Вдруг что-то твердое и гладкое вlepилось мне в щеку, глухо стукнувшись о мою челюсть. Мои веки распахнулись, и я бы очень удивилась, конечно, будь это нечто страшное. Но это всего лишь Алика разбросала свои конечности по кровати и по мне, въехав пяткой мне в лицо.

Легкий ветерок колыхал ажурные занавески на небольших окошках, за которыми ярко светило солнце. Я приподнялась на локтях и осмотрелась: та же небольшая комнатка, в которую нас привела Астина. Вдруг мою левую руку словно током кольнуло.

– Да ек-макарек! – громко заворчала я, обращаясь в никуда, – Что, прости господи, с этим делать?!

– Ты че разоралась? – сонно проямлила Алика, приоткрыв один глаз.

– Ну если вкратце, – продолжала сетовать я, – то у меня на руке новая перевязка, а на лбу возможно фингал от ДТП с деревом в лесу.

– А! – потянула Аля. Резко подорвалась с кровати, но по-

шатнувшись, села обратно и добавила: – Аaaa! Так это был не сон?!

Я непонимающе уставилась на подругу. О чем она вообще?!

– У тебя после обморока контузия или да? – выдала вслух свои сомнения я, – так я вроде не роняла тебя... или тебя тот мужик уронил?! Ну я ему ща накостыляю!

– Так не смей меня, – хохотала подруга, схватившись за живот.

– Чисто теоретически, – начала я, когда подруга немного успокоилась, – нам просто не дали свалить...

– Не-не, – перебила она меня, – нам просто не дали! – Грандиозно выдала она и залилась диким смехом. Хихикает как гиена. Она уже вот-вот упадет с кровати.

– Та угомонись! – я швырнула ей в лицо подушкой, от чего Аля, не успев сгруппироваться, повалилась назад. – Это моя фишка нести чушь!

Мы конечно же опять засмеялись, но тут за дверью послышались голоса. Мы замолчали и резко переглянулись.

Я в этот момент судорожно пыталась сообразить, подойдет ли цветочный горшок для самообороны или все же придется искать в сумке штопор. Аля потянулась за рюкзаком, все-таки мешкать не стоит, и я поднялась вслед за ней, попутно хватая горшок. Лучшая защита – нападение. Мы приготовились обрушить на противника, точнее на его голову, оглушительный бум.

Дверь со скрипом распахнулась.

– Ой! Вы уже встали!?! – удивилась Анисьялис, глядя то на меня, то на Алику.

– А, ну да, – улыбнулась подруга, делая вид, что ищет в рюкзаке что-то важное.

– Отлично, а горшок вам зачем?

– а-эээ... ну как бы... – я замялась, в моих глазах отражалась паника. Я в надежде пялилась на подругу.

– Да, кстати, зачем тебе горшок? – вот блин! Никакой от нее поддержки.

– Не знаю, – притворюсь идиоткой, их всегда жаль, – он просто такой одинокий был, вот я и решила его обнять.

Я прижала к себе горшок с неизвестным мне зеленым ростком. Подруга от удивления уронила рюкзак.

Алика

Дракониха просто ушла, оставив нас в неловкой тишине.

За дверью продолжался громкий разговор, суть которого была не особо ясна. Беседа велась на незнакомом нам языке. Мы приоткрыли дверь и, выглянув из образовавшейся щели, узрели двух парней. Они энергично жестикулировали. Один из них, желтоглазый с обильной растительностью на голове и лице, стоял лицом к нам. Я помнила его, вчера он испугался фонарика. Второй был повернут к нам спиной: темные длинные волосы свисали до подтянутой задницы, которая была затянута в кожаные брюки.

– Это что, вчерашние чуваки? – вдруг выдала Яра шепотом.

том, что заставило парней замолчать. – А, ой.

– Яра, блин! – я вытолкнула подругу за дверь и вышла следом, – Тысячекратно извиняемся, что прервали вашу светскую беседу. Но вы кто?

– Не узнаешь своего спасителя, крошка? – вышел вперед кучерявый, на нем была белая рубаша, похожая на косоворотку. Закатанные до локтя рукава открывали красивые руки, украшенные кожаными плетеными браслетами. Наряд дополняли черные штаны, заправленные в массивные сапоги.

– Я ща блевану, – констатировала за нас обеих, Яра.

Второй мужик походу нас поддерживал, он, закатив глаза, потер переносицу. Прямо тотал блэк эдишн: черные длинные волосы, холодные голубые глаза, черная рубашка с V-образным вырезом до середины туловища. Кожаные штаны, плотно прилегающие к его ногам, держал широкий пояс, на котором висел меч. Заканчивали образ сапоги до колен со стальными вставками. Весь такой из себя. Тьфу, прости господи.

– Притормози, – спряталась я за подругу, – Я даже имени твоего не знаю.

– Спускайтесь завтракать! – послышался снизу голос драконихи. Эх, а кучеряш только собирался что-то ответить.

Я уставилась вслед уходящим мужикам.

– Аля! Слюни подбери!

– Ты что-то сказала? – в легкой прострации повернулась я к подруге.

– Я спрашивала: помнишь ли ты дорогу к реке?

– Ааааа... ну да.

Яра

От самого дома и до берега реки тянулась дорожка, усыпанная мелкими камушками, они хрустели под ногами.

– Ну че ты дуешься? – взмолилась подруга, – нам же даже дорогу не пришлось искать.

Алика ноет с момента, как мы вышли из дома, видимо, поняла, что я не хочу с ней разговаривать. Да, это очень по-детски. Но если она будет отвлекаться, то мы точно здесь застрянем.

– Доброе утро, девочки! – раздался голос Астины недалеко от нас. Она как раз что-то собирала в саду, через который и проходила дорожка к реке.

– Доброе, – хором ответили мы.

– Вы умыться? – спросила она, зная, что ответ утвердительный, – там в беседке лежат салфетки, чтобы протереть влагу. – Вещала она, прошагав к нам, – не задерживайтесь, завтрак уже стынет.

– Спасибо, – улыбнулась вслед уходящей женщине Аля.

Беседка была из светлой древесины, украшенная вьющимися растениями. Они уже во всю цвели. Внутри стояла плетеная мебель: столик и пара скамеек, на одной из которых как раз и лежала стопка аккуратно сложенных полотенец.

– Как думаешь, у них есть мыло?

– У меня есть антисептик и влажные салфетки в сумке, –

ответила Аля, – ты больше не дуешься?

– Если кто-то будет отвлекаться, то домой мы не вернемся. – сердито посмотрела я на подружку.

– Ты про мужиков тех? – захохотала подруга, – не смей меня, а то надорвусь. У нас таких красавчиков редко встретишь... а ты сама тоже на них залипла, да-да.

– Еще чего!

– Ой кто у нас тут покраснел, не знаешь? – сюсюкала она, но увидев мою реакцию посерьезнела, – ну, а вдруг они нам помогут?!

– Вдруг бывает только пук.

– Весомый аргумент.

Я подошла к берегу: речная гладь отражала зелень противоположного берега, что придавало воде яркий и сочный оттенок. Алика уже разулась и скинула штаны, оставшись в одной тунике, и по колено зашла в воду.

– Просто обалденно, – протянула она, начав стягивать свою тунику.

– Зис из Спарта! – воинственно заорала я, толкая подругу в реку. – Как сладка месть.

Алика вынырнула из воды как героиня «Звонка»: волосы ее закрывали лицо.

– Ну ты и какаха! – выпутавшись из волосяной ловушки, выдала она.

Я уже подумала, что сейчас начнется и мы опять будем бегать друг за другом. Но она вдруг заржала как конь и плюх-

нулась в воду. Ее смех быстро прекратился, и она уставилась куда-то позади меня. Повернув голову, я узрела какую-то сущность, которая выглядела как... хмм какая-то синекожая гадость? Ростом с человека, на голове щупальца, которые болтаются как сосиски. Руки как у человека, только перепонки между пальцами, а вот пальцы на ногах склеены как ласты.

– Ты тоже это видишь? – шепотом спросила Аля, встав рядом со мной. – На девушку похожа, да?

– Ну видишь у нее сиськи есть и не только, – я кивком указала на синекожее чудо.

– Кажется она тянется к твоему телефону...

– АААААААААААААА! Ты попутала?! – закричала я.

– А ну брось! – поддержала меня подруга, – АААААААААА! – и добавила, – давай орать, может она испугается и скажет: «ну нах»?

Она вылупилась на нас, потом зарычала и собралась рвануть с телефоном прочь. Но я успела схватить ее за руку и пытаться вырвать свой телефон.

Чудо рычит и скалится, порываясь то ли куснуть, то ли оттяпать сразу пол руки.

– АууоООООЫЫЫЫЫЫ, – кричала я точно бабуин. Алика тоже продолжала орать, только теперь еще и лупасила это чудо-юдо полотенцем.

Тут вдруг меня схватили за руку и дернули.

– Да что тебе нейдет! – Рычала я, – свали в туман!

– Отдай ей это или она тебя сожрет! – Заорал мне в ухо мужской голос.

– Да пошел ты! Если она это заберет – ее сожру я!!!! – Заорала я в ответ и продолжила тянуть свой телефон.

Победно выдрав свое имущество из чужих лап, я повалилась назад. Но на меня полетело чудо, открыв пасть. Все казалось таким замедленным, будто я могу избежать удара, но я застыла на месте.

Синяя щелкнула челюстью у меня перед носом и отлетела в воду, а возле меня уже прибавилось зрителей. Двое утренних мужиков, чьих имен я не знаю.

– Етишкина богомышь! – ошарашено проговорила подруга, пляясь на реку. Я повернула голову: в этот момент из воды вылезла огромная черная червячина, такая что в фильмах бывает, и сожрала синекожую.

– Я в воду больше не пойду! – проговорила подруга, пока я с ужасом наблюдала. И откуда эта червячина вылезла, ведь река кажется не очень глубокой...

Я отшатнулась от воды и побежала, но ударилась коленкой о ступеньку.

– Да что это такое?! – заорала я, гневно пнув траву под ногами, – Все! Задрало!

– Спокойно! – схватила меня за плечи Алика, – вдох-выдох, пойдем, – она повела меня к тропе, – поедим, а потом подумаем. Ты же знаешь, я плохо думаю на голодный желудок.

– Золотые слова, – поддержал мужской голос. Кажется, это был кучерявый, он самый болтливый из этих двоих.

Алика

Ближе к домику ощущался приятный аромат свежеспеченного хлеба. Дверь на кухню была со стороны сада, на заднем дворе. Ее уже настезь распахнули. Ани лепила пироги, заняв стол на веранде, пока Астина ставила на обеденный стол дымящийся горшок. Пахло молочной кашей и вишневым вареньем. На столе уже остыли пироги, еще несколько тарелок были наполнены овощами и фруктами, по крайней мере так казалось.

Вся посуда была, даже пузатый самовар – главное украшение стола – была с этническим узором.

– Ну что встали? – поторопила Астина, доставая из печи партию румяных булочек, – давайте-давайте налетайте.

– Вау, – дивилась я, присаживаясь рядышком с Ярой, – кстати, мы толком и не представились, – я локтем ткнула в бок подругу, тянущуюся к пирогу.

– Ой, больно же, – уловив мои мысли, Яра поправилась, – ааа, да точно! Меня Яра зовут. Рада знакомству, – и тихо буркнула себе поднос «нет».

– Какое-то не ведьмовское имя, – с умным видом выдал кучеряшка, оттяпав большой кусок пирога, – Мнения фифут мноммноммном...

Он пытался что-то рассказать нам с полным ртом, очень забавно.

– Все так тебя поняли, – уселся рядом с ним мистер «блэк эдишн», хлебнул из деревянной кружки.

– Деметрениций, – дожевав, подмигнул он мне, – это мое имя.

Я точно слышала, как Яра издала звук рвотных позывов.

– Мое – Алика, – улыбнулась я, утачив у подруги из тарелки пирожок с чем-то сладким.

– Мое имя Рикнгвальд, – поднял глаза черноволосый.

– Что у вас у всех имена такие сложные?! – начала Яра, подтягивая к себе тарелку с овощами или фруктами. – Проще никак? Ой, а вы на особенном питании?

Она обратилась к Рикнг...тьфу прости господи, к Рику, который замер с кружкой у рта. Кучерявый Димас начал хохотать как не в себя.

– Ну вы смешные! Я прям не могу, ха-ха! – от смеха он чуть не свалился со стула, – На кров.... Аaaa! – резко перешел хохот на утробное рычание, очень пугающе.

– Мальчики! – осадила их Астина, – Вы пугаете наших гостей.

– Мне же не слышалось? – шепнула Яра мне, на что я лишь пожала плечами. Затем добавила громче, – Вы что вампир?!

– Ну началось, – пробормотала я себе под нос, кусая сладкий пирожок.

Яра

– Она меня пугает, – ошарашенно покосился Димас на Астину. Я поднялась с места и оперлась руками о стол, внимательно уставившись на ребят. Димас уже более расслабленно откинулся на стуле и усмехнулся, – А ты сможешь угадать кто из нас кто?

– Ты, – я указала на него, глядя твердо и непоколебимо, – оборотень.

Уверенная в своей правоте, я победоносно приземлилась обратно на стул.

– Хмм... – он потер подбородок и посмотрел на меня с вызовом, – а ты докажи.

Я немного опешила.

– Ну... как бы... – я призадумалась, отличительные черты оборотней не мое направление. Я больше по вампирам, ну типа я о них читала все, что находила, будь то классика или любовный роман. Поэтому примерное описание вампира естественно я знаю. – если подумать, то ты, товарищ, очень тянешь на оборотня. Начнем с внешних данных, – я указала на него махнув рукой вверх-вниз, – Во-первых, ты смуглый, а вампиры всегда бледные из-за недостатка витамина Д. На этом как бы все, – Алика, сидевшая рядом, чуть не подавилась едой от смеха, – ладно-ладно, хе-хе... Во-вторых, я читала что у вампиров нет волос на теле... вследствие чего те отсутствуют, я не знаю, но факт остается фактом. Ты же обладаешь завидной мохнатостью на руках, а что у тебя на теле, я не особо желаю знать...

– Я желаю, – перебила меня Алика и получила пинок.

– Так, а ну-ка фу, – шикнула я подруге и продолжила, – так на чем это я остановилась... А! Я читала книги, где были мохнатые и уродливые вампиры, так что второй аргумент аннулируем. Тогда... хм..., – я задумчиво покусала нижнюю губу, – ну в моих любимых книгах их описывали как холодные и прекрасные статуи богов, притягивающие взгляды своим магнетизмом. У них были умудренные жизнью глаза, обладающие гипнозом... звучит как бред. – я хихикнула со своих слов, – ну нет в тебе этой самой вампирской ауры, вот!

Димас скучающе зевнул, как я поняла, все это время он тупо ковырялся в своей тарелке.

– Ах ты собака сутулая! Ты зачем меня спросил?! – в ответ он угрожающе зарычал. Я думала, что он бы кинулся, но на его плечо опустилась рука его соседа, —прости-прости!

– Больше так не делай, – серьезно проговорил Димас.

– Все оборотни такие обидчивые? – вдруг спросила Аля.

В ответ парни лишь закивали.

– Продолжим, – я указала на Рика.

– Думаю ответ уже очевиден.

– Тогда можно вопрос? – я не стала дожидаться разрешения и продолжила, – Клыки покажешь? – воодушевленно залепетал я, – А в летучую мышь превращаешься? Ну, или в туман? А гипнозом владеешь? А температура тела низкая? А органы функционируют? Ампфраовивлльмв....

– Прошу прощения, – проговорила Аля, закрывая мне рот

своей ладонью, – она немного беспардонна.

Я фыркнула, закатив глаза.

Как же утомительна работа по дому. В порыве желая отблагодарить Астину за уют мы решили заняться посудой после сытного завтрака. Я и Алика натаскали из колодца воды и разделились. Она моет, я вытираю.

– Мы так и не обсудили ничего, – шепотом проворчала я подруге.

– Теоретически можем попробовать расспросить каждого и потом устроить мозговой штурм, – выдохнула она, – а потом решать все по мере поступления. Мы здесь третий день, но еще ничего не сделали.

Я кивнула. Астина уже в который раз забегает на кухню, нервно шарит по полкам. Прибегает и убегает.

– Аля, ты видела, — подруга задумчиво глянула на женщину, вытирая мокрые руки полотенцем.

– Что-то случилось? – громко поинтересовалась Аля, выливая воду из таза в огород.

– Ох, – Астина присела на стул, – да так. Хотела удивить вас очень вкусным напитком, дети его просто обожают. А трава для приготовления напитка закончилась видимо. Сейчас как раз сезон ее цветения, так что пойду соберу немного...

– Оооо... И что это? – поинтересовалась я.

– Вот, – она положила на стол маленькую веточку, похожую на розмарин: фиолетовый цветочек и листочки, напо-

минающие зеленые палочки. Я редко его использовала в кулинарии, а цветущим видела только у Алики дома.

– А где это растет?

– Это нирамзор, – ответила женщина, – Ребята помогут вам, они как раз собирались на охоту.

– Ну прогуляться будет полезно, заодно и познакомимся, – хихикнула Аля. Астина сунула мешочек мне в руку и подтолкнула меня и подругу к выходу.

Глава VII.

Яра

Мы вышли из дома. Вокруг сплошной лес, а тропа едва заметна в густой траве. Лучи солнца ослепляли, заставляя шуриться, и обдавали жаром кожу. Легкий ветерок колыхал листву и траву, шурша по округе и разнося запах цветов из сада. Такой сладкий и приятный аромат.

А если бы впереди за деревьями виднелось море... Пейзаж был бы намного привычней. Это напомнило мне дни, когда мы с семьей выбирались в горы.

– Гляди, – прервала мои раздумья подруга, пихнув в плечо, – реклама мускулов... красота.

Я понимающе кивнула в ответ мечтательному взгляду подруги. Рик рубил дрова как заведенный, без остановки, было заметно как он менял бревна, разрубая их на плахи, пока Димас стягивал свою мокрую от пота рубаху.

– Приветствую тружеников! – просияла улыбкой Алика. – Вот это мускулы, – она потрогала руку Димаса. Оборотень весь засветился, заулыбался и решил мускулами поиграть, – левый коронный, правый похоронный?

У меня уже бровь дергается от этого выпендрейника.

– Хватит красоваться, – одернул его Рик, – дел еще много.

– О! Так мы тоже по делу, – повернулась к нему Аля.

– Нам надо собрать это, – я протянула им веточку розма-

рина, – Астина попросила.

Алика

Лес был полон звуков. Шуршание листвы сопровождалось щебетом птиц и стрекотом насекомых. Такие знакомые и родные звуки.

Густые кроны лиственных деревьев местами пропускали солнечный свет, создавая пятнистый узор под ногами.

– Эта трава растет в горах, – начал Рик, – но Димас решил сегодня ужин готовить. Поэтому надо разделиться, – оборотень согласно закивал, – Вы идете за ужином, – вампир указал на меня и Димаса.

– Не поняла, – удивленно выдала я, наблюдая как вампир за локоть повел мою подругу на горную тропу. – Эй! Слыш! Не жри ее! Траванешься еще не дай Боже!

В ответ я услышала лишь громкий ржач Яры.

Мы направились в противоположную сторону, спускаясь ниже по склону. Под ногами становилось больше рогоза и камыша. Слышался шум реки, воздух сделался более влажным. Мы двигались к воде. Некоторые деревья клонились к земле, несколько уже были повалены и сливались с травой. Почва под ногами становилась мягче.

Димас придержал ветку, давая мне возможность пройти. Перед нами открылся завораживающий вид: едва заметная река сливалась с зеленью берегов за счет рогоза, растущего здесь повсюду. Вода была прозрачной, на дне промелькнули гладкие камушки в рогозе.

Я с открытым ртом оглядывала округу.

– Расскажи о своем мире, – улыбнулся мой спутник.

А что-говорить-то?

– Ну-у, – многозначительно начала я, – Вот, например, леса у нас крайне разнообразны. Но в большинстве своем мы живем в городах, там лесов практически нет, но есть парки и скверы. У нас нет магии, ну точнее науку можно назвать магией, с одной стороны. Но это не магия. У нас там много чего есть... А тебя что-то конкретное интересует?

Он только открыл рот, чтобы ответить, но вдруг его взгляд изменился, рот закрылся, и он уставился куда-то позади меня.

Я обернуться не успела, а Димас схватил меня за локоть и потащил в кусты. Где мы и засели.

– Эй! Ты че.... – Он прикрыл мне рот рукой

– Он тебя услышит, – шепотом проговорил оборотень. – Не высовывайся!

– Чего?! – не унималась я, вырвавшись из захвата. – Да что там такое? – я вскочила с места, – Какие люди в Голливуде и без охраны!? – Я заулыбалась и пошла вперед, – Краснуха! Разве так встречают друзей!?

Недалеко от меня на огромном валуне стоял красный, как отдыхайка летом, рогатый качок. Услышав меня, кажется, он вжал голову в плечи и перестал дышать.

– Ну чего ты? – проговорила я, подойдя к нему по берегу. А он как заорет, я аж уши закрыла, – Ой ну вот не надо так

пугаться, – махнула я рукой, – Я тоже рада тебя видеть.

– Ты что тут делаешь, смэртная? – с опаской начал он, шагнув назад.

– Ну, мы тут мимоходом, вон, – я указала в сторону Димаса, с ужасом смотрящего на нас, – с приятелем пошли на охоту. Сам понимаешь, – я пожала плечами, – мирские дела да заботы.

Вдруг между мной и Красноком встал оборотень.

– Не тронь ее! – воинственно и твердо заявил мой товарищ, быстренько выбравшийся из кустов. Краснок с досадой покачал головой, потирая лоб.

– Ни меня надо бояться, – демон развернул Димаса ко мне лицом, – это чюдьище опаснее всех!

– Ты, по-моему, перепутал. – Я выглянула из-за Димаса и угрожающе зыркнула на Краснока. – Почему сразу...

– Ааааа! – раздался вопль, перебивший меня. Прямо перед нашими ногами упал Мага. Пока мы с оборотнем стояли и тупили, Краснок ринулся поднимать бедолагу волшебника.

– Ты в порядке? – поинтересовался демон, поддерживая Магу.

– Что-то я переоценил свои силы и не успел затормозить, – ответил тот, повиснув на плече Краснока, – Доброго денечка, друзья!

Яра

Наш путь лежал в горы, лесными тропами мы продвигались туда, где растет несчастный куст травки для отвара

Астины.

Здесь плотные кроны деревьев не пропускали солнечный свет. Мы зашли в чащу. Помимо деревьев здесь было полно причудливых и диковинных растений. Одни обвивали своими ветвями стволы, другие кучками собирались у корней, третьи же одиноко росли посреди дороги.

Было прохладно. Все вокруг сделалось темнее, тяжелее и больше. Дышать стало труднее, но еще возможно. От этой части леса прямо морозец пробирал. Я вздрагивала от любого шелеста и шороха. Это заставляло идти как можно ближе к своему сопровождающему. Мы уже какое-то время шли молча, чувствовалось, что мой спутник уже запарился мне рассказывать про каждое растение, на которое я натыкалась, Зато было интересно узнать о некоторых травах. Правда большая часть была в той или иной мере опасной для человека. Вот, например, Я как обычно споткнулась, даже не поняла обо что. И мое лицо чуть не поцеловалось с крошечным синим цветочком. Вампир поймал меня в опасной близости от цветка.

–Он кислотой прыскает, – уже порядком пожалевший о выборе спутника, Рик с досадой продолжил, – ты ходить не умеешь?!

Я лишь пожала плечами. Кто ж знал, что здесь такие опасные леса. Я тут вообще впервые. Мне простительно, я же как слепой котенок. Иногда, кажется, что я на самом деле слепая. Все еще думаю, что надо бы с Алей обсудить план действий.

В мир из раздумий меня вернуло острое жжение, какие-то ветки решили расцарапать мне руки, когда я случайно свернула в кусты. И подобное продолжалось до самой опушки, где нас встретило яркое солнце и голубое-голубое небо.

Перед нами явились огромные куски скал, которые опутывали и соединяли друг с другом длинные и широкие плетущиеся ветки. Они росли так словно являлись единой цепью с парящими скалами.

– Только не говори, – я повернулось к Рику, – что они растут там.

Не успела я даже пальцем ткнуть в сторону скал, как меня подхватили будто мешок картошки. Я даже не сообразила, когда мы успели оторваться от зелени, а уже приземлились на качающуюся в небе скалу. Надеюсь, что меня не укачает.

– Чем быстрее начнем, – начал он, присев у кустиков нужной нам травы, – тем быстрее покинем это место.

– А почему надо быстрее? – Я присела рядом и стала собирать в мешочек уже сорванные веточки, – Ну типа лес это и без того опасное место и все такое. Ну а может есть что-то еще, что, например, следовало бы знать?

Он забрал у меня и завязал мешочек, прицепил его к поясу. Но тут раздался ужасающий рев.

– Быстрее! – зарычал вампир, схватив меня поперек туловища. В один прыжок мы преодолели расстояние от скалы до обрыва.

– Что происходит?! – мой голос перешел на крик, – Ты

нормальный? Я чуть не выпала из твоего захвата!

– Не выпала и славно, – он спокойно посмотрел по сторонам. – Пойдем быстрее!

Как же хочется закатить истерику. Почему со мной надо так обращаться?! Если люди такие медленные, сам бы пошел. Даже не сказал, что за опасность тут может быть. Так, спокойно, все нормально. Дальше дорогу я вроде запомнила. Может свалить? Ну так по-тихому добраться до подруги и отправиться в город...

Из раздумий меня вырвала рука вампира, дернувшего меня назад. Когда я повернулась к нему, то увидела старушку, лицо, которой было очень морщинистым, а седые волосы прикрывал цветной платок. Она кивком указала вперед, видя мое недоумение.

Нам преградили путь три огромных дракона. ДРАКОНА?! Эти три крылатые ящерицы, размером с шестиэтажный дом, были облачены в доспехи, которые кое-как прикрывали их округлые пузики. Посередине стоял самый крупный из них, краснобокий такой.

– Фто вы тут фабыли?! – несмотря на устрашающий вид его клыкастой морды, шепелявил он хуже, чем Ани. Я прикрыла рот рукой, сдерживая нервный смешок.

– Простите нас, почтенные драконы, – заговорила старушка, крепко сжав мою руку и тем заставив меня замолчать. – я для своей внучки собирала травы для отвара. А они только в ваших прекрасных землях растут, почтенные и величе-

ственные драконы.

Драконам, видно, была приятна столь открытая лесть, они молча расступились, пуская нас вперед.

Мы отошли как можно дальше от драконов, и проверив что никто нас не видит старушка превратилась в Рика. Я спокойно выдохнула, а то мало ли что это за старушка была.

– Ыыы! Это мы! – выпрыгнули из кустов мужики в доспехах, наставив на нас свои копья. Мне на секунду показалось что это и были те самые драконы, и стоило им продолжить, – Вы думали наф так легко обмануть?! – Рик уже почти собрался обнажить меч и тут я решила проявить навыки дипломатии.

– Дормаму! Я пришел договориться, – пыталась я спародировать одного из любимых персонажей известной кино- вселенной. На меня уставились четыре пар глаз, будто я совершила что-то удивительное. Импровизируй, вдруг получится. А если нет – падешь смертью храбрых!

– Откуда ты фнаефь мое имя?! – выкрикнул громила, по всей видимости это тот краснобокий дракон. Он явно был шокирован моей выходкой, кажется у него затряслись коленки.

–Сяськи-масьски...ууууу... – выплясывая ритуальные танцы, размахивая руками и корча устрашающие, на мой взгляд, гримасы, выла я, – все, ты заколдован! Понос теперь будет.

–ААААА! – заорал мужик, трогая себя то за грудь, то

за плечи, то за голову, – что делать-то тепефь?!

Видимо тут все совсем плохо... конечно же я решила этим воспользоваться. С другой стороны, когда еще повезет поиздеваться так над кем-нибудь.

– Не пропустишь нас – помрешь от срачки! – пугающе произнесла я прямо в лицо дракону. Он испугался, бедолага. Ну что поделать? Мы спешим. Громилы расступились, и более нам не мешали, а мы двинулись обратно к нашим.

Дорога уже не казалась такой страшной и зловещей, скорее всего пугало отсутствие яркого света. Наученная горьким опытом, я ни к чему не прикасалась и шла по пятам за Риком. Уже было скучновато оглядываться и любопытничать.

Хм... Рик и Димас сказали, что я ведьма, значит... я могу читать заклинания? Летать на метле? Бегать нагишом на шабаше? За такие клише нормальная ведьма обиделась бы на меня. Я не чувствую ничего необычного в себе. А может дело в моей интуиции? Вот это странное ощущение от Астины... может связано с этим. Ну она странная. А еще ее эта милая улыбочка, от которой холодок по коже. Но вот от Рика или Димаса подобного не ощущаю, хотя они как бы хищники. Возможно у них разные намерения и Астина точно темнит.

Ох и беспокойно от этого всего. И никто не знает о порталах между мирами... но при этом они не исключают такой возможности. Логично.

А может то что я вспомнила свою бабушку было не просто

так?

Вдруг вампир встал как вкопанный, и я столкнулась с его спиной. Если бы не его накидка, то, наверное, я бы сломала нос об эту каменную спину. Я выглянула из-за своего спутника и...ничего не увидела. Рик же смотрел куда-то вглубь леса, вдаль. Зрачки его сузились, будто его что-то шокировало.

– Что там? – оборвала его я, – За нами следят? Драконы? Или кто похуже?

– Нет. Ничего. Идем. – Только что в его взгляде была тревога, которая быстро сменилась спокойствием. Что же он там увидел? Такой пугающий взгляд... Может, там были ищайки? Не ну тогда бы он сказал прятаться... Хммм... Может это что-то, другое... или кто-то. Кто бы это мог быть тогда. Да какое мне дело до его проблем?! Свои бы решить...

Если предположить возможность добраться до императора, то нам надо позволить себя схватить. Иначе как мы с ним поговорим? Но ведь есть вероятность что слушать нас не станут и сразу на покой в мир иной. Перспектива так себе.

С другой стороны, он вроде не покидает дворец... Варианты решения меня не устраивают. Надо как можно скорее с Алей поговорить с глазу на глаз.

За размышлениями я не заметила, как мы дошли до места встречи. Здесь мы расстались. Может они еще не закончили? А может что-то произошло?! Мы же не могли связаться, ее телефон сел. А мой у нее в сумке.

– Почему их тут нет? – нарушила я молчание очевидным вопросом, – Может они еще не закончили? Или...

– Если бы что-то произошло, – перебил меня вампир, – мы бы это узнали. Пошли вперед.

Кривая дорожка. Ох как же много возможностей споткнуться. Рик дернул меня на себя, подхватил на руки.

– Погоди-погоди! – я остановила его от рывка, – мы не настолько близки, чтоб ты меня так держал. – наши лица находились слишком близко. Это смущало. Его губы скривились в усмешке. Он все равно побежал вперед по дорожке. Я зажмурилась и уткнулась ему в шею. Ну вот почему нельзя словами через рот сказать свои намерения, а потом только претворять их в жизнь. Это что так сложно?! С землей мои ноги встретились только у реки, когда вампиреныш осторожно отпустил меня.

Осмотревшись, мы прошли еще немного вперед и услышали крики, визг и нечленораздельные звуки. Все это доносилось из-за зарослей у реки. Переглянувшись, мы дружно высунули головы из-за кустов: какие-то маленькие человечки окружили Димаса. Мы тихонечко вылезли из кустов.

– Кто это? – шепотом спросила я своего спутника.

– Это гномы.

– О! Подругины сородичи! – засмеялась я.

Рик пошел вперед в самую гущу этой стайки. Как только эти мелкие заметили вампира, разбежались кто куда, крича и визжа как дикие зверьки.

– Аля! – Схватив одного мелкого, крикнула я. У меня в руках оказался бородатый карлик, – Не, не Аля.

– Ха-ха-ха... Не смешно! – сказала подруга у меня за спиной, – Я не настолько маленькая!

Я отпустила бедолагу гнома и повернулась к подруге, она была немного не в себе. Улыбалась так безумно, видимо ее эта ситуация очень повеселила.

– Все в порядке? – поинтересовалась я, не отрывая взгляда от подруги. – И что у нас на ужин?

Димас смущенно отвел взгляд в сторону – на натюрморт на берегу речки: пара трепыхающихся рыбешек, обломки недо-удочки и видимо остатки ведра.

– Знаете, – начал он, – может...

– Не успеешь, – оборвал его на полуслове Рик, – гномы своим топотом и криками всю рыбу распугали. А этого, – он указал на приближающихся к воде прыгающих на берегу рыб, – не хватит.

Оборотень виновато покусал губу, но вдруг его взгляд повеселел.

– Тут недалеко пару кабанов видел, – хищно улыбнулся тот и перевел взгляд на нас, – побудьте здесь и никуда не уходите. Мы быстро.

Мы только и успели переглянуться, а их уже не стало. Исчезли.

– Аля? – я подошла к подруге и подхватила ее под локоть, – у меня ощущение...

– Ощущение? – перебила меня подруга, уставившись непонимающим взглядом. – что-то они тебя часто посещают, не находишь?

– Да... – я вдруг задумалась, а ведь и вправду. В последние дни моя чуйка обострилась и еще ни разу не подводила. – меня напрягает Астина. От нее прям мороз по коже. Смотрит так будто в душу лезет...

– Хмм... – подруга внимательно посмотрела мне в глаза, – ты уверена?

– Нет! Просто так говорю это! – разозлилась я, – ты прикалываешься?!

– Успокойся! – прикрикнула Аля, присаживаясь на булыжник у реки, и похлопала по камню рядом с собой. – Возможно ты права, но мы опять приходим к выводу о необходимости свалить подальше... а куда? К кому? Мы тут одни с тобой в подобной ситуации, а значит выбор немного сужается. Либо мы идем на поводу у собственного нежелания принимать вот это вот, – она жестом указала на все вокруг, – либо мы ждем каких-то наводок от ребят и Астины. – На имени бабульки подруга сделала особый акцент. Я согласно закивала. – Но если опять будет какое-то ощущение или чувство, то скажи. Вряд ли это просто так происходит.

Когда ребята вернулись, неся на плечах по кабану, мы играли в блинчики. Мы так увлеклись поиском и бросанием плоских камушков, что не заметили их.

Но вдруг меня словно передернуло, ток прошелся по все-

му телу. Словно судорога. В глазах потемнело, отчего я покачнулась стоя на ногах. Все обеспокоенно уставились на меня, а Алика подхватила под руку.

– Что-то не так? – спросил Димас подойдя ближе к нам.

Я поморгала несколько раз, и мое зрение прояснилось.

– Нам надо идти обратно не той дорогой, – проговорила я, – есть вариант другого пути?

– В чем дело? – уже спросил вампир.

– Ну... – я встала прямо, уже твердо держась на ногах, – трудно объяснить... так есть другой путь? – Подруга сжала мою руку, – там что-то будет, – я указала на тропу, которая привела нас сюда, – не спрашивайте, просто ответьте на мой вопрос, пожалуйста.

– Ну! – требовательно подытожила Алика, подняв голову на ребят.

– Поздно, – шепнула я.

В нашу сторону гордо шагала огромная черная собака. Ее пасть была приоткрыта в угрожающем оскале, а глаза светились алым пламенем.

Пес остановился, грозно расставив лапы, словно готовясь нападать. Ждет.

Позади животного медленно по-змеиному шел высокий мужчина. Его черная одежда, кажется, делала его непропорционально высоким.

– Здравствуйте, мои хорошие, – приветливо улыбнувшись, он пригладил свои и без того прилизанные светлые во-

лосы. От его улыбки аж поджилки затряслись. – Вы заставили меня побегать.

– Ищейка! – выплюнул Рик.

– Тц-тц, – он отрицательно покачал головой. Его взгляд словно пробирался в самую глубь, до костей. – зачем же так грубо. Я всего лишь уполномочен на поимку незаконно переступивших границу, только и всего. Позвольте представиться, – он приложил ладонь к груди, слегка поклонившись, – Глава отряда Имперских Гончих, к вашим услугам. Я намерен проводить вас во дворец Императора. Добровольно или нет, решать уже вам.

– Какова вероятность побега? – шепнула Аля.

– Сейчас или уже во дворце? – нервно усмехнулась я.

– В любом случае предлагаю героическое отступление.

– Поддерживаю. – отозвался Рик, хватая меня за руку.

А дальше все погрузилось во тьму.

Я будто стояла посреди поляны, недалеко от которой возвышались дома. Но все было так размыто и звуки приглушенные, как будто я наблюдаю это все через воду.

Картинки сменялись, как в фильме, и вот я вижу двух мальчиков, примерно одного возраста. Лица их были плохо различимы, но цвет волос разный.

– Уйди! – кинул мальчик с серыми волосами, кинув камень в плечо другого мальчика.

Я словно стою между ними, а они меня не видят.

– Мы ведь братья, – слезно крикнул в ответ пострадавший мальчик, его ярко голубые глаза наполнялись слезами, – почему ты так поступаешь? Наши отцы братья, а значит и мы тоже...

В голосе мальчика звучали обида и разочарование. Внешне он очень напоминал Рика

– Мне омерзительно, что мой кузен какой-то простолюдин! Сын простой служанки! – с пренебрежением выплюнул эти слова сероволосый мальчонка. – Ты мне даже не брат! Винсент лишь двоюродный брат моему отцу, главе одного из правящих кланов!

Все закрутилось, завертелось, как в ускоренной съемке.

И вот я вновь посреди чащи. Только теперь это более старый лес, хвойный. Высокие деревья, чьи верхушки уходят высоко в небо. Пол усыпан сухими еловыми иголками. Передо мной двое юношей, заглядывающих в пещеру, которая прячется в земле между деревьями.

– Ты слышал легенду об этой пещере? – спросил темново­лосый парнишка. В нем легко можно узнать Рика. Второй же кучерявый, рыжеватый и смуглый. Он явно выше ростом. – Это гробница самого Амадеуса! Иногда отец говорит, что я на него похож... не знаю к чему он это... О! а еще там, говорят, что проклятие настигнет того, кто войдет туда!

– Ты боишься? – смеясь, спросил кучерявый, пытаясь напугать собеседника голосом, – ха-ахах-ах-ха! Не пойдем – не узнаем, трусишка!

– Я не трусишка! – грозно ответил юноша, – Я даже знаю куда идти!

Я пошла за ними. Рик забрал факел у спутника и двинулся вперед. Трясаясь от страха, юноши шли по гроту, пробираясь через паутину, ветки и все что нанесло сюда ветром и временем.

– Это тот король, о котором ты рассказывал, да? – вдруг нарушил тишину кучеряш, в ответ Рик кивнул. Он повернулся, и я смогла разглядеть его лицо – это был Димас.

Света факела едва хватало, осмотреться не получалось. Вокруг непроглядная темень.

Так и шли мы, пока не уперлись в каменную дверь с вырезанными на ней узорами. Только вот как ее можно открыть?

– Да, – толкая тяжелую дверь, добавил с досадой маленький Рик, – только брат забрал книгу, поэтому я не всю легенду прочитал.

–брат...– пробормотал Димас, а потом спросил, – тот, что бьет тебя, вымещая свой комплекс неполноценности?

Рик понуро кивнул, юноши вошли в пыльный зал усыпальницы: мраморные колонны с гирляндой паутины, скелеты и черепа различных существ, история которых не известна. Тонкие лучи света пробивались сверху и, отражаясь от меча, который был вонзен в статую посреди этого удивительного места, тускло освещали помещение. Вампир нашел факелы на стенах и зажег их.

– Отец сказал, что мне нельзя использовать свою силу

вампира, – грустно сказал парень, – но сегодня мое совершеннолетие, и он даже не дал мне зелье... ну то, что я тебе говорил...

– То, что для подавления твоей силы, да? – свет факелов осветил усыпальницу, и парни подошли к каменной статуе. – Так это и есть Амадеус? Такой огромный.

– По легенде король Амадеус после смерти превратился в камень, точнее сила меча превращает своего мертвого владельца в это. – Рик указал на каменное изваяние короля вампиров. – Знаменитый меч Эклипсум вонзается в каменную статую своего хозяина и ожидает следующего. Достоянейшего, который займет место короля. Во времена Амадеуса им всегда был кто-то из наследников короля, но этот правитель не оставил после себя никого. Смотри, – Рик указал выше: их взору предстал меч–эсток, тот самый Эклипсум. Рукоять из белого металла с вкрапленными алыми камнями и длинное острое лезвие время не тронуло.

– Давай попробуем вытащить его?

– Давай!

Первым тянул меч Дима. Оборотень со всех сторон тянул и толкал, но меч даже не шелохнулся. Парень раскраснелся от неудачных попыток. Затем – Рик, поднявшись на пьедестал, он взялся двумя руками за рукоять, и помещение озарилось ярким светом. Меч выскользнул из камня словно из куска масла. Сама же статуя рассыпалась в песок.

– Ого! – восхищенно воскликнул оборотень, – он теперь

твой! Восхитительно!

Рик удивленно уставился на меч, но услышав горн из города ордена, поспешил завернуть меч в свой плащ и вывести его с территории вампиров Димаса.

– Димас, спрячь его, – протянув завернутый в плащ меч, просил Рик друга, – в нейтральной зоне. Как закончу дела с дядей, подумаем, как быть...

Глава VIII.

Алика

Бежали мы долго. Казалось еще немного и я выплюну свое сердечко. Остановились мы у огромных валунов, которые скромно расположились среди деревьев и укрылись мхом. Рик, держа Яру на руках, преспокойно стоял и смотрел в ту сторону, откуда мы прибежали. Яра так резко отключилась, упав на руки вампиру.

– Что теперь делать? – отдышавшись, выдала я.

– Не знаю, – явившись будто из-под земли, Димас оказался рядом со мной, – но зато у нас есть ужин, – он похлопал по туше кабана на своем плече.

– Где мы? – спросила я у все еще осматривающегося Рика.

– Подходим к опушке, – он осторожно положил мою подругу под деревом. – Надо разведать обстановку и найти пути отхода.

Оборотень и вампир переглянулись. Рик ушел в одну сторону, а Димас, бросив у моих ног тушу, – в другую.

– Яра? – я присела рядом с подругой и потрясла ее за плечо. Не помогло. Похлопала ее по щекам. Эффекта ноль. – Яра! Вставай! Але, гараж! – Она дышит, пульс есть. Значит, все не так плохо. – Ярочка, пожалуйста проснись! Яраа! – я продолжала громко говорить с подругой, чуть ли не крича на нее, и трясти ее за плечо. – Ну все, ты меня вынуждаешь!

Внезапный лещ! – Стоило мне завести руку для удара, как у подруги дрогнули веки. Она сонно заморгала и попыталась сесть поудобнее. – Яра! Я так испугалась!

– Что такое? Я где? – прохрипела Яра, когда я сжала ее в объятьях.

– Что последнее ты помнишь? – я посмотрела на нее с удивлением.

– Ну мы собирались бежать и тут все резко потемнело и потом... – она выпучила глаза глядя сквозь меня.

– Что? Яра, ответь! – я схватила ее за плечи, – Что с тобой было?

Яра

Мой рассказ очень удивил Алику. Что уж говорить-то я и сама была в шоке.

– То есть ты как в астрале побывала? – задумчиво потирая подбородок спросила подруга.

– Скорее видела какие-то яркие моменты прошлого... – тут уже задумалась я сама, – такого раньше не случилось, возможно Мага знает на этот вопрос ответ. Ну или Яшка на крайняк... – Алика посмотрела на меня, мол больше не у кого спросить, – но я что-то не очень хочу у них спрашивать, возможно, это и вправду их прошлое...

– Чье прошлое? – перебил меня знакомый голос. Димас стоял, откинувшись на ствол дерева позади Али.

– Как давно..

– Мы здесь с самого начала твоего рассказа, – в этот раз

меня перебил голос позади меня. Я обернулась: Рик, сложив руки на груди, то ли печально, то ли злобно смотрел в нашу сторону. – И твоё поведение вполне объяснимо. Но для начала может мы будем откровенны друг с другом, ну раз мы в одной связке?

Мы с Аликой переглянулись. Они правы. Возможно их познания чуть больше чем наши, по крайней мере они хотя бы не пытались что-нибудь утаить.

– Мы не можем быть в одной связке, – встала Алика, – у нас разные цели. Мы вот, – она указала на себя и меня, – хотим попасть домой. А ваша цель нам не ясна... То ли вы как Робин Гуд пытаетесь сделать все для бедных и обездоленных, то ли хотите помочь странной бабушке отомстить за семью? Какова ваша цель, парни?

Тишина.

– Ну как подумаете, – подруга подала мне руку и помогла встать, – сообщите. Чао!

Алика

Ветер ласкал лицо, принося с собой запах соленой воды. Ветви деревьев шумели, наполняя все вокруг тихой мелодией ветра.

– Почему никогда не получается как запланировано? – пробурчала Яра себе под нос, – я запуталась. Нужно больше информации, а ее и взять негде.

Подруга насупилась, сложив руки на груди. В думы погрузилась.

С ее словами я полностью согласилась. Позади нас кто-то чихнул.

– Будь! – я развернулась: Димас попытался обворожительно улыбнуться но его лицо скривил очередной чих. – Аллергия?

– Муха в нос залетела, – констатировал вампир.

Каждый шаг приближал нас к морю, которое таилось за горизонтом. Но чем дальше мы шли, тем гуще росли деревья.

– Кто-то едет, – настороженно произнес оборотень.

– Это просто люди, – произнесла Яра. Она смотрела вперед на дорогу словно в транс. Пару раз поморгав, потеряла глаза.

– Не чеши! – я стукнула ее по рукам. – Что это опять с тобой было?!

– Та блин! Глаза сохнут. – она стукнула меня в ответ, – Не знаю...

Я была потрясена и не могла поверить своим глазам – передо мной стояла совершенно другая Яра.

– И часто теперь с тобой такое будет?! Мать, это пугающе до чертиков!

Она удивленно посмотрела на меня, но ничего не ответила. Просто пошла вперед к дороге.

Это настораживало. С Ярой странностей не случалось, по крайней мере таких о которых я не знала. А тут она то в обмороке, то потом зависает. Что дальше будет?!

Ребята зашуршали к дороге, одна я застряла в своих ду-

мах.

Но уже через пару минут на нас выкатилась повозка. Двигалась она с той же стороны, с которой мы вышли.

Повозка была вполне обычной. Запряженная в нее лошадка пофыркивала во время торможения. В самой повозке сидел один старик.

– Молодежь! – окликнул он нас, – В город путь держите?

Лицо деда скрывала густая растительность. Но чувствовалось, что он рассматривает нас очень внимательно. Рик и Димас были одеты как раз обычно, а вот мы с подругой все еще были в эльфийских нарядах.

– Нам бы до опушки добраться, – вампир вышел вперед, загораживая меня и Яру, и подкинул в воздухе золотую монетку.

– Запрыгивайте, – поймал денежку старик.

Димас забрался в повозку первым.

– Да ребятки у нас при деньгах, – шепнула мне язвительно Яра и захихикала.

Оборотень подал мне руку и чуть ли не закинул меня в повозку. Но попытавшись проверить то же самое с Ярой, получил по рукам. Ноги у моей подружани подлиннее моих, она с легкостью забралась в повозку, заняв место рядом со мной, и устало вытянула ноги.

Яра

Ехали мы молча. Солнце спускалось ниже к горизонту.

Кажется, в какой-то момент с даже задремала. А старикан только охал, когда подгонял кобылу.

Поспать не получилось. Аля и Димас затеяли игру в гляделки.

Лес стал редеть, мы приближались к месту, к полям. Возница пояснил, что довезет нас только до них, оттуда до центральных ворот рукой подать.

– Осторожнее у города, – вдруг нарушил тишину старик, притормаживая. – Говорят, гончие кого-то ищут.

Мы дружно поблагодарили его, когда слезли с повозки. Рик положил ему в руку еще несколько золотых монет, и старик умчался вперед.

– Кхе-кхе. Ну и пыль.

– А ты рот не открывай просто так, – поддела меня подруга.

А ведь проверять слова деда не пришлось. По словам Димаса, который у нас был выше всех, там впереди пара гончих прочесывала траву, а еще поодаль от них другие два готовили лагерь.

– Скорее всего они будут посменно дежурить на этой дороге и по возможности проверять близлежащие тропы.

– Ну это логично, – заметила я. – Как мы поняли из речи гончего, который решил с нами поболтать, они ищут меня и Алю, а значит, нам надо либо маскироваться, что естественно не поможет... либо.. лететь?

– Лететь?! – вскинув брови, переспросила подруга. – Бу-

дем играть в «Как приручить дракона»?

– Кстати о драконах, – вспомнила я, – где Ани? Ну ее можно как-нибудь позвать? Боевой клич там и все такое...

Рик сложил руки на груди.

– Конечно! Чтоб нас все слышали!

Вдруг зашелестела трава.

– Вызывали? – сбоку от нас раздался голос Анисьялис: она гордо выглянула из-за высокой травы. И узрев наши тупые лица продолжила, – На воплосы отведу позже. Сейчас надо найти безопасное место и там уже в спокойной обстановке все обмусолить.

– Золотой ты мой человек, – Аля полезла к драконше с объятями, – мысли мои читаешь.

Пока они мило обнимались, моя голова начала болеть, пульсируя в висках.

– Там впереди полно гончих и вояк, – начала я, массируя виски, – здесь поблизости есть какое-нибудь укрытие, а то темнеть начинает?

Аля отлипла от Ани. Драконша задумалась.

– Там дальше, – она повернулась на 180 градусов, и из-за ее спины выглянула голубая голова. – руины старого маяка... думаю, вполне себе место, чтобы отсидеться... либо можем остаться здесь, – драконша повернулась к нам и указала на спящих поблизости гончих, – подождать пока они поймают нашу шайку.

Голубая голова выглянула и испуганно воззрился на нас.

– О! Яха, ты че как не родной?! – слишком громко удивилась Аля. Все хором шикнули на нее. – А ой!

– Может их можно усыпить... – задумчиво проговорила я и посмотрела на эльфа, – Яша, у тебя есть какой-нибудь сонный порошок?

Яшка открыл свою поясную сумку: порошки, зелья и травы на любой вкус и цвет расставлены в определенном порядке.

– Да тут целый арсенал, – воодушевилась подружка.

Эльф достал склянку с голубым порошком и покрутил в руках.

– Если порошок этот над головой существа посыпать с, – говорил остроушка, будто пророчество читал, – то уснет оно на три дня.

И тут я почувствовала взгляд подруги.

– Умные умы, – улыбнулась ей я.

– Дыы! – коварно глаголила Аля, – Яшка, а есть слабительное? Ну типа... – На нас вылупились четыре пары глаз. Видимо, они не поняли, оно и ясно, я не заметила у них тут аптеки поблизости. – Ну... попа, когда не какает, – попыталась она объяснить, подбирая, по-своему, самые простые слова, – ей надо помочь, для этого пьют таблеточки, отварчик... клизму в конце концов. Ну шоб прорвало затор! Чтob нормально так прорвало!

– Ааааа, – издал голос Яшка. До него дошло нелепое объяснение, – ты о таинстве ароматного уединения? Да, есть та-

кое.

Синеволоосый достал маленький пучок каких-то травок-цветочков и сказал, что самое главное не вдыхать дым. Выходит, мы должны: незаметно подкинуть веточку волшебной травушки-муравушки в костер и, задержав дыхание, добежать до маяка.

– Мне кажется, нам надо спешить, – начала я, указывая на гончих собравшихся в своем мини-лагере. – У них походу разбор полетов.

Вампиреныш встал рядом со мной и внимательно всматривался в гончих.

– Они пока нас не заметили, – начал он и повернулся к нам, – они еще не развели костер, я правильно понимаю что это, – жестом указал на мини веник в руках эльфа, – надо поджечь и подкинуть им?

– Используем мы это редко, – задумался Яшка, – поджигаем как благовония веточку. Проявления эффекта на день следующий...

– То есть ты не знаешь, что будет, если бахнуть разом весь веник? – удивленно хихикнула Аля.

Я забрала связку веточек из рук эльфа и сунула ее Рикку.

– Ну, заодно и проверим, – повернувшись к вампиру, я продолжила, – Ты самый тихий, есть потребность в дыхании? – он немного задумался, но не успел ответить, – вали и подожги ее возле них. – Подталкивая его вперед, я схватила за воротник оборотня, который готов был заржать, – А ты

отвлечешь их, бегаешь же быстро.

Алика

Дождавшись пока парни приступят к делу, мы тихонечко двинулись в противоположном направлении. Минус был только в том, что чем дальше мы шли, тем ниже становилась трава. А это накрывало нашу конспирацию медным тазом.

Путь был прямой, он существенно срезал уже имеющуюся тропу, ведущую к маяку.

Ноги Яры то и дело запутывались в траве, и она, хватаясь за мое плечо, периодически дергала меня назад.

– Слуш, Ани, – начала я, – а какая у тебя грузоподъемность? Ну я так на всякий случай интересуюсь. Мало ли что бывает... – меня перебила Яра, которая ткнула в мой бок. – шо?

– Она, что на лифт похожа?!

Ани скорее всего меня не услышала, но вдруг остановилась, словно изваяние, в которое мы благополучно врезались.

Выглянув из-за спины драконши, я увидела Яшку, которого, как котенка за шкурку, держал гвардеец. В руках этого дядьки эльф выглядел как хилый подросток. Вдруг острое ушко Яшки задергалось и ноздри судорожно задергались.

Движения Ани были точными и быстрыми: она оттолкнула вояку на пару метров, закинула эльфа на плечо и побежала к развалинам. Скорости драконши может позавидовать профессиональный бегун. И мы как две калеки едва-едва по-

спевали за ними.

– Задержи дыхание, – раздался шепот над моим ухом. Я зажала рот и нос рукой, как вдруг меня подхватили знакомые грабли оборотня. Пролетели как фанера над Парижем. – можешь дышать, – распорядился Димас, опуская меня на землю.

– Вот ты мощь, гоночный болид блин... еще и команды раздает тут... – я стала осматриваться в поисках подруги.

Развалины были окружены высокой травой, что позволяло части нашей компании стоять в полный рост, точнее всем кроме вампира и оборотня. Шпалы несчастные. Хотя, чем темнее делалось, тем менее заметными мы становились.

Сами руины были частично покрыты растительностью: трава проросла между камней лестницы, а стены частично облепило вьющееся растение. От дверей и окон остались лишь проемы, которые окружали черные пятна гари.

Внутри все так же в пятнах, на полу следы былой мебели, от которой остались лишь обугленные ошметки.

– Надеюсь, тут есть крыша... – пробурчала Яра, стоящая позади меня.

– А дождь ведь скоро может пойти, – заметил Яшка, глядя в небо. Я удивленно воззрилась туда же.

– Как так?! – пискнула я, – ветра же нет, откуда эти тучи?!

Всего за пару мгновений небо посерело и заплыло внушительными облаками. Стало еще темнее.

– Ты все еще пытаешься здесь понять что-то? – пихнула

меня плечом подруга, – мы тут четвертый день, а вопросов только больше...

Я открыла рот, чтобы возразить пессимистичной подруге, но передумала. Яшка встал между нами.

– Не ссориться стоит вам, – строго заметил эльф, скорее всего уловив мое настроение.

Ани кивнула ему, и мы прошли в «здание».

Яра

Из-за гари, осевшей на поверхностях, казалось, что в помещении очень темно. Яшка расчехлил свою поясную сумку и выудил из нее белые камни размером с кулак. Дал по камушку мне и Але, еще один оставил себе.

– Похоже на кварц, – Аля поднесла камушек к свету, он оказался прозрачным. – Для чего он?

– От тепла они свет дают, – проговорил Яшка, пытаясь одной рукой закрыть сумку.

– Давай сюда, – я помогла эльфу.

– Благодарю, – кивнул он мне и повернулся к подруге, – Вот так, – он взял Алю за руки, положив между ее ладоней камень.

– Магия – жизнь, – заговорила Ани, – поэтому от тепла эти камни начинают давать свет.

В моих руках было два камня, пока Яшка помогал Алике. Я потеряла один большим пальцем и он засветился как фонарь в телефоне.

– Милая, ты пелесталалась, – заметила дракониха и забра-

ла у меня второй камушек. – Надеюсь никто не заметил этого.

Я несколько раз поморгала пытаюсь вернуть ясность зрению. Жуть какая-то. Может у меня температура, раз камушек так среагировал на мое тепло.

– Это... – я вопросительно уставилась на драконшу, но та лишь развела руками. Еще раз потеряв глаза, я продолжила, – куда мы теперь?

– Вниз.

Недалеко от нас Димас и Рик поднимали с пола каменную плиту. Как оказалось, она закрывала спуск в тоннели.

Глава IX.

Алика

Димас зажарил тушу кабана прямо в подzemелье. Вообще не поняла как они с Риком это провернули, меня это не волновало. Еда была вкусной и сытной, но я не заметила как съела свою порцию.

Меня очень беспокоила Яра. Все время нашей трапезы я неотрывно смотрела на подругу и гадала, что с ней. Она в любом случае заметила мое беспокойство. Этакая игра в гляделки, пока вокруг нас толпа.

– Аль, в чем дело? – не выдержала Яра, уведя меня подалеже от остальных. – Ты с самого спуска не сводишь с меня глаз. Думаешь я сама хоть капельку понимаю?!

И тут меня осенила странная мысль.

– Так спокойно! Угомонись! – Я тряхнула подругу за плечи, – помнишь свою бабку?

Однажды я пришла к Яре домой без предупреждения, ну в принципе такое частенько происходило. Она не была против. Но именно этот день я запомнила ну очень ярко.

Яра еще не вернулась с учебы и ее бабушка, Ядвига Се-
рафимовна, встретив меня у калитки, предложила мне чаю с печеньем.

– Ты какой чай будешь? – спросила старушка. Выглядела

она как все бабушки: прямое платье в цветочек с завязанным сзади поясом, слегка сторбленная спина, мудрый взгляд и морщинистое лицо. Серебристые волосы, как обычно, собраны в аккуратный пучок.

Она всегда была дружелюбна и приветлива со всеми.

– Любой, – ответила я, вешая сумку на стул, – без сахара.

Ядвига Серафимовна улыбнулась мне и поставила чайник на плиту. На столе уже помещалась ваза с печеньем и конфетами о которых так часто бурчит Яра. Видите ли она не может остановиться когда дело касается сладкого. Я взяла конфетку и пошуршала ее оберткой.

– Слышала ты собралась уезжать, – вдруг старушка села рядом со мной, это произошло так резко, что я уронила конфету. – Далекое едешь.

Ее слова уже звучали не как предположение или вопрос, тут уже было утверждение.

– Да нет, – я подняла конфету, сунула в рот и продолжила, – в ближайшее время никуда не уезжаю.

Не ну я уеду в университет, но через год. Пока это только план, да и только. Я еще не говорила об этом с Ярой. Хотела ее подготовить, а то она такая впечатлительная.

Ядвига Серафимовна прищурилась, а затем усмехнулась.

– Уедешь. – Она встала, чтобы закинуть в кружки заварку, – потом вернешься. Будешь так туда-сюда мотаться. Будут люди тебя окружать разные, но Яра все равно останется ближе всех.

Старушка поставила передо мной кружку с горячим напитком и ушла. Будто ее и не было вовсе.

А потом пришла Яра, и по ее виду было ясно, что стряслось что-то ужасное. И она мне рассказала, что ее бабушка уже сорок дней как умерла. А я была так шокирована, что не решилась ей рассказать, что видела ее бабушку и говорила с ней. И вряд ли решусь.

– Которая ведьма типа? Да, помню... она три года как умерла.

– Она мне вдруг вспомнилась, вот прям сейчас. – Подруга испуганно посмотрела на меня. – я по глазам вижу ты что-то поняла.

Она схватила меня за плечи и потащила вперед, глубже в тоннель. Мы остановились у развилки.

– Перед тем как мы попали сюда, – переведя дыхание, начала она, – мне вспомнились ее последние слова. Но... Мама всегда говорила, что у бабули сдвиг по фазе, хотя та была нормальная. Только иногда начинала говорить будто в транс... В такие моменты мама становилась серьезной и старалась скорее увести меня в другую комнату. – фразы Яры были незаконченными. Словно она сама еще не разобралась, – вспомнила! Бабушка говорила, что когда-то ее прабабушка жила в поселении, в горах. Мол, это было очень далеко от нас, какая-то деревня в каких-то горах, и она была той еще бунтаркой, и поэтому свалила в город. Что же она там сделала... у меня чувство будто это связано, хотя на слух чушь

полная, – у Яры было две серьги в одном ухе, одна как гвоздик с красивым красным камушком. Эта серьга сейчас начала светится.

– Яр, твоя серьга... с ней что?

Подруга сняла серьгу и та замигала в ее руках. Мы переглянулись, Яра потыкала пальцем в камушек и тот погас.

– Привет, внученька! – раздалось из камушка. Мы чуть было не заорали, – так ну тихо-тихо, мы же не одни. Не переживай, маленькая, я для всех мертвее мертвого. Это просто мое тебе послание, я все ждала, когда тебе раскрыть все карты. – Яра принялась осматривать серьгу со всех сторон, но так ничего и не нашла, – не отвлекайся! Не пойму, почему эта безделушка раньше не включилась? Она должна была начать вещать ровно в полночь твоего дня рождения... хмм... так ты попала в наши родные края. Это все упрощает!

– Я что слышала хлопок в ладоши? – удивилась я.

– Аля не бурчи, – хихикнул голос старушки, – значит так, Ярочка, тебе надо срочно ко мне...

Подруга выпучила глаза.

– Так бабуль погодь, помирать мне рано...

– Тьфу, ты, клуша! – буркнула бабушка, – я в том же мире, где и ты сейчас. Я здесь во Флюоритгольме. Только не пойму, где именно ты сейчас, но как наладим связь, я тебя найду и все расскажу. До связи.

– Так мы что умерли?! – Яра затряслась от подступающей истерики.

– Возьми себя в руки! – я одарила ее пощечиной, она уставилась на меня, – Больно?

– Конечно больно! Ты силы не жалеешь!

– Значит живы, ибо у меня рука болит после удара.

Яра

Я вернула серьгу в ухо и уставилась на Алю. Та в свою очередь что-то очень сосредоточенно обмозговывала.

– Все ясно! – радостно воскликнула она, – надо найти твою бабушку и она вернет нас обратно!

– Нуууу сложно сказать что будет когда мы ее найдем, – осадила ее я, – но она точно что-то знает. Пойдем обрат.... А мы где?

После начала пути по туннелю наши ноги промокли. Не обошлось без падений на ровном месте, вследствие чего мы еще и испачкались, особенно я, стала похожа на мокрую грязную вонючку. Не знаю, как они должны выглядеть, но в моем представлении именно как я сейчас. После очередного падения позади нас раздался шорох.

– Что это? – резко схватив меня за руку, спросила подруга.

– Не знаю, – охреневшим голосом ответила я.

– Валим.

– Ага.

Мы драпанули вперед, Аля чуть не упала на свои французские булочки от того, что нас схватили за шиворот. Мимо нас всех пронеслось что-то большое и сосисковидное.

– Молодцы, вы, ребята, что поймали девушек, – раздался

голос Яши, – а то чудовище ужасное, Аксисос, все на пути сожрет.

– Какой насос? – не выдержала я и прыснула от смеха, Алика меня поддержала и заржала в голосину.

– Не «нъясьйось», а А-К-С-И-С-О-С, – по буквам продиктовала Ани.

– А я говорила!!! – завопила подруга мне на ухо.

– Да че ты орешь?! – заорала я и стукнула ее. Получив люлей, она вроде усмирила свою истерику.

Спать не хотелось совсем. В тоннелях не особо различаешь время суток, но когда мы спускались был закат. Значит уже ночь. Алика улеглась рядом со мной, положив голову на мое плечо, и засопела мгновенно. Немного погодя я и сама отключилась под ее размеренное сопение.

Я начала считать повороты, думая, что мне будет не так нудно идти, но через какое-то время сбилась. Каждый завиток был похож на предыдущий, правда иногда коридор становился то уже то шире. Меня начало тошнить.

– Долго нам еще? – я стала канючить, – я воняю так сильно, что, мне кажется, ни от гвардейцов, ни от гончих спрятаться не смогу.

– Ты прекратишь ныть?! – зарычал Рик, опередив уже открывшую рот Алю, – всю дорогу ноешь! Заткнись на минуту!

Мой борзомер запиликал.

– Я виновата, что здесь воняет?! Что здесь дофига каких-то тварей?! Я со страху чуть не сдохла! Вам хорошо, вы

привыкли ко всяким чудищам! – заорала я, – А я устала и хочу домой!

Дальше мне просто не хватило слов, чтобы выразить свое негодование. Я привалилась к стене и смотрела в пол. Аля махнула ребятам, мол, идите дальше, мы догоним. Она подошла ко мне, и мы как дурехи разревелись.

– Так все, – шмыгнув носом начала она, – сопли на кулак, страх поглубже в жопку и вперед!

– Ха-ха, – засмеялась я, вытирая свои слезы.

В пару-тройку шагов догнав ребят, мы устроились посередине нашей колонны по два, как раз за оборотнем и вампиром.

Алика

На поверхность мы вылезли через какой-то люк, попутно пошутив про большие попы.

Этот проход привел нас в комнату, которую ребята называли гордо и вызывающе «штаб». Квадратная комната с заколоченными окнами, толстым слоем пыли и малым количеством мебели. Имелись печь, стол, пара стульев, куча каких-то тканей в углу под лестницей.

– Ну и грязьща, – заметила я.

– Ну, мы отвели вас, – сказала Ани, глядя из дыры, – у нас еще дела. Оставайтесь здесь. Мальчики приглядывайте за нашими спасительницами.

– ЭЭЭЭЭЭ, – в унисон произнесли мы с подругой, когда люк закрылся и слился с полом.

Какой ужас! Тут словно несколько лет не убирались. Мы дышим этой пылью! У меня задергался глаз. Свет который пробивался сквозь щели между досками, не мог полностью разогнать тьму.

– Так, вы двое, – я указала на Димаса и Рика, – организуйте свет, да побыстрее.

Осмотрев помещение, я нашла дверь, за которой скрывалась «черная дыра». Свет не проникал в небольшое помещение, но мне в руки сунули свечу, и я увидела черные от сырости стены, загаженный чем-то странным и засохшим железный таз высотой мне по плечи. Ну все, товарищи, это аут.

– Там колодец должен быть, – сказал оборотень, заглянув в дверной проем и указав в темный угол.

Мы аккуратно, стараясь не поскользнуться, прошествовали к той стене. Колодец представлял собой выступ похожий на каменную ванну и перекладину с катушкой веревки и ведром.

– Так, я не допущу, чтобы мы мылись в таком сраче! Неважно как долго мы тут пробудем, так это оставлять нельзя! – заявила я после осмотра ванной, – тут же невероятно грязно! Дайте мне побольше свечей и двадцать минут.

Подруга выгнала всех из черной-черной комнаты, притащила мне охапку свечей и оставила меня это все разгребать.

Набрав воды, я оторвала полосу от подола своей туники и использовала лоскут как тряпку. Нашла пару щеток, которые когда-то использовались для принятия ванны, использо-

вала их, чтобы соскоблить грязь. Оказывается, стены комнаты были белого цвета, а чтобы в ней не было столько сырости достаточно было открыть дверь и раскупорить отдушину, из которой повалил свежий воздух.

Сам таз тоже был не черный, а медный, после моих манипуляций он засверкал. Мои пальцы уже готовы были отвалиться. Зато спустя двадцать минут комната сияла чистотой.

– Та-дам! – я с гордостью распахнула двери.

Пока я была занята, парни сняли часть досок с окон, чтобы стало больше света. Теперь удалось осмотреться и в основной комнате: стены там были серые – то ли от грязи, то ли так покрашены, пол местами имел какой-то узор.

Парни подняли и расставили мебель, которая валялась как попало.

– Ну-у надо бы найти метелку, чистое ведро для мусора, да и входную дверь разблокировать.

– Прекрасно, – просияла подруга, – я мыться!

Я даже не успела ничего ответить, как перед моим носом закрылась дверь.

Пока за дверью шумела вода, Димас быстренько разобрался с дверью и принес все что я перечислила. Сунув тряпку вампиру, а метлу оборотню, я поднялась наверх. Тут стояло несколько кроватей, на одной из которых помещалась огромная куча одежды.

– Так-с, – воодушевленно потеряв руки, выдала я. Покопалась в тряпках, и мне на глаза попало темно-зеленое пря-

мое платье с поясом в виде шнурка. Отложив его, я продолжила рыться: более или менее целая туника, похожая на ту, что на мне, и укороченные штаны. Это я тоже отложила. Найдя что-то чем можно было вытереться, я спустилась вниз с охапкой шмоток.

Шум воды в ванной прекратился.

– Мать, это я, открывай! – заорала я. Щелкнул замок, меня впустили в комнату. – Так, это шмотки, а вот этим вытереться можно. – Кинула в подругу простыней, – ты шо голышом стоишь?

– Я только закончила, – указав на таз, ответила она. – Это что такое красивое, – она заинтересовалась платьем, которое я нашла. Оно оказалось ей точно по размеру. Было решено заплести полусухие волосы в косу, теперь подруга выглядела типичной средневековой девушкой.

– Ну вы идите с вампиреньшом на рынок, нам надо похавать, – она усмехнулась, – и желательно чтобы это были не только остатки вчерашнего ужина.

Как только мы вышли, вампир подкинул в руках мешок с чем-то звенящим. Он и Яра вышли.

– Итак, ну вот мы и остались одни, – заигрывающе произнес оборотень.

– Это просто отлично, – с томной улыбкой ответила я, – держи, вытирай пыль, а то я не везде дотягиваюсь, – я швырнула тряпку в Димаса. Он явно растерялся и она прилетела ему прямо в лицо, смачно шлепнув. – Ну-ка, не халтурь! А

то заново все переживать будешь, – сказала я, толкнув его бедром.

Яра

Рынок выглядел очень красочным, не только за счет овощей и фруктов, но и за счет разноцветных платков, вывесок с непонятными символами и флагов. Вымощенные камнем дорожки показались чище, чем в прошлый раз, на них был заметен узор, выложенный разноцветными камнями, похожими на морскую гальку. Местные были настолько разных видов, что голова шла кругом в таком колорите. Разнообразные формы – от гигантов выше меня в несколько раз, до миниатюрных человечков ростом с ребенка. Я вертела головой, удивляясь всему вокруг, увиденное поражало, казалось, будто я попала в «Звездные войны» и нахожусь на одной из далеких планет. Рик дернул меня за руку, когда я уставилась на существо с головой кота и телом женщины.

– Лучше не пялиться, – шепнул мне вампир, – ты разозлишь ее, а проблемы нам ни к чему.

Я кивнула в ответ, и только сейчас заметила, во что одет мой спутник. На нем была серая туника из легкой ткани, поверх нее странного фасона длиннополый жилет из более плотной ткани в один цвет с темными шароварам на бордовом поясе и с завязками на щиколотках.

Мы остановились у прилавка с какими-то плодами, недалеко мясного ряда. Запах был премерзкий, я обратила внимание на содержимое пахучего прилавка, и тут раздался глу-

хой удар топора – и к моим ногам скатилась голова неизвестного существа, похожего на какого-то моллюска. Я отступила на шаг, тошнота подступила к горлу, сглотнув нарастающий ком в горле, я обошла Рика с другой стороны. Стараясь отвлечься, взглянула на торговца, с которым на незнакомом мне языке беседовал мой спутник, тот выглядел точно как орк из компьютерных игр: зеленая кожа с коричневыми пятнами, клыки, словно мини-бивни, из нижней челюсти, волосы черные, как и козлиная бородка. В момент разговора этот орк указал на меня и что-то опять сказал Рику, тот в свою очередь приобнял меня за плечи, что-то ответил и, улыбнувшись на прощание, потащил меня в другую часть рынка.

– О чем вы разговаривали? – не выдержала я, когда мы были уже далеко от того прилавка. На что мой спутник промолчал, махнув рукой.

Пока он стоял у очередного прилавка с едой, меня заинтересовали ткани, красиво уложенные в палатке на противоположной стороне. Я коснулась их, и мне показалось, что ничего мягче и нежнее я в жизни не трогала. Одна из этих тканей была красивого изумрудного цвета и с тонким кружевным узором из нитей, ощущавшихся как серебряные.

– Вам, щито-то покадскасать? – спросил торговец, выходя ко мне.

– Ох, – я испугалась резкого вопроса и непривычного голоса, – нет, спасибо, я просто смотрела.

– Вам даже дешевле отдам, – проговорил торговец, подой-

дя ко мне вплотную.

– Нет, спасибо, я уже ухожу, – протараторила я, пятясь назад.

Он напирал на меня, пока испуганно не посмотрел выше и не ушел. Оказалось, еще немного и моя спина столкнулась бы со стоящим позади меня Риком.

– Пойдем обратно, – устало сказал он, взяв меня за руку.

– Спасибо, – брякнула себе под нос я, думаю, он все равно услышал, ибо уголки его губ дрогнули в легкой улыбке.

Без происшествий мы дошли до «штаба». Со спокойной совестью я открыла дверь, и увидела Алю и Димаса, целующихся.... ОНИ ЦЕЛУЮТСЯ! Это не учебная тревога! Повторяю это не учебная тревога! ААААААА! ЧТО ДЕЛАТЬ-ТО?!

– Упс, мы не вовремя, – сказала я, закрыв дверь.

– Что там? – спросил вампир, узрев мою бурную реакцию в виде дикого ржача. И тут перед моим носом распахнулась дверь.

– Ничего не было, – затараторила подруга на грани панике, – все нормально.... Уууу, вы что так долго?!

– Ага, – перебивая ее и еле сдерживая смех, я зашла за ней, – а красная ты от солнца, оно ведь сегодня так жарит.

Ребята тоже переоделись. Аля была в новой тунике, той что нашлась в куче принесенного ей шмотья, и шортах. По неаккуратному срезу было понятно, что она их рвала, я хихикнула вспомнив как мы терзали джинсы у реки.

Алика

Пока ребята были на рынке, мы продолжили генеральную уборку, которая проходила в тишине. Если не считать того, что я периодически давала указания оборотню. Бедняга, наверное, жалеет о том, что остался... ыгы-гы... Я велела Димасу драить кухню, а сама поднялась наверх разбирать разбросанные вещи. Небольшая комната с двумя кроватями была захламлена горой тряпок, которые я принялась складывать в аккуратные ровные стопки.

Покончила с этим я очень быстро – опыт сказывается.

Вот блин! Живо все переделала и даже рассортировала.

Заставив Димаса таскать мне воду, я где-то за час разобралась с пыльными полами наверху. Да, это был не легкий бой. А когда закончила с комнатой, спустилась вниз, теперь полы надо было и тут отмыть.

– Чего они там так долго?! – решила я отвлечься от мыслей и нарушить тишину, пока оборотень с шваброй протирал те места где я уже отскоблила грязюку. – Надеюсь что все в порядке.

Я швырнула щетку в ведро и потянулась. Моя спина издала неприятный хруст. Полы были уже чисты, Димас домывал оставшийся угол возле ванной.

– Тык, – я ткнула ему в бок, кто ж знал, что он боится щеточки и, поскользнувшись, свалится на меня. Его губы оказались на моих... Кирпич мне в рот! Вот это поворот!

– Упс, мы не вовремя, – раздался голос Яры, было ясно,

что она старается не заржать в голос. Оторвавшись от парня, я судорожно рванула к двери и попыталась объяснить, что произошла случайность. Ну, в общем, спонтанно все вышло...

Глава X.

Яра

– Эх! А я думала тут уже роман курортный! Ты даже фразу «ничего не было» произнесла с обидой, – хихикнула я после рассказа от Али. Она поддержала мои хи-хи и плюхнулась на кровать. – Ты перестелила белье?

Она кивнула с улыбкой и прикрыла глаза.

– Кстати, если бабуля твоя может с нами связаться, то и ты с ней тоже?

Я опешила от ее слов и села на край кровати. Даже не задумывалась о подобном, хотя с другой сторон Аля может быть права.

– Ну как там это у колдунов всяких... – открыла глаза подруга, – подумай о ней... или как там... представь ее. – Я вскинула брови, продолжая пялиться на Алю, – Та блин попробуй просто. Не получится ну и хрен с ним. А если получится – то круто!

– Думаешь, я знаю, как это делается?

– Не попробуешь, не узнаешь, – она помогла мне вынуть сережку-гвоздик из уха и протянула его мне.

Я повертела серьгу между пальцев, и она снова замигала красным. Я глянула на Алю, а та вдруг наклонилась к моей руке и шепнула:

– Ядвига Серафимовна, Вы тут?

Камешек на серье еще три раза мигнул, а затем погас.

– Можно просто Ядвига, – услышали мы голос моей бабули.

– Ты прекратишь меня пугать?! – взвизгнула я, на что старушка стала смеяться.

– Эх, Ярка, это слишком весело, – она вздохнула, – ну Аля, смекалистая моя, молодец. Правильно сделали. Но...

– Но? – не выдержала я, – что опять не так?! Бабуль, ты конечно прости, я дико соскучилась и все еще не верю в происходящее. Но я как бы домой хочу!

– Не, – отрезал голос бабули, – не хочешь. Только с вампиром осторожнее, а то ты падкая на подобных мальчиков. Мне такой зять не нужен.

– Бабуля!

Та опять захихикала.

– Ладно-ладно. Скажите мне лучше, когда и как вы сюда попали. – посерьезнел ее голос, – да и время если можно...

– Ох... – Алика кратко рассказала о нашем перемещении и следующих после него днях. Бабулька похихикала над рассказом о том, как мы отметили мой день рождения.

– Ну вы и разбавили жизнь старику Маге. Он явно проникся к вам, раз помог. А что там дальше? – мы рассказали про эльфов и упомянули прогулку с драконихой, – Кто-кто вас приютил на ночь? – вдруг прервала она рассказ.

– Эта женщина представилась как Астина, – ответила я, – те, кто нам помог и даже спас нас, ей доверяют. Поэтому у

нас не было больших сомнений на ее счет. Нас накормили, спать уложили, помыться предложили.

– Ля у меня сейчас ассоциация с Бабой Ягой, – схватила меня за руку Аля, а потом захихикала.

– Так, – снова раздался голос бабули, – я соберу кое-что в кучу и свяжусь с вами. Или... лучше сами свяжитесь со мной утром.

И серьга погасла.

Алика

– Информации ноль, – заключила я, – зато обстановку разрядили.

И тут мой живот заурчал.

– Ха-ха, – засмеялась Яра, – пойдем, поедем, а то на голодный желудок думается плохо, ну а потом решим, что к чему, кого и как.

Ко вчерашнему мясу добавились овощи с базара, как свежие, так и приготовленные. Ели мы в каком-то неловком молчании. Логично было подумать, что парни слышали наш разговор с бабулей. А может и нет.

– Слушайте, – решила нарушить молчание я, – а что, если мы с Ярой прогуляемся? Ну для нас тут все ново и необычно. Нам очень любопытно, – заметив сердитый взгляд Рика, я закашлялась, но продолжила, – ну мы будем осторожны...

– Одним идти опасно, – прожевав заметил Димас.

– Ты можешь пойти с нами, – предложила Яра, посмотрев

на меня. Она реально настроена одурачить кого-то из них? Тогда почему Димас? Яра уверена, что он более тупой?! Или на что она рассчитывает? Будет интересно... она сильно пнула коленом мое бедро.

– Ай! – вскрикнула я и повернувшись к подруге шикнула, – больно, блин! – ее взгляд так и кричал: «Помогай!» – Да, Димас, пошли! Погуляем, расскажешь что-нибудь интересное...эм...а Рик отдохнет от нас... – я посмотрела в сторону нахмурившегося вампира. Он переглядывался с Димасом, – А вампиры устают?

Ответа не последовало. Яра сжала мою ладонь под столом. Нервишки шалят похоже.

– Это у них заигрывания такие? – шепнула мне подруга и заржала. Я аж чуть не подавилась.

Оборотень продолжал пялиться на вампира. Казалось, будто они разговаривают глазами.

– Ладно, – Димас поднялся с места, – так и быть схожу с вами.

Яра

В первый раз, когда Яшка привел нас в город, мы были в его предгорной части. Сейчас мы могли наблюдать прибрежную сторону, пристань и прилегающий к ней рынок. Я не обратила внимания на нее, когда мы ходили за продуктами.

Больших и величественных кораблей тут, конечно не имелось, но даже маленькие судна имеют свой шарм. Было шумно.

– А что там? – дернула оборотня за рукав Алика, указав в сторону. Немного поодаль стояла палатка у которой столпились по всей видимости дети.

– Сладости, – пожал плечами тот, – хотите попробовать?

– Конечно!

Димас не оборачиваясь направился в сторону палатки. Я что-то не очень поняла происходящее, но подруга потянула меня за собой.

– У нас немного времени пока он отвлекся, – произнесла она, постепенно начиная переходить на бег.

– Это была моя идея, – усмехнулась я, подстраиваясь под ее темп. Уверена это была ужасная мысль свалить от оборотня, – но я планировала иначе.

– Та не важно.

Мы притаились в небольшом закутке на рынке, огромные коробки очень удачно закрывали нас от посторонних глаз.

– Думаешь он уже заметил?

– Конечно, – раздался голос Димаса над нашими головами. Оборотень стоял и смотрел на нас, а в руках у него были те сладости, что якобы привлекли внимание Али.

– А как тебе наша игра? – подруга быстро переключилась с испуга на хи-хи. Я в шоке. – Называется прятки, очень весело, скажи же?

Она пихнула меня в плечо, и я закивала.

Димас сначала свел брови к переносице, затем расслабил лицо и улыбнулся.

– Забавно, – и добавил уже серьезно, – Но больше так делать не стоит.

Теперь осуществить подобное уже не получится. Возможно сейчас лучший вариант изучить пути отхода.

Широкая улица шла от самих ворот вглубь города. В нее врезались несколько улиц поменьше, одну из них я уже знала. Она вела к рынку и далее на пристань. А мы все кружили недалеко от «штаба».

Вечерело. Закатное солнце окрасило улицы в оранжевые оттенки, и белые дома приобрели красивые желтовато-красные цвета. А их рыжие крыши стали яркими. Дома в этой части города имели максимум один или два этажа, хотя у некоторых вторым ярусом была мансарда. Фасады выложены белыми рельефными камнями прямоугольной формы. На некоторых крышах пятна мха, плюща и даже травы. Парочка домов имела аккуратно высаженную растительность вместо крыши, этакий сад.

Заборов не было, одни дома стояли вплотную друг к другу, другие разделялись небольшими закоулками.

«Штаб» располагался обособленно, рядом с похожими заброшенными домиками.

Улицы постепенно пустели.

– Так все-таки, зачем мы направились сюда, в город, где нас ищут? – прервал мои наблюдения голос подруги.

– Рику нужно встретиться с кое-кем и разузнать обстановку во дворце... – оборотень осекся, – я не должен был гово-

рить вам это.

– Уже сказал.

На мои слова Димас лишь улыбнулся. Вдруг выражение его лица изменилось, он уставился на что-то позади меня и напрягся всем телом.

Я повернула голову и проследила направление взгляда оборотня: шумная компания гвардейцев вывалилась из небольшого домика впереди. Если мое зрение не подводит меня, то на небольшой вывеске изображены две пенные кружки. Местный паб или таверна.

– Будем надеяться, – заговорила Аля, – что они слеп...

– Эй красавица! – крикнул один из гвардейцев, перебив подругу. Я оглянулась: кроме нас на этой улице уже никого не было, – Да, ты, черноволосая! Идем с нами, выпьем!

Я развернулась к ним спиной и схватив своих друзей под локти потащила их в сторону «штаба».

– Это может быть нехорошо, – пробормотала Аля.

– Ну куда же ты?! – не унимался гвардеец, судя по звуку его голоса, он приближался к нам, – неужели это лучше нас?!

Вояка схватил оборотня за плечо. Тот среагировал мгновенно и четко, перебросил бедолагу через себя. Гвардеец с грохотом упал на дорогу и отключился.

– Надеюсь, он не помер, – начала я, но крики остальных гвардейцев не заставили себя ждать.

Алика

Бежать дальше было некуда, нас окружили, загнав в ту-

пик. А до «штаба» оставалось немного.

Четверо гвардейцев направили на нас свои мечи. Димас загородил нас собой.

– Именем Его Императорского Величества! Вы задержаны за нападение на представителя власти! – по всей видимости они не поняли кто мы. Оно и к лучшему, конечно, с одной стороны.

Оборотень дернулся вперед, прямо на вояк.

– Бегите!

И мы побежали, а за нами еще двое.

– Оборотень! – завопил кто-то. А за углом раздался устрашающий рык.

Я почувствовала, как упала Яра, она крепко сжимала мою руку и закричала. По ее щекам текли слезы, по стопе – кровь. Нож вонзился прямо в ее голень.

– Твою ж! – я попыталась поднять подругу, поддерживая ее за плечо. Как вдруг увидела: там, за двумя гвардейцами, шел гончий. Тот самый, который встретился нам в лесу. Я огляделась, но его псины так и не увидела. Надо ускориться, но Яра не ускачет на одной ноге. – Держись за меня... надо немного потерпеть, и мы выберемся.

– Да знаю! – сквозь зубы прошипела она, поднявшись, – Я справлюсь.

Снова крик. Мы обернулись: Рик одним махом меча разрубил двоих гвардейцев. А гончего и след простыл. Его будто и не было там.

– Быстрее, – Димас появился рядом с нами, – надо уходить из города.

Яра начала обмякать в моих руках, она почти отключилась. Рик подхватил ее на руки.

Я вблизи узрела этот жуткий нож и с трудом удержалась, чтобы не упасть в обморок.

Преодолев оставшееся расстояние до «штаба», мы спустились в тоннели. Я не задавала вопросов. И так ясно, что чем быстрее мы найдем безопасное место, тем лучше для нас всех.

– До маяка не успеем, – в полумраке тоннеля ярко светились золотом глаза Димаса. Мы продолжали перемещаться той же дорогой, что и вчера. Где-то недалеко послышался гул шагов и голосов гвардейцев. Оборотень перешел на шепот, – нас схватят раньше, чем мы перейдем территорию Аксисоса.

– Если поторопимся, то сможем дойти до выхода в лес и укрыться в его темной части, – начал вампир, – Нас не будут искать в Дебрях Древних, там даже гончие не почуют нашего присутствия...

– Ты хоть помнишь, как трудно открывается Дворец?! – чуть повысив тон, прошипел оборотень.

– Если не попадем внутрь, в дебрях нас не найдут.

– Да, ты прав, – согласился Димас, – выбор невелик, поторопимся, – парень схватил меня за руку и притянул к себе ближе. Его руки стали обрастать шерстью, а ногти начали превращаться в массивные когти. Постепенно его те-

ло с противным хрустом преобразовывалось. Вскоре передо мной был уже не Димас, а огромный волк с густой лоснящейся шерстью светло-серого цвета.

Я перепугалась от вида такой громадины в темноте. Его золотые глаза не внушали страха, а будто успокаивали. Волк открыл пасть и заговорил.

– Забирайся! – теперь я стояла не просто в ступоре, у меня еще и глаза из орбит полезли.

Шум за спиной отбил желание думать над его предложением. Оно и без того заманчивое. Я кивнула и забралась на могучую мохнатую спину волка, крепко ухватившись за его шею.

Его голос был немного грубее, чем в человеческом облике. Охреть! Так только без паники! Это просто волк... нет просто песик, который на пару голов выше меня... и все... ха-ха-хахах! Спокойно!

– Держись крепче, малышка. – Что за подкаты альфа-самца?! Я попыталась не засмеяться слишком громко, зарывшись лицом в его шерсть.

Оборотень бежал так быстро, что ветер звенел в ушах.

Когда мы остановились, было уже темно. Хоть глаз выколи.

Лесную тишину разбавлял шум листвы. Она с шуршанием колыхалась на ветру. Звук становился реже и тише. Легкая успокаивающая колыбельная ночи включала стрекотание жучков и вспышки светлячков вдалеке. Где-то прерыви-

сто гукали птицы.

Здесь не было слышно шум прибоя.

Сидя на спине волка, я ощущала, как при движении перекатывались его мышцы. Он неслышно ступал по земле. Моя одежда шуршала от легкого ветерка.

Ветер стих очень резко. А за ним и все звуки смолкли. Я слышала свое дыхание. Все вокруг осветил свет двух Лун: ни кустика, ни цветочка, только черная потрескавшаяся земля.

Огромные деревья, похожие на старые могучие ивы. Они, как старухи, скрючились вокруг этого пустыря. И тишина.

Вой. Сильный порыв ветра заставил деревья заскрипеть. Этот вой был похож на плач.

Звук усилился позади нас: земля начала подниматься, выпуская толстые корни устрашающих ив. Деревья двигались, закрывая тропу, с которой мы сошли. Они заключили нас в круг из своих стволов.

Ветер стих вновь.

Я слезла с оборотня, мягко ступив на поверхность. Повернув голову, я увидела, как Рик приземлился рядом, держа на руках мою подругу.

– Ты что, с неба свалился?! – взвизгнула я.

– Да он часто так делает! – раздался обычный голос Димаса. Я повернулась обратно: плюшевого волка уже не было. Вместо него стоял как ни в чем не бывало кучерявый качок. Жаль одежда на нем цела... разве она может остаться нетронутой в момент превращения? Или он носит с собой запас-

ную?

Рик передал Яру в руки оборотню и встал на середину пустыря.

Он достал меч и воткнул его в землю. Та в один миг засветилась круговыми узорами красного огня. Вампир пальцем надавил на лезвие меча, пуская пару кровавых потеков по клинку.

Я поежилась. Капли спустились по мечу прямо в землю.

Узоры под ногами засветились так ярко, что я побоялась ослепнуть. Но как только они погасли, из деревьев перед нами появилась дверь.

Я замороженно уставилась на нее: в Лунном свете она переливалась яркими бликами драгоценных камней. Они украшали ее, создавая интересный узор звездного неба.

Выражение моего лица вызвало смех у оборотня, стоящего рядом со мной.

– Надо идти, – вдруг заговорил вампир. Перед ним в воздухе висел красный камень. – Ключ сработал. Так что поспешим.

Он уже вернул меч в ножны и забрал Яру из рук Димаса.

Яра

Я с трудом открыла глаза. Свет слепил. Мое тело налилось тяжестью, глаза вновь закрылись. Острая боль в ноге утихла.

– Аля? – мой голос скрипел.

– Не шевелись, – подруга погладила меня по волосам, – отдохни еще немного

– Что с моей ногой?

– Ну... – она замялась, – сейчас она как новенькая. Ножа в ней уже нет... раны тоже... уже нет.

– Чего?! – я резко села и уставилась на Алю.

– Рик поделился с тобой кровью, – на этом слове она вздрогнула.

Я заметила, что мы находимся в просторном зале. Широкие окна, кажется, делали его еще больше и светлее.

– Это что, утро за окном? – вскочила на ноги я.

– Нет, ты была без сознания примерно час, может полтора, – успокоила меня подруга, пересаживаясь на диване поудобнее, – как мне объяснили, пространство, в котором мы находимся, защищает специальный купол. Он сохраняет дневное время. Это что-то вроде места сбора совета... как там его... Дворец совета Правителей. – Вокруг нас стояло несколько диванов и кресел, а дальше был большой круглый стол из черного камня, как и стулья, что его окружали. – Раньше у каждого народа или расы был свой правитель. Они все собирались тут, обсуждали и решали вопросы политики. Ребята сказали, это было очень давно. Но у меня есть ощущение, что они сами это видели.

Я подошла к столу: в центре его имелась карта, вырезанная на столешнице. Рельеф был очень четко передан. А у каждого места свой символ, возможно герб или знамя каждого народа.

– А потом через какое-то время этот совет принял реше-

ние о едином правителе, – продолжила Аля, – они определили очередность престолонаследия. Новый император заступал на пост каждые сто лет.

– А то есть Амвросий тоже должен смениться?

– Должны были сменить его несколько лет назад, – эхом раздался голос Димаса. Оборотень подошел и уселся на диван рядом с Алей. – но он натворил дел. Как и несколько его предшественников. Так что некоторые расы исчезли, у иных не осталось правителей, и они смешались с другими.

– Ого, – я присвистнула.

– Некоторые правители отказались изначально, – продолжал оборотень, – например, эльфы. Они остались жить обособленно и уединенно, но продолжали вести торговлю с империей.

– А кто следующий Император? – поинтересовалась Аля, повернувшись к Димасу.

– Если я правильно помню, то... – он что-то быстро посчитал на пальцах, – вампиры...

Рик зашел в зал, и мы резко замолчали. Как-то неловко стало.

– Нас тут точно не достанут?

Обходя стол, я задержала взгляд на знакомом узоре: дерево с густой кроной и завитками корней было заключено в круг. Помню, как бабушка вышивала такой рисунок на моей подушке, когда я была маленькой. У нее имелось много вещей с таким символом: в комнате было зеркальце с резной

ручкой, на обороте которого был такой же символ.

– У тебя на шее кулон с таким же... – начала подруга, подойдя ко мне. Но не успела она договорить, как я прижала палец к ее губам.

– Тише будь, – шикнула я. – Позже обсудим.

Вампир оказался рядом с нами.

– Это место открывается не всем. Есть некоторые условия.

– Какие? – я продолжила свой обход.

Он задумался.

– Мой отец был главой оборотней, – подал голос Димас, – а его прадед был здесь как один из участников совета. Отец рассказывал, что войти могут только те, кто имеет королевскую кровь, и рассказал мне сам ритуал открытия врат.

– Тогда почему открывал он, а не ты? – перебила его Алика, указав пальцем сначала на Рика, затем на Димаса.

– Мы решили кое-что проверить... неважно. Это к делу не относится.

Глава XI.

Алика

Шок подруги был мне вполне ясен. Я и сама не очень понимала то, что мне рассказывали ребята.

– Это очень странно... то есть когда мы не договариваем это плохо для всех, а когда вы – то все норм?! – повысила голос Яра.

Я встала с места и направилась к двери.

– Так ну все, хватит, – громко сказала я, – прекратить истерики! Я бы поела. Кто голоден? Идем на поиски кухни.

Яра демонстративно отвернулась от парней и пошла ко мне. Кажется сейчас ее может вывести из равновесия все что угодно.

Коридоры здесь были длинные и с высокими потолками. Стены из гладкого камня украшены мозаичными фресками. Двери встречались редко, поэтому мы заглядывали за каждую, но кухню так и не нашли.

Теперь же мы стояли в самом темном коридоре, свет из окон не доходил до него. Пред нами предстала маленькая ветхая дверка, похожая на чуланную. Деревяшки, из которых она была сложена, были сухими и потрескавшимися. Ручка и крепление петель проржавели и совсем не внушали доверия. Казалось, если подуть на эту дверь, она развалится.

Парни шли позади нас. Это было славно, что они не по-

падались на глаза Яре. Мало ли что могло случиться.

– Я сомневаюсь, что это кухня, – сказал вампир, дернув за ручку.

Отворилась дверка с легким скрипом.

Библиотека, размеры которой ни в сказке сказать, ни пером описать. Огромные стеллажи книг, стояли ровными рядами. Три уровня стеллажей в стенах, к каждому из которых вела винтовая лестница. Золотые колонны шли высоко вверх, до потолка с живописным плафоном, повествующий о баталиях. По периметру были изображены представители разных народов, в боевых стойках готовящиеся атаковать нечто, находящееся в середине. Что-то темное и бесформенное.

Книги, парящие в золотой пыли, передвигались по воздуху то на столы, где над ними орудовали перья, то на полки. Прямо производство по сохранению данных. Работа кипела и не прекращалась ни на секунду. Единственные звуки – шуршание страниц и шорох перьев.

Посреди зала стояла трибуна с огромным талмудом.

– Это что карта зала? Как в торговых центрах? – шепотом хихикнула я подруге. Та нервно скрестила руки на груди и топала ногой.

– Давай проверим, – Димас подтолкнул Рика к трибуне.

– Нам нужна книга о династиях правителей рода вампиров, – устало вздохнул тот, подойдя к трибуне.

Тут еще и голосовой поиск! Очуметь! Браузеры отдыха-

ют... мы оказались у стеллажей в глубине зала, я даже оглянуться не успела. Между всеми рядами шкафов с книгами стояли столы со скамейками.

Когда мы присели, над нашими головами пронеслась книга и легла прямо на середину нашего стола. Толстый талмуд с темной обложкой, украшенной серебристыми вензелями и непонятными символами. Книга раскрылась и зашуршала страницами, открыв нам разворот с линиями родословной и портретами членов семьи, одна из страниц оказалась не до конца заполненной. Там имелся портрет Рика, линий от которого пока не было.

– Это Амадеус, – вампир указал на портрет мужчины в начале полупустой страницы. Мужчина с портрета выглядел, как величественный герой из сказок: волевой подбородок, пристальный взгляд темно-синих глаз, прямой нос и тонкие губы, а его лицо обрамляли длинные выующиеся темные волосы. От его портрета шла линия вбок. – Это... – Рик, проводя пальцем по странице в поисках сноски, прочитал, – линия истинной пары. Они не были женаты... – почти пробормотал он. – Это Эвридика, моя мать. – он помолчал, потом продолжил, – такая же, какой я ее помню. – на портрете была светловолосая девушка с доброй улыбкой и яркими зелеными глазами. От соединения линии истинных шла вниз другая, видимо, означающая детей, ибо там был портрет Рика. Можно с уверенностью сказать, что у него губы матери и нос отца.

Димас взглядом предложил нам оставить вампира одного. Пусть подумает.

Яра

Я шла вслед за подругой, которая что-то напевала себе под нос. Периодически она хватала с полок различные книги и показывала смешные закорючки. Мы веселились.

Возле нас на столе очутилась книга. Она резко раскрылась и зашуршала страничками.

– Почему она сияет? – книга вспыхнула белым светом, залившим все вокруг. Так ярко что я закрыла глаза, их пекло. Ощущения как мыло в глаз попало, только сильнее во много раз. Боль разлилась по всему телу. Я начала кричать. – Аля, помоги! Мои глаза!

Закрыв лицо руками и зажмурившись, я надеялась спрятаться от резкого света. Глаза щипало и пекло, словно их резали изнутри или пытались вдавить мне в голову. Жуткий вопль вырывался из моей груди. Глаза пылали, потекли слезы... но резкий запах крови врезался в ноздри.

– Яра, что с тобой, – где-то сбоку прозвучал обеспокоенный голос подруги. Она потрясла меня за плечи. Опустив свои руки, подруга продолжала нервно выпрашивать, – Что с тобой?! Что с твоими глазами?! Открой лицо! Ну же!

Боль прекратилась так же быстро как началась. Я разлепила веки. На мои вопли даже парни прибежали.

– Что это было? – проговорила я севшим от крика голосом.

– Самое интересное, что это случилось только с тобой, – раздался мелодичный голос позади нас. Мы увидели прозрачную субстанцию, отдаленно напоминающую человека, только вместо ног завитушка, она парила над землей.

– Вы кто? – Алика встала передо мной.

– Ох! Где же мои манеры? – существо щелкнуло чем-то в воздухе и приняло уже осязаемый облик человека, похожего на древнегреческого бога, сошедшего с пьедестала. Золотые вьющиеся волосы, голубые глаза. Светлая кожа и белый хитон. – Мое имя Эллодия. Я хранитель библиотеки Великой... Я видел, как тебя внесли в зал заседаний. Тебя ведь ранили? – я сделала утвердительный жест, хранитель продолжил, но обратился уже не ко мне, – Ваше величество, вы спасли ее тело, но не до конца, – существо обратило свой взор уже на Рика. – Яд на кинжале солдата был пропитан фрагментом сущности Тени. Редко встретишь сейчас подобное, но... Оно подчиняет тело обладателю яда. По всей видимости, яд не успел распространиться весь, часть его благополучно была выведена вашей кровью. Иначе последствия от воздействия охранной системы были бы хуже.

Я шокировано наблюдала за этим всем.

– Вы можете нам подсказать...

– Я здесь как раз за этим, – перебил Эллодия, – всего не расскажу, нельзя. Но пару подсказок дать сумею.

Он радостно хлопнул в ладоши и испарился.

– Хорош помощничек, – подытожила я.

– Вообще-то я здесь, – раздался голос позади нас: над раскрытой книгой парила голова хранителя библиотеки.

Страшно-страшно... мы не знаем, что это такое.... смотрится как жуткая жуть.

– Видели небо и земля немало на своем веку. Но Великая ясно помнит создание каждого своего творения. А появление Мира Тени много тысячелетий назад она запомнила очень хорошо. – начал читать хранитель, – в мире том не живет ни одна живая или неживая душа. Он является Тенью, сгустком темной энергии. Древние ведьмы называли его Лорд Хаоса, которому поклонялись как божеству, желая большей силы. Но нам он известен как паразит, ищущий тела для пропитания. Он использует тело любого существа как сосуд для себя и съедает его изнутри на протяжении долго времени. При этом «жертва» получает его силу и знания. – Эллодия поводит пальцем по странице, – Являлся он не много раз, но каждый из них его визит был словно апокалипсис для мира, где он остановился. Он может оставаться в теле одного существа, поддерживая его жизнеспособность на протяжении многих столетий. Призывали его дважды. Первый раз он появился в цивилизации, которой уже давно нет...

– Если там нет рассказа о его способностях, то можно пропустить, – перебил хранителя оборотень.

– Второй раз тоже можно пропустить, – недовольно изрек прерванный и закрыл книгу, – Сейчас Тень исчезла из поля зрения Великой.

– Ставлю сотку, он вместо императора сидит, – пошутила Аля и хлопнула себя по лбу, – Че серьезно?!

– И да, и нет, – пожал плечами Эллодия. – Я не могу дать ответ на этот вопрос. Но для вас он лежит на поверхности...

– Можно обратиться к ведьмам, – подала голос я. – они же должны о нем что-нибудь знать, раз их прародители ему имя придумали.

– Мы позвоним бабуле? – повернулась Аля ко мне.

– Ну а что?! Она сказала связаться с ней. – я сняла серьгу, но та даже не мигнула.

– Может батарейка села, – Аля подошла ближе ко мне.

– К сожалению, – Эллодия оказался рядом с нами, – в стенах библиотеки магия не работает. Это остается вашим домашним заданием.

Эллодия исчез, и мы вновь оказались в коридоре.

Алика

– Ну как?

– Никак. – Подруга все еще вертела в руке серьгу, но та не подавала признаков жизни, – але, бабуль?

Тишина.

По взгляду Яры было понятно, она готова швырнуть серьгу об стену и что-нибудь сломать. Ну, или кого-нибудь.

Я легонько погладила подругу по спине и молча, взяв за руку, повела за собой. Через пару поворотов мы оказались на кухне. Я не заметила чтобы парни шли за нами, в комнате мы были вдвоем.

В кухне было более или менее чисто, она представляла собой небольшую комнату с печью во всю стену, низенькими шкафчиками напротив и столом посередине комнаты. Несколько стульев по углам комнаты. А дверцы и ящики в одном из шкафов держались на святом духе и едва не свалили меня с ног, когда я решила пошарить на полочках в поисках съестного.

Пока Яра наматывала круги по кухне, мне на глаза попала бутылка. Похожа на винную. Полная. Закрытая. Меня даже не смущало отсутствие этикетки.

– Хм... – я открыла бутылку, понюхала. Вино, оно и в Африке вино. – Мы будем готовить какое-то мясо с овощами. Последние я точно видела здесь, – я указала на дальний шкафчик. – А мясо Димас бросил туда, – у кухни было небольшое ответвление в виде кладовой. Я ткнула пальцем в ее направлении.

Я разлила вино в стаканы и повернулась к подруге, посмотрев на нее тем самым взглядом. Она улыбнулась и приняла стакан из моей руки.

– Мы не знаем, убьет ли нас эта жидкость, – начала я.

– Но помирать так с музыкой! – Она усмехнулась, приняв стакан из моих рук. И подтащив ближе стул, плюхнулась на него. – Как ты там любишь говорить...

– За нас и за Кавказ! – закончила я за подругу. Жидкость и взаправду оказалась вином, таким сладковатым и терпким. Мы уже готовы были выпить еще по одной, но еда не должна

ждать. Я достала из шкафа ящик с чем-то похожим на картошку, морковь и лук. – Ну надеюсь это съедобно, а то вдруг это луковицы цветов, – Яра поддержала мою шутку смешком и достала из того же шкафа ящик со столовыми приборами. – Справишься тут сама, я пошла с печкой подружусь.

Не зря у меня дома камин стоит, технология та же, это радует. Но для начала следовало бы печь почистить. Взяв из кладовой ведро, я выгребла сажу и угольки. Нашла в подпечке поленья, очень порадовалась. Только где брать огонь?

– Ты куда? – крикнула мне вслед подруга, когда я уже была в коридоре. Зажигалка Яры осталась в нашей походной сумке, которую мы бросили на один из диванчиков в зале совета. На ней очень комфортно расположился Димас. – Отдай!

Я резко дернула сумку на себя и оборотень упал на пол, шокировано глядя на убегающую меня.

Огонь добыт. Печь уже пышет жаром.

– Ну, теперь можно и готовить, – отряхивая ладони, заключила я. Подруга уже почистила овощи и теперь их мыла, – а воду ты где брала?

– А, – встала ровно она, – там в кладовке колодец.

Так как столовую мы не нашли, решили поесть в зале. А что? Прекрасное место, огромный стол, куча стульев. Правда, ходить туда с тарелками далековато.

Яра

Сытно поев, ребята куда-то свалили. А мы с Алей решили пойти к Эллодии.

В библиотеке нас прямо на пороге встретило большое мохнатое существо. Оно лежало, вальяжно раскинувшись, и напоминала большого песика с длинной шерстью цвета крыла ворона.

Мы с Алей одновременно склонили головы на бок, дабы рассмотреть где у этого существа зад и перед.

– У нас коллективная галлюцинация? – спросила подруга, наклоняясь к существу.

Песик в ответ на сказанное громко фыркнул, будто усмехаясь, и дернул хвостом.

– Лирха, – раздался голос Эллодии где-то за книжным шкафом, – ты мешаешь гостям пройти.

Лирха встал с места и скрылся в проходе между стеллажами.

Глава XII.

Эллодия вышел из-за стеллажей и махнул нам следовать за ним.

– Я так и не поведал вам о ритуале изгнания Тени... – задумчиво начал он, проходя к столу, где лежали стопками книги. – Связались с ведьмой? – я замотала головой, наблюдая как Эллодия рассматривает каждый том. Словно он их сортировал, – жаль, конечно. Но тогда я вам на время отдам одну книгу. Осторожней с ней.

Он поставил перед нами темно-зеленый фолиант с серебряными символами, напоминающими руны. Я не успела толком разглядеть обложку, как Алика схватила книгу и принялась ее листать и вертеть.

– Так тут ничего нет! – воскликнула она и положила книгу обратно. Эллодия, молча наблюдавший за нами, слегка нахмурился.

Я подвинула книгу к себе. Не припомню, чтоб подруга страдала слепотой.

– Смотри! – я повернула книгу к подруге. На обложке был изображен герб Ведьм, который мы успели рассмотреть в зале советов. Она удивленно вскинула брови.

Я продолжила изучение и увидела много текста.

– Тут все страницы исписаны.

– Это что ведьминская книжонка? – Алика аж подпрыг-

нула сказав это.

– Да, и ты не видела текста из-за печати, – усмехнулся хранитель, – ну, а Яра своим прикосновением пробудила книгу. Удачи Вам!

Он ушел помахав нам на прощание. А мы вновь оказались в коридоре.

– И правда теперь я вижу текст, – удивилась Аля.

Мы решили вернуться на кухню. Есть захотелось.

Первая страница книги повторяла обложку. Язык, на котором была написана книга, походил на русский, отличались некоторые символы. Но суть текста понять можно.

Вдруг Аля как заорет!

Алика

Возле двери кухни стало теплее и пахло свежесваренным кофе, но я не слышала, чтобы в этом мире был этот напиток. Может что-то подобное...хмм... Осторожно я приоткрыла дверь кухни.

– АААА!!! – от неожиданности заорала я.

– Че ты орешь!?! – это уже был крик Яры, раздавшийся мне в ухо.

Красноволосая девушка дернулась. Только что на моих глазах дракониха выдыхала огонь прямо в печь. Она закашлялась от неожиданности.

– Ох, – отошла она от кашля, – напугали же вы меня.

– А ты тут какими судьбами? – спросила Яра, проталкивая меня вперед, в кухню.

– Я не одна. Мы с Яшимунием, когда шли назад к вам, узнали, что уже все военные на ушах стоят. Ищут вас. И в домике, где мы вас оставили, было полно солдат Его Величества. Тогда стало ясно, что подземный ход возможно уже найден и вы скорее всего ушли куда-нибудь в лес. Уже ночью мы наткнулись в лесу на Лика, и он повел нас сюда, – улыбнувшись ответила дракониха, но по нашим взглядам поняла что надо бы продолжить. – Они отошли на лазведку. А я для начала думала сделать поесть и дожждаться вас.

– Ооо, – многозначно потянула я, – Как вы прошли в лес незамеченными? Там же полно стражников!

– Нас в лица не знают, – потянула Ани. Она взяла какой-то горшок и поставила его в печь. Удивительно она даже не использовала ухват. Голыми руками в жар полезла! Драконы и вправду не боятся огня.

– Я думала мы здесь пока не разберемся какой у нас следующий ход... – начала было я.

– Давай не будем отвлекать Ани и пойдем в зал, – прервала меня Яра и махнула мне книгой, уходя за дверь.

Яра

– *В каждом мире есть четыре волшебных истины. В нашем мире, объединив четыре реликвии и избранных хранителей: камень души и магию ведьмы, клык желаний и меч справедливости, можно изгнать Тень.* – читала я вслух подруге.

– Это о чем вообще?

– Не знаю я просто открыла и тут это, – пожала я плечами.

– Что такое истины? – Аля плюхнулась на диван и стала подбрасывать в воздухе какой-то сверток.

Я принялась листать книгу в поисках подобия глоссария.

– Если задуматься, то это походу предметы... может реликвии? – задумалась я, не найдя ответа в книге.

– Но знаешь, если пораскинуть мозгами, то Тень это одиночное существо... или же их много...

– Эллодия говорил что он появлялся трижды... может это что-то типа древней магии, ее там призываешь она слушается тебя...

Я состроила гримасу: «Нифига ты загнула». Подруга захихикала

– Ладно это все лишь предположения. Но технически, если оно не уничтожается, а изгоняется... то все равно не понятно, – я продолжила листать книгу. – *Не стоит путать Тень и Властителя Тьмы. У них схожие внешние характеристики.* Смотри, какой дядька.

Я показала подруге разворот с изображением Властителя Тьмы. В книге говорилось, что это высокий мужчина, имеющий вполне человеческое телосложение и лицо. В отличие от бесплотной Тени, которой для этого нужно захватить чье-нибудь тело. Тогда внешние черты захваченного меняются.

– Прикольно. То есть мы можем их перепутать... класс.

– Что у тебя в руках? – подруга пожалла плечами и кинула мне в руки сверток. Внутри оказалась карта. – Иероглифы какие-то, – заворчала я, – тут гор больше, чем... можно было

бы предположить.

Я ткнула в центр карты и перед нами в воздухе зависла магическая проекция рельефа местности.

– Обалдеть, – подытожила Аля.

– Дай-ка мне книгу, у меня мысль – подруга протянула фолиант мне, – Вот. *Меч справедливости может отыскать только тот, кого признает сам меч. По преданиям его выковали гномы северных гор.* Окей, Гуголь, северные гномьи горы.

Мы залились диким смехом.

– Ты нормальная?! – Аля отвесила мне шуточный подзатыльник, – Не работает твой Гугль! – она повертела сверток карты и решила потыкать по горам. Перед нами менялся рельеф. Вдруг карта издала какой-то треск или писк и закрылась.

– Ты че сломала ее что ли?

– Давай положим тип так было...

– Мысли читаешь, прям хаха...

Аля закинула карту обратно на диван и примостила свою пятую точку там же.

– Кстати есть изображения истин? И что-нибудь еще о мече?

– Та-ак, – протянула я присев рядом. – *Меч был выкован для воительницы из исчезнувшего северного королевства. Она оберегала покой жителей севера...* так дальше... *Прославилась битвами при нескольких императо-*

рах...бла-бла...Погибла в бою за гномьи уголья, сражаясь с войсками императора Свира V...тра-та-та... Меч был утерян с ее телом.

– О как. – подруга посмотрела наверх, – помнишь мой сон про меч?

– После моего дня рождения? Помню.

– Может это как-то связано... – она заглянула в книгу, – да, я его видела во сне.

На странице был изображен двуручный меч. Рукоять оплетена кожей, а лезвие покрыто рунами.

– Ну значит ты точно можешь его найти...

– Ты че упала?!

– Нет, – засмеялась я, – раз он тебе снился, то это что-то да значит.

– Логично.

Алика

Наш разговор прервала Ани, выглянувшая из-за угла.

– Все готово, – улыбнулась дракониха, – если не поспешите, то Димас все съест.

Я кивнула ей в ответ. Посмотрела на Яру: та все еще внимательно изучала тексты в книге.

– Надо бы расспросить остальных об этом, – не отводя взгляда от книги, проговорила Яра.

– Пошли, – поднялась я, пиная подругу, – а то я опять есть хочу.

– Кто бы сомневался.

Подруга все не выпускала книгу из рук. Приходилось держать ее под локоть, чтобы это чудо, пока мы шли в кухню, не заработало очередной синяк или шишку.

– Ты что-то нашла?

– Ну... *Клык желаний – первый выпавший клык оборотня...* нам походу надо искать оборотня с молочными зубами ха-ха... *оборотень хранит свой первый выпавший клык. Эта вещь содержит в себе часть силы звериной сущности оборотня. Чем дольше хранился клык, тем больше его мощь...* то есть каждый оборотень в процессе взросления хранит один из выпавших зубов... м-да...

– Надо бы у Димаса уточнить, есть ли он у него. – хихикнула я, – а что еще нашла?

Подруга пролистнула пару страниц.

– *Камень души...* вот это вообще

– Ну что там?! – перебила ее я.

– *Новорожденные вампиры являются на свет с камнем который является носителем их души. Чем сильнее вампир тем насыщеннее красный цвет его камня... также он может покраснеть со временем или сделаться ярче...* Так они рождаются, – присвистнула Яра.

– Вампиризм – не болезнь, – раздался голос Рика, стоящего возле входа в кухню.

– Та мы поняли, – Яра проскользнула в комнату, где уже все собрались.

Димас уминал за обе щеки приготовленные Ани булоч-

ки. В комнате также пахло кофе. Дракониха протянула мне кружку и булочку, которые я с удовольствием приняла.

– Это очень вкусно, – заключила я, жуя выпечку.

Яра уселась на стул расположившись между оборотнем и эльфом. Книгу она закрыла, но продолжала держать в руках.

Думаю, можно пока начать с поиска меча, ведь сам процесс ритуала пока не известен. А меч как темная лошадка для нас.

Подруга кратко изложила суть того, что мы узнали от Эллодии и из талмуда. Забавно, книга поведала нам больше, чем кто-либо из встретившихся нам за эти шесть дней. Почти неделя прошла. Даже не верится.

Все замолчали. Димас перестал жевать. Тишину нарушало только мое сербанье.

– Значит держим путь в северные горы. – заключил оборотень.

– Только о жизни в тех горах уже несколько десятков лет ничего неизвестно. – Задумался вампир, – во всяком случае может зацепки о происхождении меча подскажут нам куда он мог деться.

Яра

Собрав все необходимое, в полдень мы выдвинулись.

Яшка хорошо разбирается в картах и потому он шел впереди. Я, Ани и Алика шагали посерединке, Рик и Димас были замыкающими. Они постоянно осматривались и были на чеку.

Дружно решив держать такой строй, мы вышли из кольца устрашающих деревьев.

Дорога лежала через места в которых мы уже бывали, тропинки сменялись каменистыми дорогами. Которые, кстати, были немного оживленнее чем обычно. Нам даже повезло. до реки, в которую мы упали, нас довез селянин, ему как раз было по пути.

– И куда же вы путь держите, молодежь? – спросил мужичок, когда мы по очереди сходили с телеги.

– Да у нас пикник запланирован, – улыбнулась Алика, поправляя капюшон, – с друзьями давно не виделись, вот и решили встретиться.

– Ну тогда будьте осторожны, – повернулся старичок к своим лошадам и натянул поводья, – нынче лес кишит солдатами. Но!

Перейдя реку в брод, мы ступили на извилистую и узкую каменистую тропу. Не используемая уже давным-давно, она густо заросла деревьями и кустами.

– Какой красивый цветочек, – Алика уже собиралась посмотреть поближе, как ее одернул оборотень.

– Это огнеягода, – красивый цветочек, желтые лепестки и красная сердцевина-ягодка. – не надо приближаться к ней. Она обжигает и очень сильно.

Чем дальше мы продвигались тем тише делался лес. А огнеягод становилось все больше. Эта мелкая пакость уже продырявила мне правую штанину. Она будто растворяла ткань

в месте соприкосновения с ней.

– А как называется гора, к которой мы идем? – с трудом перешагивая куст, вновь заговорила Алика.

– Мечнетут, – Димас поднял голову и принялся. Подал знак «все чисто» и мы двинулись вперед.

– А где он?

Подруга отпустила ветку, которую придерживала, чтобы пройти. Прилетела эта ветка мне по лицу.

– Епрст! Ты можешь аккуратнее! – кряхтя прошипела я, потирая щеку. Ветка поцарапала кожу, ощущалось как легкий ожог. – Так, а гора как называется?

– Мечнетут, – повторил Яша.

– Так, а где он, если не тут?! – непонимающе спросила подруга.

– Там, – дракониха указала на гору.

– Так вы сказали его там нет, – влезла в разговор я, – как он может быть там если никто не знает куда он исчез?

Я уже запуталась о чем был разговор.

– Гора называется Мечнетут. – устало ответил Рик, – Раз мы решили этот вопрос, то давайте идти молча!

Мы с Аликой переглянулись.

– А че он такой нервный? – шепнула я подруге.

– Может у него пмс?

Алика

– Так всем быть начеку, – заговорил Димас, – на горе живут остатки племен троллей и фей. Они одичавшие и озлоб-

ленные. Феи – маленькие плотоядные воришки. Мало того что украдут что-нибудь, так еще и оттяпают конечность. И это несмотря на маленький размер, они стайками охотятся. Радует только, что без великой необходимости не нападут. Вылезают ночью как насекомые, издавая жуткий тихий «хихихи».

– Так что встреча с нимфой вам покажется сказкой, – усмехнулся вампир.

– Тролли, – задумчиво почесал подбородок Димас, – ну это здоровые мохнатые грязные... Они в основном ходят по лесу в поисках пищи, – продолжал оборотень, – спят обычно под большими деревьями. И не любят людей. То есть, они любят их есть, – видимо он решил пошутить, соорудив такую страшную гримасу. – Поговаривают, у них есть небольшое поселение на склоне этой горы. Поэтому люди сюда не суются.

Ну, ничего страшного. Просто легкие трудности. Я глянула на Яру, ее лицо побелело и глаза округлились.

– Не ссы, – хлопнула я подругу по плечу, – мне тоже страшно.

– Нужно нам на склоне горы место найти, – решил заговорить Яша, вертящий карту в руках, – в гномьи чертоги вход. Где-то на склоне стоит она, пещера в недра горы ведущая.

– Клаааас! – завывла подруга, – нам еще и под землю, я умру точно. Моя клаустрофобия меня доконает. А можно я вас всех снаружи подожду?

– Станешь закуской троллей? – иронично подметил вампир, – или гончие тебя раньше найдут.

В лесу веяло прохладой и свежестью. В воздухе витал влажный запах листвы и травы. Иногда его разбавлял аромат костра, так начинала пахнуть огнягода, когда ее касаются. Где-то недалеко шумела вода. Странно дорога похожа на ту, которая привела нас к городу. Значит недалеко та самая река, с водопада которой мы упали, когда нас провожал Яша.

Тем временем тропа делалась все более каменистой, идти становилось труднее. Да и шли мы уже достаточно долго.

– Думаю, нам стоит сделать привал. – вдруг сказал Рик.

– Не рановато для него? – спросила Яра.

– Скоро стемнеет, – поддержал его оборотень, – в этих местах быстрее смеркается. Хотите стать жертвами фей?

Я отрицательно замотала головой, а подруга посмотрела на меня, и все стало ясно как белый день: мы обе хотим найти ближайшие густые кусты и желательно без насекомых, а то она еще и визг поднимет.

Долго место для привала искать не пришлось, ребята расположили сумки у большой скалы, создающей природный навес.

Мы быстренько и тихо сложили сумки у одного из бревен и попытались незаметно отойти для важного дела.

– Куда собрались? – раздался сзади голос Рика.

– В кусты! – закатила глаза Яра, – с нами хочешь?

В ответ тот отвернулся, и мы продолжили свой поход к

условным удобствам.

Перед нами предстало идеальное место: кусты достаточно густые, чтобы нас не было видно, ну и пара деревьев рядом, чтоб наверняка. Подруга быстро справилась пока я стояла на шухере.

Я только сосредоточилась на деле, как вдруг она ногой толкнула меня под зад.

– Ты че специально что ли?! – вскрикнула я, натягивая штанишки. Смотрю на Яру, а она застыла и смотрит вперед, – я тебя не торопила! Че ты стоишь так?!

Она указала перед собой. На нас двинулась огромная тень. С визгом мы ринулись подальше.

Яра

Наши вопли всполошили ребят.

– Что происходит? – вдруг оказался рядом Димас.

Алика с непонятными воплями указала на нечто позади нас. Оттуда доносился громкий топот, сотрясающий землю.

Мы обе посмотрели в сторону звука: туша резко сменила направление, будто ее что-то толкнуло.

Троль мотылялся из стороны в сторону, словно тряпичная кукла. Покрутившись еще немного, он плюхнулся на землю недалеко от нас. Столб пыли окружил громилу. Виднелся только силуэт. Мне даже показалось, что он помер. Но вдруг он оглушительно захрапел.

– Кхе-кхе, – закашляла подруга.

– Как вы наткнулись на него? – вышел из клубов пыли

Рик, отряхивая одежду.

Ну нам как бы много не надо для приключений. Мы понимающе переглянулись с Алей и похихикали.

– Беда! Беда! – запыхалась Ани, таща сумки.

– Гончие нас нашли, – отдышавшись, прохрипел Яшка.

Аля облегчила ношу драконихи, забрав пару сумок. Одну из них кинула мне в руки.

– Разделяемся! – рыкнул Димас.

Подруга крепко вцепилась в мою руку и потащила вперед за собой. Боковым зрением я заметила, что остальные тоже разбежались.

Мы помчались через густые заросли. Алика так уверенно неслась, словно знала куда нам надо.

– У меня дежавю, – протараторила я, видя что мы бежим прямо к обрыву. Позади был слышен лай зверюшек гончих. – Нам придется прыгать?! – крикнула я.

– Та уже посрать! – засмеялась подруга, – Лишь бы оторваться.

Нашего разбега было достаточно для фееричного прыжка с водопада.

Я зажмурилась, готовясь к падению в воду.

– Что за?!...

Конец первой части.

Глава XIII.

Часть вторая.

– Не спи, замерзнешь! – первое что услышала Яра во время пробуждения. Алика трясла плечо подруги, хотя та даже не помнила когда успела заснуть. Скоро нужно было выходить, автобус только-только остановился у нужной остановки.

Девушки вышли из автобуса и направились к дому Али. Шли молча, даже удивительно. Каждая в своих мыслях, взгляд у обеих задумчивый.

Сон казался таким реалистичным, будто сейчас действительно лето. Лес был зеленый, погода жаркая, и все вокруг зрело и цвело. Ощущение будто несколько дней прошло, а по времени ехали всего лишь на час дольше обычного.

Но тут все дороги и дома прикрыты сугробами и все такое белое-белое. Ни намек на зелень. Легкий морозец колот лицо и руки. Подруги ввалились в прихожую и стали скорее снимать верхнюю одежду, промокшую от снега. Алика быстро поставила чайник.

– Знаешь, – вдруг выдала она, – пока мы ехали, мне снился такой реалистичный сон. В нем ты меня разбудила, и мы оказались в странном месте. Мы выпали из автобуса, точнее я тебя вытолкнула. А потом там какие-то чудики были... Маг в лосинах, красивые мужики! Вояки непонятные! Собаки,

червь здоровый?! – девушка задумалась прежде чем продолжить. – Представляешь, там нас с тобой какая-то тетя попросила поискать розмарин в горах! Она правда его обозвала как-то непонятно ха-ха-ха!!

От нелепости сказанного они начали смеяться. Комната наполнилась звонким хохотом.

– Погоди-ка, – осознав происходящее, Яра перестала смеяться. – Ты хочешь сказать, что нам снилось одно и то же?!

Алика заметила странную полоску на лбу у подруги.

– Не помню чтоб у тебя были шрамы на лбу, – задумалась девушка, заправив прядь волос Яре за ухо, – Я тебя восемь лет знаю, и никогда у тебя не было таких шрамов. Ты будто лбом об камень ушталась...

Девушки с ужасом уставились друг на друга.

– Да быть такого не может! – Яра прикрыла рот рукой и осела на стул. Ее рюкзак с глухим стуком упал на пол.

Алика обошла подругу и подняла ее рюкзак. Тот оказался таким легким, будто в нем почти ничего не было. Девушка настороженно открыла рюкзак и вместо того что они покупали в магазине на станции увидела книгу. Ту книгу, которую им отдал на время Хранитель из сна.

– Это был не сон, – Алика поставила книгу перед подругой и присела рядом.

В тот день девушки уже не могли спокойно отдохнуть и отметить день рождения. Ведь они его уже отмечали.

День спустя Алика уже была в коридоре своего университета, готовясь к парам.

Яра начала утро, думая о том, что все произошедшее проще всего объяснить разыгравшимся воображением. Ведь если подумать то, как объяснить адекватному человеку, что ты не час пробыл в автобусе, а шесть дней творил неведомую фигню бог знает где? Естественно, о произошедшем кроме них двоих не знал никто. Да и кто бы поверил.

– Может все-таки есть о подобном хоть что-то, какая-то информация, – прозвучал в наушниках голос подруги.

– Мы позавчера кучу времени убили на поиски инфы, – проворчала Яра – и сегодня с утра интернет шерстили, а толку то?! – Яра махала руками, вышагивая по своему дивану, – Итог – НИ-ХЕ-РА! Полнейшая чушь, которую крутят по телеку! Интернет уже отпадает. Потому что варианта два: либо все утаивают инопрешеленцы, либо там просто нет об этом информации.

Аля нервно вздохнула в телефон. Девушка устала думать над этим вопросом и готова была списать все на бурную фантазию. Хотя глядя на подругу и вспоминая книгу... Но ведь правда все что они нашли это просто записи всем известной передачи, представляющей глупые и необоснованные доводы.

– Вариант библиотек еще актуален, – задумчиво протянула Алика, а потом решительно добавила, – ну и надо продолжать шерстить интернет, иностранные сайты тоже могут

оказаться полезными. Книжку-то листала? Может в ней что есть?

– Да листала я ее, листала! – провыла Яра, – там половина страниц без текста, хотя я помню что там было что-то.

– Ладно, может слухи какие ходят... Надо поспрашивать бабулек в конце-то концов, – в трубке послушался звонок. – Мне пора на лекцию. Вечером позвоню.

– Окей.

Выключив наушники Яра вдруг дернулась от громкого стука в дверь.

– Дочь, – мягко произнесла ее мама за дверью, – надо поговорить.

Девушка осторожно слезла с дивана и вышла за дверь.

Ее мама сидела на кухне за столом и рассматривала книгу, которую девушки обнаружили в рюкзаке Яры. Видимо та оставила ее в прихожей когда вернулась.

– Ярочка, послушай пожалуйста, – осторожно подбирая слова начала женщина. Девушка присела рядом с матерью, – я искренне хотела тебя от этого уберечь.

– Ты хочешь сказать, что по виду книги поняла где я была? – Яра уставилась на мать.

В ответ та слегка напряглась.

– Колдовство очень интересная вещь, – вновь заговорила женщина, ее теплый взгляд был направлен на дочь, – но ты становишься заложницей обязательств, которые на тебя повесит Ковен... твоя прабабушка была одной из дочерей Ко-

вена, она родилась и выросла в Флюоритгольме. Через какое-то время она попала сюда и влюбилась. Вышла замуж и у нее родилась моя мама. Твоей прабабушке пришлось жить на два мира, а после когда моя мама подросла, ей пришлось так же совмещать это. Но..

– Я знаю что она жива.

Мать лишь улыбнулась.

– А вот твоя бабушка, моя мама, росла на два мира. Училась основам под руководством своей матери и наставников. – мама вздохнула, – когда родилась я, твоя прабабушка стала еще счастливее ведь сила ведьмы укрепляется за счет ее продолжения. Меня обучали так же как и твою бабушку.

– Она умерла до моего рождения...

– Да, это так, – женщина налила себе стакан воды и выпила его залпом, – ты же заметила что время в том мире бежит иначе, чем здесь, – Яра кивнула. – Твоя бабушка защищала Ковен в междоусобных битвах рас Флюоритгольма. – женщина тяжело вздохнула, – это случилось незадолго до твоего рождения. И я приняла решение, что не хочу такой жизни ни тебе, ни себе. Можно сказать, струсилa, но мне есть что терять. Ты для меня самое ценное. – женщина погладила дочь по плечам и поцеловала в лоб. – Прабабушка заключила уговор с Ковеном, что вернется к служению ему. Как она сказала: «Я уже устала притворяться старухой, любимый умер. Дети и внуки выросли. Можно и вернуться».

Яра осмысливала рассказ матери. Часть услышанного ее

шокировала, остальное не очень. Ну что еще можно ожидать от этой ненормальной семейки.

Дочь крепко обняла мать.

– Я не стану отговаривать тебя от твоих затей, – женщина погладила Яру по голове, – ты сама в праве решать свою судьбу. Я буду на твоей стороне.

– Спасибо. – девушка сморгнула едва проступившие слезы. – Ты случайно не знаешь как можно вернуться?

Женщина задумалась. Она не понаслышке знала что в Флюоритгольме может быть опасно. Страшась за жизнь дочери, мать нехотя заговорила.

– Я давно отказалась от маны и не смогу тебе помочь, – она сложила руки на груди. – На чердаке лежит коробка, которую оставила тебе прабабушка. – еще один глубокий вдох и медленный выдох, – я буду молиться Великой, чтоб опасности обошли тебя стороной... Но пообещай не ввязываться в бой или что-то подобное! И слушайся бабушку!

– Мам! – девушка обняла мать, – Я постараюсь!

– Так, ну все, – женщина встала с места, – меня ждет работа, а тебя, – она указал на дочь, – чердак.

Она поцеловала Яру в макушку и ушла к себе.

Времени было еще достаточно, чтобы попить кофе и отдохнуть от пар. Голова Алики была забита всем чем угодно, только не учебой.

Неспешными шагами она шла по улице к общежитию, по-

пивая крепкий американо.

Серые улицы города были полны людей, несмотря на то что уже вечерело, все куда-то спешили. А вот парк, мимо которого проходила Аля, наоборот пустовал, только несколько ребятишек воодушевленно играли на площадке. Их мамы шумно обсуждали сплетни, разговоры их заглушали дорожный шум и ветер.

Девушка решила не останавливаться в парке для отдыха, а продолжить путь. Общежитие, где еще на первом курсе ее разместили, было высоким зданием прошлого века. Белое строение с небольшими окнами выглядело из-за поворота.

Недавний ремонт позволил общежитию распахнуть обновленные двери. Сердитая консьержка, ругавшая первокурсника, кивнула на показанный Алей пропуск. Пройдя через турникет, девушка оказалась в фойе. И так же неторопливо добралась до своей комнаты.

Не успела она сбросить сумку на кровать как раздался телефонный звонок.

– Мать, ты сейчас офигеешь! – радостно заорала в трубке подруга.

– Что ты нашла? – устало вздохнула Алика, плюхнувшись на кровать.

– У нас есть ритуал открытия портала в Флюоритгольм! – Яра явно была довольна собой, отчего громко смеялась.

Девушка ошарашенно уставилась перед собой.

– Новость классная, – проговорила Алика, – но я если приеду, то только завтра днем. Ты же понимаешь, что это не раньше утра.

– Та я тебя не тороплю, – гоготнула подруга, – пока почи-таю, да пойму что к чему.

– То есть еще не факт что выйдет. Так что давай я позвоню тебе как сяду в автобус, оки-доки?

– Окей!

Ночь у Алики выдалась тяжелая. Мысли в голове сбивались в кучу, не давая ей спокойно уснуть. Сомнения накрывали ее с головой, не давая вынырнуть.

Утро началось так же тяжело. С усилием она разлепила веки и поднялась с кровати. Она позавтракала и успешно купила билет на автобус.

Прогулка до вокзала не занимала много времени, так что выбрав автобус который отправлялся через час, она собрала свой рюкзак и переоделась.

В выходные вокзал был почти пуст. А вот автобус наоборот оказался полон. Было много шумных школьников, видимо какая-то экскурсия или поездка. Алика невольно вспомнила, как раньше сама добиралась в школу, по пути в которую заходила домой к Яре. Та вставала за полчаса до начала занятий и встречала подругу в парадных труханах на кухне, попивая кофе. В отличие от Алики Яра жила в пяти минутах от школы, поэтому вставала поздно и как ошпаренная бегала по дому, собираясь в дорогу.

Прошло несколько лет, а будто это все было вчера.

С музыкой в ушах дорога пролетела незаметно и быстро. Алика не сразу поняла, где остановился автобус. На улице ни души, да еще и тихо, ни единого звука. Все пассажиры будто бы спят. Даже не слышали как открылись двери.

Она вышла на улицу и ущипнула себя за руку. Больно. Не сон. А чему еще удивляться после веселых выходных?!

– Ты точно хочешь вернуться и помочь? – раздался голос Эллодии рядом с ней. Подпрыгнув от неожиданности, Алика не сразу сообразила кто перед ней стоит. – Если твой ответ утвердительный, то меч тебе пригодится.

Хранитель указал на корягу, торчащую из земли.

– Так стоп! Какой меч?! Мы же до него не дошли... я совсем не понимаю, что происходит.

– Как какой меч? – искренне удивился Эллодия, – вон тот. Коряга была в шаге от Алики.

– Это палка, – скептически подметила она, – грязная и гнилая.

– Возьмись за нее.

– Зачем?

– Делай, что говорят и узнаешь, – он сиял как звездочка.

Алика взяла рукой конец палки, и та преобразилась в большой двуручный меч. Только слишком легкий, для металла так уж точно.

– А... Это как?

Эллодия легкой походкой прошелся до автобуса и обло-

котился на него.

– Все очень просто, – он улыбнулся, – вы обе отмечены Великой Вселенной.

Он развел руками.

– Мне это должно о чем-то говорить?

– Ох! – хранитель хлопнул себя по лбу, – Первое, – он загнул палец, – просто так в Флюоритгольм только ведьмы ходят, нравится им между мирами бегать. Второе, – он загнул второй палец, – ты реинкарнация той самой воительницы, что погибла с этим мечом в руках.

– Это с чего бы?! – Девушка сложила руки на груди, стараясь не сильно махать мечом.

– Ее особенность была родинка вот тут, – он указал на часть нижнего века глаза, из которого росли ресницы, – прям как у тебя.

– Ну это не показатель...

– Меч признал тебя.

– Аргументы у меня закончились, – в ответ на ее высказывание, он радостно хлопнул в ладоши.

Девушка открыла глаза: автобус подъезжал к автовокзалу. Там она заметила подругу, которая радостно высматривала нужный автобус.

– Приснится же такое, – пробормотала Аля перед выходом, но ее внимание привлек миниатюрный меч, лежащий в ее ладони.

Маленькая комнатка была чистой. Стены и пол деревянные. Несколько балок держали потолок. Коробки, беспорядочно разобранные, стояли в уголке. Скрючившись Яра помогла подруге подняться на чердак.

На полу были начерчены непонятные круги и символы, как в доме у Маги.

– Если что это так и было, – быстро оправдалась девушка, поймав взгляд подруги. Та рассматривала эти каракули на полу.

– Надеюсь сработает.

– Я тоже.

Глава XIV.

– Мать моя! Мы живы! – раздался вопль подруги за спиной Алики. Яра более или менее могла разглядеть обстановку, в отличие от подруги.

Место, где оказались девушки, было похоже на тоннель. Когда их глаза привыкли к темноте, то они заметили, что это все-таки не совсем тоннель. Тут имелись и деревья, и кусты, даже шум ветерка. Но не было звуков жизни.

Туманная дымка еле заметно клубилась между искореженных корней. Дорожку, где они очутились, усеивали валуны разных размеров и форм. Некоторые можно было спутать с деревьями или с человеком.

Все вокруг, кажется, пропиталось запахом гнили и сырости.

– Отвратительно, – закашлялась Алика, – Мы вообще где? Девушка повернулась к подруге, но та лишь пожалала плечами.

– С возвращением! – раздался недалеко радостный голос Эллодии.

Яра и Алика воззрились в его сторону: хранитель будто бы излучал свет. Это позволило разглядеть его.

Девушки вскрикнули от вида устрашающих глаз за спиной Эллодии.

– Лирха, не пугай девушек, – пожурил хранитель своего

спутника. Яра явно не ожидала, что нечто черное лохматое из библиотеки окажется горой мышц.

– Неплохо, – шепотом оценила Алика.

– Пойдемте.

– Уважаемый, – Яра взяла подругу за руку и аккуратно зашагала за хранителем, – А куда это мы собственно направляемся?

Хитон хранителя на ходу слегка развевался.

– В северные горы, – пропел тот.

– Точно! Нам же все еще нужен меч...

– Он у нас, – Алика помахала подруге свертком.

– А? – Яра совсем не понимала происходящего, – А как это? А! От оно как! Ничего не понятно.

– Ну, во-первых, мы уже на гномьей горе, – отозвался Эллодия, – а во-вторых Алика прошла испытание меча. И теперь нам...

– Если это было испытание меча, то почему мы обе вернулись? – перебила его Яра.

– Понятие не имею. – пожал плечами хранитель, – Пути Великой неисповедимы.

– Так и куда нам?

Алика воспользовалась молчанием Яры, чтобы узнать, куда же им нужно на это раз.

– Мы сейчас как раз на гномьей горе, – заговорил Лирха, – теперь мы должны отвести вас севернее, в начало других гор.

– Прикол, – заключила Яра, крепче сжав локоть подруги. –

Как меч называется?

– Ну-у... – Подруга призадумалась и серьезно произнесла, – Дубина Переговоров. Это, конечно, не дубина, но скажи же звучит грозно?

Девушки захихикали.

Корни, торчащие под их ногами, кажется хотели оттяпать чьи-то ноги, ибо Яра все время о них спотыкалась. Алика честно пыталась удержать подругу от падения.

– А где остальные?

– Они выполняют мое поручение. – отмахнулся Эллодия, – Мы уже не надеялись на ваше возвращение. Но подготовиться надо было. Вас не было чуть больше года.

– Что?! – вскрикнула Аля.

– Мама говорила, что время в наших мирах течет по-разному. – успокоила подругу Яра.

Але все казалось, что их водят кругами. Эту корягу они уже проходили пару-тройку шагов назад. Девушка задумалась, еще немного, и она начнет считать шаги.

«Шаг, два, три, восемь и снова коряга. Не ну она меня явно преследует!»

– А мы точно правильно идем? – решила поинтересоваться Яра.

– А ты сомневаешься? – раздался сзади голос Лирхы.

Когда он успел оказаться позади нее?

– Кха-кха, – поперхнулась Яра от испуга, – как бы да. Темно сыро, да еще и выглядит так будто мы по пещерам ходим.

Где мы вообще?!

– Недалеко от полей, – отозвался Эллодия.

– Это должно о чем-то говорить? – недовольно пробурчала девушка. – Так сразу стало понятно, капец!

Воздух загустел, сделался более тяжелым, а туман уплотнился.

Яра теряла из виду Алику и остальных.

– Идите всегда прямо, не сворачивая и не оглядываясь. Если что-то услышите или же увидите не обращайтесь внимания. Просто идите вперед. Далее вы сами по себе. – голос Эллодии эхом раздался по округе.

– Чудненько...кхе-кхе... – девушка еще раз закашляла.

Вперед так вперед.

Не видно ни зги. Яра шла, выставив руки впереди, чтобы нащупать препятствия или хотя бы приземлиться не лицом в пол. Осторожно переступала с ноги на ногу, стараясь пройти как можно аккуратнее и тише. Но каждое движение девушки сопровождалось ее собственными охами, ахами и кряхтением.

Вдруг раздался ужасающий вой. Послышались такие звуки, будто кто-то царапал стволы деревьев. Сердце девушки бешено забилося.

– Пошел нахер-нахер! — тараторила Яра дрожащим голосом, выжимая из себя силы, чтобы бежать. Она никогда бы не подумала, что от страха способна так быстро бегать.

Ее марафон продолжался до тех пор, пока девушка не спо-

ткнулась и не приземлилась лицом в траву.

Воздух изменился, пели птицы, шуршала листва. Она подняла голову.

Все вокруг цветет и пахнет, небо ярко-голубое, ни единого облачка.

– Мать! Ты шо?! Ты как?

Это был голос Алики. Девушка отряхнула подругу и внимательно на нее посмотрела.

– Жива я, только голова побаливает.

– Конечно, ты же носом землю вспахивала.

Алика и Яра оказались на дороге, посреди поля, сплошь покрытого невысокой травой, шуршащей на ветру.

Пыльная грунтовая дорога, испещренная камнями и ямами, кажется, часто использовалась. По обочинам ее словно маленькие коврики росли кучками голубые цветочки.

Деревьев поблизости не наблюдалось.

– Похоже это поле имел в виду Эллодия, – Яра пнула камешек, – идем вперед, не сворачивая и не оглядываясь?

– А есть еще варианты?

Впереди, у горизонта, дорогу пересекала горная гряда. Вершины были окутаны облаками, похожими на молочные реки. Они перетекали одно в другое, меняя форму.

Трава в свете солнца переливалась оттенками зеленого. А облака, плывущие по небу, изредка перекрывали светило и создавали причудливые узоры под ногами девушек.

– Там туман или снег лежит? – прищурилась Яра.

– Нет, – Алика пихнула подругу в плечо, – это просто облака.

Стук копыт нарушил тишину, царившую вокруг. Повозка стояла посередине дороги, преграждая путь подругам. Держа поводья лошади, возница прятал лицо под капюшоном.

Девушки решили обойти повозку с двух сторон. Легкий ветерок сдул капюшон, выпустив наружу длинный золотые кудри.

Возницей оказалась милая девушка, лет шестнадцати на вид. Ее глаза словно были отражением чистого голубого небосвода. Она скучающе изучала свои руки.

– Вы долго, – недовольно изрекла девушка подняв голову.

– Ни здрасте тебе, ни до свиданья! – удивилась Алика, – И вам не хворать! Вы нас ждали?

Златовласая запрыгнула на повозку, сопроводив это самодовольной ухмылкой. Она возвысилась над нами.

– Я Ефтина! – она горделиво задрала голову. – Я уже полноценная ведьма! Так что поимейте уважение!

– У тебя трусишки видно, – ехидно засмеялась Аля. – Дитятко, если хочешь уважения к себе, относись так же к другим.

Ефтина зарделась и быстро поправила свои юбки. На девушке было неброское платье с пышной юбкой. Ярким пятном выделялась только алая изнанка плаща. Очень контрастно на фоне темно-серого одеяния.

Девчушка надула губы, услышав замечание.

– Простите, – пробурчала она, – Я не хотела вас обидеть.

Госпожа Ядвига просила встретить вас. А я разозлилась, что вы опоздали.

Яра и Аля переглянулись и улыбнулись.

– Все в порядке. Меня Яра зовут.

– Меня – Алика.

– Можете называть меня Ефи, – девчушка просияла улыбкой и опустила на повозку. – Запрыгивайте, домчим с ветерком.

Ефи, кажется, и вправду была юной. Милая девочка с обычным подростковым поведением.

Почти всю дорогу она рассказывала, какие тетушки старые и скучные. Как не понимают простых вещей. Ворчат и заставляют продолжать учиться.

– А ваш мир какой он?

– Сложно объяснить, – выдохнула Яра.

– Там высоченные дома, – Алика лежала в повозке, закинув ногу на ногу. – И дороги ровнее чем тут... передвигаются по ним на различных механических устройствах. А всяких животных вроде лошадей, коров и так далее разводят не все. Это очень дорого.

Ефи внимательно слушала, не отвлекаясь от дороги.

– Деньги у нас – это бумажки по большей части, – Яра прилегла рядом с подругой, – а драгоценные металлы прячут в банках или носят как ювелирные украшения.

– У нас в мире полно стран.

Подруги переглянулись. Ефи наскучил их рассказ, и она вот-вот уснет.

– Мы на месте. – девушка спрыгнула с повозки, – Мир у вас скучный. Пойдемте, тетушки уже заждались.

Каменный дом расположился среди деревьев. Всего в нескольких метрах позади него поля, ни намека на лес. И вот повозка миновала границу, ощутимую лишь ведьмами.

Яра слабо вздрогнула от пульсации защиты ведьминого логова.

Стены строения были выложены идеально подогнанными природными камнями. Дом небольшой, в два этажа, если считать вторым башенку. На ее витражных окнах изображены цветы. Серая крыша поросла мхом и плющом, словно укрывая дом от посторонних глаз.

Из трубы струился белесый дымок. Вокруг дома все было зелено. Море цветов. Ветки деревьев клонились к земле под весом плодов.

– Как красиво.

Ефи взбежала по ступенькам и ждала девушек у дверей.

– Пойдемте уже!

Яра всматривалась в окна, надеясь увидеть знакомое лицо.

Внутри было тепло и уютно. Яра отмечала в интерьере признаки любимого стиля бабушки. На тумбах и столиках

лежали салфетки с символикой Ковена. Несколько пучков трав висело у в хода. Все дышало умиротворением.

Ефи вприпрыжку шла впереди, дергая Алю за руку.

Девушка привела их в большой зал. Казалось, что внутри дом больше чем снаружи. В стене был большой камин, под потолком – венки и пучки сухоцветов. У камина стояли три кресла, на полу лежал цветастый ковер. Окно закрывала плотная штора с вышитыми на ткани полевыми цветами. Две другие стены занимали полки с книгами.

У одной из них стояла женщина. Она расставляла книги по местам. На ней было темно-синее платье с длинными рукавами, пояс завязан на спине аккуратным бантом. Ворот и рукава украшены белым кружевом. Волосы, собранные в хвост на затылке, уже тронула седина.

– Бабушка? – воскликнула Яра. Ее возглас напугал Алю, та сначала подпрыгнула от неожиданности, а затем уставилась на женщину в синем.

– Ядвига Серафимовна?!

– А вы ждали кого-то еще? – хохотнула та. Глаза Яры заблестели от нахлынувших эмоций. Она крепко стиснула женщину в объятьях, – Ты ж моя плакса. Ну-ну. Неужто соскучилась?

Ядвига успокаивающе погладила плечи внучки.

Алика все еще шокировано смотрела на женщину. Она и представить себе не могла что эта дама является прабабушкой Яры, той милой и озорной старушкой.

– Ну-ка дайте взглянуть на наследницу старшей! – Аля вновь подпрыгнула от неожиданности. В этот раз возглас раздался позади нее.

Там в дверях стояла молодая женщина, на вид не больше тридцати пяти лет. Кудрявые густые рыжие волосы, словно грива. Бледная кожа покрыта яркими на ее фоне веснушками. Зеленые глаза искрились весельем, а полные губы растянулись в улыбке.

Она была облачена в простую светлую рубаху с укороченным рукавом, заправленную в юбку цвета лесного мха. Вырез рубахи оголял шею и ключицы. Эта одежда очень подчеркивала ее тонкую талию.

Женщина была худа, но не выглядела больной.

– Сестра! Куда...? – позади рыжей появилась другая. Она не успела договорить, а в ее глазах застыло удивление. Девушка было открыла рот, но тут же сжала губы в тонкую линию.

Она выглядела моложе Ядвиги и рыжей. Ее волосы были белыми, как снег, а глаза карими. Такой же цвет глаз у Ядвиги и Яры.

Точно Снежная Королева. Но кожа ее была вполне естественного оттенка, даже с легким румянцем.

Она была одета в фиолетово-винное платье с вышитыми на нем цветами.

Алика испуганно завертела головой, глядя то на Яру, то на остальных.

– Куда мы попали? – отчаянно выдала Аля.

– Выдыхай, – похлопала девушку по спине Ядвига, – Это мои сестры по ремеслу. Коллеги.

– Ягодка совсем приличия забыла, – буркнула рыжая. – Я Агния. Младшая мастерица пламенных чар и наставница Ефтины.

Ядвига хихикнула.

– Я Средняя искусница заклятий и траволечения, – женщина приобняла за плечи Яру и Алю.

– Рада приветствовать Вас, – заговорила Снежная королева, выходя из-за спины Агнии, – Я – Велена, Старшая прорицательница и хранитель Ковена.

Велена посмотрела на Яру с интересом. Всмотривалась в ее глаза, будто искала ответы. Но потом неожиданно улыбнулась и произнесла.

– Пойдемте поговорим за чашечкой чая. У вас, уверена, много вопросов.

Кухня была просторнее гостиной. Большой котел стоял в нише с дымоходом. Кухонный стол располагался буквой П, занимая место от печи-котла до входа. У окна, которое прикрывала красивая тонкая штора, помещалось подобие раковины.

Комната была чистой. Кухонная утварь расставлена по полочкам и развешана по крючочкам, не создавая помех для движений хозяек. Посреди комнаты островок: стол за которым могли собраться дамы для своих посиделок.

Много трав. Очень много трав. Они были везде лежали стопками на столах, висели пучками под потолком, помещались в баночках и скляночках.

Полки на стенах были уставлены всякими емкостями и колбочками с различным содержимым от сыпучего до жидкого, от заспиртованных ягод до лягушек и чего похуже.

Агния повесила чайник над огнем и начала собирать заварку из трав. Велена и Ядвига расставили на столе тарелки с пирогами.

– Как мама? – бабушка присела рядом с правнучкой.

– В общем нормально, но вот новости последние об этом всем, – Яра жестом указала на окружение, – вызвало у нее беспокойство. А так хорошо.

Агния расставила чашки с ароматным чаем и присела за стол.

– Когда-то Ковен основали три древние ведьмы. Пути этих женщин пересеклись, и они решили, что пойдут дальше вместе, изучая новое применение магии сообща. – Велена пригубила чай, – в последствии у них появлялись ученицы, у некоторых даже дети. Мы являемся связью между земным миром, Светом и Тьмой. Обособленно наблюдая за всем со стороны, мы никогда не вмешивались в ход событий. До того момента пока трое древних не погубили все, призвав Тень.

– Зачем? – нахмурилась Алика

– Если я правильно помню, то, – Велена задумалась ненадолго, – он дарует большую силу, но и цена соответствующую.

щая... после его изгнания они постарались спрятать информацию о нем. Сохранить все в секрете.

Каждая ведьма на этапе обучения выбирает свой путь силы.

Колдовство – такое же ремесло, как и все прочие. У одних к нему ярко выраженный талант, у других совершенно нет задатков. Но усердие и опыт помогают развить даже самые скромные способности.

Глава XV.

Девушкам дали одежду более подходящую для этого мира. Им предоставили пару простых платьев, к которым прилагались штаны. Легкая эластичная ткань позволяла не страдать от жары и не стесняла движений. Обувь была мягкой, передвигаться в ней оказалось комфортно для ног, но шнуровка заставила Яру поворчать.

Алика заинтересованно наблюдала за процессом обучения Ефи. Ее завораживали движения рук девушки, творящей стихийные чары.

Яра недалеко отошла от подруги. Она искала свою бабушку. Та сидела на лавочке в саду и вышивала.

– Бабушка, – девушка присела рядом, – Что имела в виду Агния говоря о наследнице старшей?

Иголка в руках женщины чуть не проколола ей палец, застряв в ткани. Ядвига повернулась к правнучке.

– Об этом еще рановато говорить, – женщина улыбнулась и подмигнула.

– Прости, что напугала.

– Все в порядке, – Ядвига продолжила свое занятие, – Эллодия хотел, чтобы вы встретились кое с кем. Ефтина как закончит свое занятие, проводит вас. – Последнее предложение женщина сказала очень громко. – А потом я тебе расскажу кое-что интересное.

Лес блестел в лучах вечернего солнца. Ветер разносил по округе запах цветов с полей.

– То есть Астина решила пойти и поговорить с императором? – Алика удивилась, – и теперь она пропала? О-очень интересно. Что еще произошло в наше отсутствие?

– Анисьялись и Яшимуний проверяли информацию во дворце. Астина покинула его почти сразу как пришла, но домой к себе не вернулась. И где она сейчас неизвестно.

– А когда это произошло? – Яра задумчиво спросила.

– Недели две назад.

Димас привалился к дереву. Усталость на его лице вызывала сочувствие. Ефи говорила о том что чужаков, а тем более мужчин на территорию ведьм пускают редко. Поэтому Велена разрешила им остаться только в лесу, в часе пути от дома Ковена.

– Это получается, – Алика посчитала на пальцах, – примерно когда я встретила Эллодию по дороге к тебе, – она посмотрела на подругу.

– Значит хранитель не мог видеть передвижения... – Яра потеряла лоб.

– Да, библиотека функционирует только в его присутствии, поэтому он не покидает ее.

Яра и Алика задумались, переглянулись. Астина вызывала у Яры странные ощущения, холод и дрожь от ее улыбки пугали.

– Так, – Алика прервала тишину, – теперь надо разобраться: Что нам делать?

– Ну... – оборотень вздохнул.

– Искать ее сейчас не ваша задача. – Заговорил вампир, – Мы сами. А вам надо разобраться с заданием Хранителя.

Он передал девушкам сверток.

– До связи, – махнул оборотень и двое парней скрылись в лесу.

– И как мы свяжемся? – спросила Яра.

– Уже не до этого, – Алика повернулась к подруге, – читай послание.

Ефи была недалеко от девушек, ждала того момента, когда потребуется сопроводить их обратно в Дом.

– Это были ваши друзья? – заговорила девушка, которая до этого молча наблюдала за всем разговором.

Алика забрала сверток у подруги, спрятав его в карман. За усмешкой девушка скрывала обеспокоенность поведением ребят. Шутливость Димаса исчезла без следа. Возможно происходило что-то еще.

– Типа того, а что понравился кто?

Девушка захихикала, а Ефи слегка покраснела.

Алика сжимала сверток в кармане юбки. Она задумалась: «Яра серьезно настроена? Это что-то новенькое. Она рада встрече с Ядвигой Серафимовна. И похоже ей здесь нравится... Ладно, не оставлять же ее тут одну. К тому же я, как

оказалось, тоже связана с этим миром...»

Путь проходил в тишине, только Ефи изредка фыркала и пинала камни под ногами.

– Ефи, – Яра нарушила молчание, – Можно мы пройдемся? А ты на занятия иди, дорога все равно одна.

Девушка испуганно уставилась на темноволосую.

– Мы не собираемся сбегать, – успокоила ее та.

– Нам поговорить нужно, – Алика поддержала подругу.

Ефи кусала губу.

– А можно с вами? Пожалуйста! Я просто побуду рядом...

Ее поведение настораживало Алю, но Яра не ощущала от девушки ничего опасного. Она чувствовала что-то родственное в ней, словно это ее младшая сестра.

Аля ко всем в этом мире стала относиться настороженно. А может это потому, что Ефи некоторыми чертами лица напоминала ей гончого, который гонял их по лесу.

– Ладно, – Алика сдалась, глядя в голубые глаза из которых вот-вот польются слезы, – показывай какое-нибудь укромное место.

Озеро. Его берега густо поросли невысокой травой. Несколько деревьев пробились из леса на берег.

Ефи вела девушек к большой иве, которая раскинула свои ветви будто шатер. Они скрывали своих гостей от остального мира.

У корней стоял небольшой камень, на котором лежал венчик. Его желтые цветы еще не завяли.

На земле пара бревен. Ефи устроилась на одном из них.

– Что это за место? – замерла Алика.

– Это место уже двадцать лет является могилой моей матери.

– Ого! А нам точно сюда можно?! – Яра присела напротив Ефи. Та кивнула. – Это ж сколько тебе лет?!

– Ну мне двадцать, – слегка покраснела девушка, – Я тут прячусь, когда тетушки достанут.

Алика вытащила сверток из кармана и села рядом с подругой.

– Я ни слова не пойму, – проворчала она и протянула сверток Яре.

«Оставайтесь в Ковене, пока не узнаете то что нужно.

Э.»

– Так тут на нашем написано же, – возмутилась Яра.

– И что? Непонятно же ничего.

– Та вроде план ясен...

– Только мы не знаем что именно это самое «нужно».

Яра цокнула.

– Эллодия говорил о том, что появление Тени связано с тремя первыми ведьмами. – Она сложила листок и положила в карман, – Это нам и нужно узнать.

Яра

– Ядвига тебя ждет, – вдруг воскликнула Ефи, когда мы только ступили на крыльцо. Она вцепилась мне в локоть и

потасила внутрь дома.

Бабушка была на втором этаже. Она сидела в кресле, задумчиво глядя в окно.

В этой комнатухе расположилась библиотека Ковена. Небольшое квадратное помещение, много книг. Помимо книжных стеллажей тут стояли два кресла и небольшой столик между ними. А ближе к окну помещался письменный стол, на нем чернильница, перо и листы бумаги.

– Ты готова? – бабушка повернулась ко мне и склонила голову набок.

– К чему?

Я с опаской воззрилась на нее.

– К обучению, – захохотала бабушка, – ну и лицо у тебя! Я не могу! А ты о чем подумала?

– Ба! Меня аж чуть кондратий не хватил! Не надо так делать!

Женщина громче залилась хохотом, я подхватила волну веселья.

– Ну что ж, – она поднялась с места, пока вытирала проступившие от смеха слезы. – Пойдем посмотрим что нам скажет кристалл.

Ядвига направилась в проход, расположившийся между книжных стеллажей. Его закрывали темные шторы. Мне открылось маленькое плохо освещенное круглое помещение. Окон не было, а единственный источник света – свеча в руках бабушки.

Когда она успела?!

Ядвига встала напротив меня: между нами находился столик, накрытый плотной тканью. Форма у него была скорее как у статуи с шарообразной верхушкой.

Совсем не понимаю, что происходит.

– Сейчас тебе нужно будет прикоснуться к кристаллу, – бабушка дернула ткань на себя. Между нами действительно был стол, на котором стоял стеклянный шар. Его подставка была вырезана из дерева. Сам шар был непрозрачный, слегка дымчатый внутри.

Я осторожно поднесла руку к шару.

– Шустрее, – поторопила бабуля.

Коснувшись кристалла я почувствовала кожей прохладу и ощутила запах морского бриза. Через мгновение кристалл стал прозрачным и постепенно начал приобретать голубые оттенки. Запах и ощущение сменялись вместе с цветом кристалла, из голубого сделавшегося темно-фиолетовым. От бриза к зимнему хвойному лесу... Запах исчез. Шар вернулся к прежнему состоянию.

– Ээ?

– О как интересно! – хохотнула бабуля, и накрыла кристалл тканью. – Я тебе потом расскажу.

Она взяла меня под руку и вывела обратно в библиотеку.

– Бабуль? – когда бабушка собрала на столе несколько стопок книг, – это что?

– Мы начнем с самого простого, – она сунула мне в руки

пару книг из первой стопки, – прочти до завтра. – С этими словами она отпихнула меня к лестнице, – иди-иди.

Я столкнулась с Агнией, она спешила и не заметила меня. Она так бежала что если бы я не прижалась к стене, то сбила бы меня с ног.

– Прости, птичка, – обронила рыжая и побежала дальше. Я спустилась вниз. На кухне и в зале никого не было.

Прямо по коридору находилась наша с Алей комната. Подруги в комнате не оказалось, ее кровать пустовала.

В комнате была темная мебель. Кровати стояли параллельно, изголовьем к окну. Рядом с каждой тумба. А возле входа в одном углу шкаф, а в другом стол и стул.

Стены, постельное белье, ковер и подушки в зеленых тонах. На окнах ажурные полупрозрачные занавески, они не скрывали вида из окна. Оно выходило в сад.

Из вещей у нас были только мой рюкзак и Алина сумка, с которой она ко мне приехала.

Я поставила книги на тумбу, чуть не споткнувшись о рюкзак. Его я бросила на пол еще до похода к пацанам.

Алика стояла там, в саду. Она задумчиво крутила в руке меч.

Алика

Когда мы вернулись к дому, Ефи увела Яру к Ядвиге. А я, забрав меч из общей комнаты, вышла в сад.

Вечернее солнце заливало все теплым светом. Многообразие цветов в саду казалось еще более пестрым в его лу-

чах. Тропинка, по которой я шла, была устлана лепестками. Она вела меня вглубь сада, где упиралась в колодец. Каменное сооружение, закрытое деревянной крышкой. Оно было невысоким, из аккуратно уложенных друг на друга круглых камней

Вытащив меч из ножен, я положила их на колодец.

Вес оружия позволял держать его одной рукой. Но чем дольше я его держала, тем тяжелее он становился.

Металл блестел в солнечных лучах. Узоры на лезвии переливались и даже, кажется, светились.

Я крепко ухватилась двумя руками за рукоять. И едва смогла устоять на ногах.

– Ну, – выдохнула я, – это труднее, чем я представляла. А дальше что?

Я смотрела на свои руки, которые с трудом держали рукоять.

– Ничего, – ответила я самой себе, вложив меч обратно в ножны.

– Тебе просто нужно потренироваться, – раздался позади меня голос Яры. Я обернулась: она стояла облокотившись на фруктовое дерево. Красные плоды напоминали яблоки.

– Ты поосторожнее, а то в голову прилетит.

Мы опустились на траву, но Яра решила, что сидеть она не хочет, и развалилась рядом со мной, нежась в лучах солнца.

– Это ужас, – мученически вздохнула она, – бабушка выдала мне «учебники».

Яра изобразила кавычки в воздухе.

– Там может быть что-то из нужной информации, – Я усмехнулась. – Даже если совсем чуть-чуть. К тому же ритуал без ведьмы не провести. А так ты научишься основам.

Подруга прикрыла глаза.

– Тебе бы тоже учитель не помешал.

– Из тех, кого мы знаем, только Рик мечом владеет. – Я покрутила ножны в руках, – значит, попросим связаться с ребятами.

Яра

– В сущности, если верить книге, при должном усердии и выполнении указаний наставников можно достичь немалых успехов и без врожденного дара. – Я лежала на кровати и комментировала книгу.

– Так, – подруге видимо надоело, – я пойду займу себя чем-нибудь. Учись.

Тот дар, что есть у всех ведьм, как врожденный, так и приобретенный, имеет свое название. Мана.

Рожденной ведьме проще учиться использовать ману, ей не требуется ее накапливать. Она уже умеет ее синтезировать из природы.

Ведьмы, которые приобрели свой дар, начинали с простых знаний о травах. Они отлично разбирались в лечебных свойствах ягод, корней и листьев. У них мань было примерно как у обыкновенного человека.

В процессе изучения снадобий и зелий нередко случаются

ошибки. Увы, если использовать не те ингредиенты и не следовать рецептуре, то результат либо отсутствует вовсе, либо бывает крайне непредсказуемым.

Конечно, с помощью зелий можно увеличить объем маны и изучать более сложные чары.

Чары – комплекс упорядоченных магических действий, который дает определенный результат, если четко следовать инструкции.

В стихийных чарах не используются заклинания. Это танец.

Ведьмы не владеют стихиями.

По сути их мана резонирует с окружающими частицами, вызывая природные явления малого масштаба.

Сам танец помогает направить частицы и ману в нужное русло. У каждой из четырех стихий свой особенный танец.

Я вспомнила, как Ефтина помавала руками, взывая к воздуху. Она двигалась плавно и мягко, словно сама была воздухом.

Заклинания и заговоры произносятся вслух и нараспев. Длинные с частыми повторами действуют на объект почти гипнотически.

Заклинания можно использовать по-разному, например, напитать зелье силой для большей эффективности или же подключить заклинание к стихийным чарам и изменить магическое воздействие на что-то или кого-либо, также их

можно сочетать и с другими магическими действиями.

Заклинания – это основа магии призыва. Любое, даже небольшое отклонение от формулы, запрещено. Лишняя пауза в заклинании может разрушить чары или изменить весь планируемый эффект до непредсказуемого.

Оставив между страницами небольшой листок вместо закладки, я закрыла эту книгу. Другая оказалась более интересной. Название четко передавало суть: «Рассказ о возможных существах призыва».

Достаточно трудно. Жутко. Идем дальше.

Из всего текста о призраках я поняла только это: общаться с неупокоенным духом – все равно что разговаривать по телефону с капитаном пошедшего в шторм корабля. Связь плохая, а вашему собеседнику не до вас и ваших вопросов. Призрак находится рядом с вами и понемногу свирепеет. Чем сильнее, тем сложнее держать связь.

Призраков и духов несложно призвать, в отличие от мертвецов. Ведьмы не имеют хороших способностей к некромантии. Но не всех это останавливает. Ритуал призыва мертвого не требует иных ингредиентов, кроме самого мертвеца, заклинания, жертвы и крови призывающего. На практике все труднее, ведь при использовании чар ведьма никогда не расходует свои жизненные силы, мана черпается из окружающей среды. То, что требует использования собственной силы, не несет света и опасно для жизни.

А вот использование жертвы и крови своей влечет собой

потери жизненной силы. Убийство во время ритуала ужасно сказывается на ведьме. Но подобная практика тоже существует.

Далее по тексту шли фамильяры.

Фамильяром может стать как реальное животное, так и призванный магический зверь или демон.

Например, кошки или коты – это животное часто встречается в обычной жизни. Они ясно ощущают магию и любые чары.

Ласка – животное, напрямую связанное с богами. По преданиям, способно возвращать к жизни.

Змея – давно ассоциируется с медициной.

Как же много всего! Перелистывая книгу дальше, я нашла что-то вроде бестиария.

Алика

Яра утомила меня тем, что комментировала почти каждую строчку. Жаль у них нет учебников по фехтованию. Было бы очень кстати.

Я забрела на кухню. Там Ядвига учила девчонку, Ефи, готовить.

– Смотри внимательно, – женщина закручивала тесто между пальцами, закрывая пирожок, – теперь сама попробуй.

Ефи неумело зашевелила пальцами, склеивая тесто, начинка из которого так и норовила вытечь ей в руки.

Пока Ядвига ловко лепила один красивый пирожок за другим, девушка еле вымучила пару кривеньких и водрузила их на стол к остальным собратьям.

– Алика, давай, мой руки и к нам присоединяйся! – Ядвига подняла голову и поманила меня, рукой указывая на свободный стул.

Готовить я люблю, но есть мне нравится больше.

– Пирожки с повидлом? – поинтересовалась я.

– Не совсем повидло, – Ядвига подвинула ко мне тарелку с начинкой, – это ягоды, перетертые с некоторыми травами, назовем это пирожки бодрости. Самое то на завтрак.

Мы дома с семьей частенько печём что-нибудь такое, так что это дело не вызвало у меня особого труда.

– Яра тебя замучила своими монологами? – усмехнулась женщина, – это надолго, но ты правильно сделала, что ушла. Ей лучше самой это все изучать. Хорошо что в тех книгах, что я ей дала нет практических заклинаний. А то мало ли что она учудит!

Мы все посмеялись над этим.

Стоило мне поднять глаза на Ядвигу, ее улыбка стала шире.

– Завтра опять встретитесь с приятелями своими, – она подвинула по паре из оставшихся шариков теста ко мне и Ефи. – Они попросили о встрече.

Глава XVI.

Раннее утро. Солнце только выглянуло из-за горизонта. Округу еще покрывала легкая дымка тумана, испаряясь, он оседал росой на траве. Птицы уже всю щебетали свои трели.

Яры со мной не было. Она поздно уснула прямо с книгой в руках.

Ефи провела меня к месту встречи и вернулась домой. У нее вот-вот начнутся утренние занятия.

– Доброе утро!

– Доброе, – зевнул Димас.

У ребят с собой были деревянные мечи. Может Ядвига им что-то сказала?

– Как дела с поисками? – правильно, Аля! Сразу в лоб. Парни дернулись одновременно, словно током ударило обоих. – Что? Что-то узнали?

– Мы искали всеми возможными способами... Ее нигде нет, даже Эллодия не видит ее.

– А как давно ведутся поиски?

Димас задумался, постукивая пальцем по подбородку.

– Мы начали искать ее почти сразу как Ани сообщила нам, что Астина не вернулась домой. – Ответил Рик. – Эллодия сказал нам, что тебе нужны уроки фехтования.

Вампир явно перевел тему. Оборотень предвкушают

хлопнул в ладоши.

– Наглядно фехтование длинным мечом можно рассматривать как разнообразную, но завершённую серию ударов мечом и ногами, удушающих захватов и бросков. – Вампир прошёлся по кругу, мечом проводя границу по земле.

Теперь парни стояли внутри тренировочного круга.

– Существует больше дюжины приемов для боя двуручным мечом, – оборотень задумался и что-то посчитал на пальцах, – из них пять основных рубящих ударов.

Вампир передал другу деревянный меч, такой же какой взял себе.

– Основных позиций четыре, – Рик сделал шаг назад и занес меч над головой, – первая позиция, крыша. Часто используется перед атакой. Например, один из рубящих ударов по голове противника.

Димас в свою очередь сделал шаг, обозначив основной упор на ногу впереди. И занес меч явно отражая меч противника.

– Я по ее глазам вижу, что ничего не понятно. – оборотень усмехнулся, – это просто теория, Алика. В пылу сражения ты интуитивно выполняешь основные стойки и действуешь по ситуации.

– Да, – кивнул вампир, – сегодня обойдемся без практики.

– Спасибо, – пробормотала я.

Слова Димаса немного успокоили, но сражения меня пугают. Очень сильно.

– На практике достаточно знать и запомнить основные движения. Они отрабатываются на простых упражнениях. Выучив их будет легче понять и выполнять основные позиции. – Димас отложил меч и плюхнулся на бревно, рядом со мной, – Один из принципов фехтования, общий и для полуторного, и для двуручного меча: после завершения удара или серии всегда нужно уходить в какую-то защитную стойку. Делая восходящий удар, ты оказываешься в верхней стойке, делая нисходящий- в нижней. – начал Димас. – Это – так называемые удары с проносом. Адски сильные. Способные разубить человека пополам.

– Мой меч больше и тяжелее твоего, несмотря на то что они одного класса. – Рик вынул из ножен свое оружие и покрутил в руках, – при твоей комплекции длина клинка, как и самого оружия не должна вызвать проблем.

Яра

Тепло обдало мое лицо. Я проспала?! Резко поднявшись с кровати, я огляделась: Алика уже ушла. Ее постель застелена, да и вся ее половина комнаты прибрана.

Моя же не была такой чистой. Одежда, в которой я вчера ходила, раскидана по полу, книги брошены как попало.

– Долго спать будешь?

Агния стояла в дверном проеме и смотрела на меня.

Я только открыла рот, как меня сразу же перебили.

– Одевайся, быстро! – бабушка метеором влетела в комнату и закидала меня моими же вещами. – Ну и бардак!

Они оставили меня в куче моих вещей и наказали пошевелиться. Бабушка в своем репертуаре, быстро разбудит и наведет шум. После такого уснуть сложно.

Я сразу не обратила внимания, что бабушка забрала книги.

Я потеряла лоб, голова побаливала. В мыслях полная каша. Теория это конечно круто, но у меня кажется перегруз.

Дамы встретили меня на кухне.

– Завтракай и пойдем. – Агния похлопала по стулу рядом с собой.

– Куда пойдем?

– Учиться, – ответила бабушка, зайдя в комнату.

Агния кивнула бабушке и ушла.

– Жуй хорошо, – она погладила меня по голове. Завтрак я закончила быстро.

Как они и сказали, мы будем учиться.

Место представляло собой полянку с зеленой травой. В саду, прямо под окнами кухни, на траве был начерчен белый круг, хотя скорее рисунок напоминал пентаграмму с несколькими кругами уходящими в четыре стороны от центра.

Здесь было очень просторно, кусты деревья словно огибали это пространство.

– Мана есть в каждом из нас, – Агния вступила в центр круга, тот озарился красным светом. – Для начало тебе требуется начать ощущать ее в себе, представить ее материаль-

ной, подумать какого она цвета, какой формы. Сделать все, чтобы просто научиться ее чувствовать.

Агния закрыла глаза и вытянула руки перед собой. Ее ладони были направлены вверх. Через мгновение они воспламенились. Самый настоящий огонь горел в ее руках.

– Как-то так. – она хихикнула, и огонь погас. Она покинула круг.

Все, конечно, выглядит очень просто. Но то, что я ничего не поняла, это факт. Бабушка толкнула меня в центр круга, а рыжеволосая помогла мне принять нужную позу. Так сказать, для медитации.

– В твоих венах и так течет мана, – заговорила бабушка, – для того чтобы ею управлять тебе нужно ее чувствовать. А для этого научись слышать свое тело.

– Ба, я ничего не понимаю, – я открыла глаза, за что бабушка шлепнула меня по рукам.

– Подумай о том, как по твоим рукам струится мана. Просто представь, как это могло бы быть.

Я закрыла глаза, я чувствовала тепло на ладонях. Только мне кажется это всего лишь солнечные лучи. Но тепло постепенно начало распространяться выше и покрывать мое тело, окутывая меня коконом.

– Теперь попробуй представить, как она выглядит, представь что это вода, земля или воздух, ну или же огонь.

Я почувствовала как сильно подул ветер, бросая мои волосы в разные стороны. Моя одежда то поднималась, то об-

лепляла тело, будто я попала под норд-ост.

– Открой глаза.

Я увидела как мои руки горят ярким светом. Но он не ослеплял меня.

Ветер начал стихать, а свет меркнуть.

– Э-это что сейчас было? – я шокировано уставилась на свои руки.

– Это магия, детка, – хлопнула в ладоши Агния.

Алика

Итог, который я выяснила из всей теории – двуручный меч, несмотря на свои преимущества, имеет небольшой недостаток: он длинный и инерционный. То есть пока я заканчиваю атаку, прокручивая меч, я беззащитна.

Следовательно, стоит либо заканчивать бой в один-два удара, либо быстро передвигать ногами.

– Давай отработаем стойки, – Рик вернулся в круг. Он словно танцевал переставляя ноги, меня стойку одну за другой. – начнем с положений ног и потом добавим руки.

– Разве в разгар битвы помнишь о стойках?

– Нет, – усмехнулся Димас, – там мышечная память срабатывает.

– Смотри внимательно, – вампир указал на свои ноги, когда я подошла к нему.

Повторяя его шаги, я неосознанно ухватила за рукоять своего меча. Взмах его в одну секунду снес дерево рядом с которым сидел Димас.

– Я надеюсь ты не хотела меня убить? – шокировано воззрился на меня оборотень.

Я захлопала ресницами, глядя на свои руки.

– Это что сейчас было? – на тропинке, недалеко от нас, оказалась Агния и Ефтина, – а ну-ка марш в поле, не хватало еще чтоб лес пеньками стал!

Агния вытолкнула нас за границы защиты и оставила Ефи с нами.

Зелень в солнечных лучах казалось еще сочнее и ярче. Трава звучно шуршала колыхаясь на ветру, запах цветов стоял по округе. Издалека доносился шум реки.

Ефи неплохо устроилась с книжкой в руках на полянке недалеко от нас. Она изредка поворачивала голову в нашу сторону. Мне все больше казалось что кто-то из парней ее заинтересовал.

Низкая трава никак не мешала движениям. Мне все-таки пришлось размяться ведь после случайного удара мои мышцы чуть не свело судорогой.

От горячих солнечных лучей становилось жарко. Я чувствовала как пот струится по лбу, хотя на солнце я постояла совсем немного.

Разминка не заняла много времени.

– Ты точно до этого никогда оружие в руки не брала? – спросил Рик бросая мне тренировочный меч, которые я еле поймала.

– Есть сомнения? – буркнула я, протирая ушибленную ру-

ку.

Подобные вопросы скоро заставят меня саму сомневаться в том действительно ли это так. На самом деле меня никогда не привлекали ни мечи, ни что-либо связанное с ними.

В тот момент мне казалось что не я управляю своим телом, оно как будто само прекрасно знало что нужно делать. Это было слишком неожиданно. Да и дерево было жалко.

Димас пихнул меня в плечо, отвлекая от мыслей. Вампир как раз показывал упражнения, хотя изначально мы не планировали их выполнять.

Мне казалось, если я начну повторять ихто обучение может перейти в бой, пусть и тренировочный, но все же. Меня это пугало. Я начинала побаиваться собственного тела.

– Я не понимаю, чему тебя обучать? – удивился оборотень, наблюдая за моими движениями, – если ты прекрасно знаешь эти движения и так четко их выполняешь. Будто ты всю жизнь практиковалась. Ведь то, что я тебе показываю, знает каждый мечник в стране. Ты точно делаешь их впервые?

– Да сколько можно повторять, – я чуть не запустила в Димаса тренировочный меч, – Я никогда меч не держала! В моем мире их вообще хранят как экспонаты в музеях!

– Что случилось? – Ефи подбежала ко мне и обеспокоена посмотрела.

– Ничего, – успокоила ее я, – кажется неудачная шутка.

Девушка посмотрела мне в глаза и развернула ко мне кни-

гу.

– Ты же знаешь что я не понимаю вашу письменность, – грустно улыбнулась я.

– Реинкарнация? – выдохнул оборотень у меня над ухом. Мурашки пробежали по шее, когда его дыхание едва коснулось кожи.

– Чего? Какая еще реинкарнация? – уставилась я на Ефи.

Девушка развернула к себе книгу и смущенно поправила волосы, когда к нам подошел вампир.

– Магическое оружие имеет свойство запоминать своего владельца. И для передачи его другому требуется ритуал, тогда меч принимает другого за владельца и хозяина. В частности этот меч ковался под определенного война. – Быстро затараторила она, – то есть фактически он способен признать только того война и использоваться кем-то другим не может. Сейчас подобное оружие хранится в сокровищницах у коллекционеров или каких-нибудь правителей. Потому что пользоваться этими предметами не может никто, кроме тех для кого они создавались. Значит, раз ты смогла его взять в руки и пробудить, точнее снять печать то ты являешься реинкарнацией его владельца. По крайней мере в книге написано, что реинкарнация может использовать магическое оружие своей предыдущей версии. Это очень важный момент когда можно понять, что это действительно реинкарнация того самого существа.

– То есть я чья-то реинкарнация?

– Скорее всего ты реинкарнация великой воительницы Рады. – произнес Рик, подойдя ближе, – она была защитницей земель гномов, они считали ее своей покровительницей и в благодарность выковали ей магический клинок. Оружие гномов являлось очень мощным, уступало только эльфийскому.

– Но магические клинки ковали чуть ли не везде, где имелись умельцы владеющие большим количеством магии. – Заключил оборотень.

– Мы попробуем поискать информацию в библиотеке хранителя. – Поддержал друга вампир, – думаю на сегодня закончим. И так много информации.

Яра

Вновь концентрируюсь на своих ощущениях. Я пыталась почувствовать ману, но уже с открытыми глазами.

– Не мучай свою голову сомнениями, – говорила бабушка, – отпусти мысли. Доверься телу, оно едино с маной и само тебя поведет.

– Если бы я еще понимала, как отпустить свои мысли, – заворчала я, – то обязательно бы это сделала.

Я уставилась на свои руки в надежде, что взглядом смогу вызвать то же самое ощущение, которое было до этого. Но сейчас я стою посередине круга и пытаюсь понять как же с открытыми глазами чувствовать.

– Ты просто много думаешь! – воскликнула бабушка, затем махнула рукой. – Ладно. Попробуем по-другому. Раз ты не можешь отпустить мысли, то вспомни ощущения когда ты

чувствовала ману. Только теперь попробуй придать ей форму.

Я ощущала как по моим рукам идет тепло, оно двигалось вверх от кончиков пальцев к плечам и выше к голове.

– Вбирай в себя ману, – продолжала бабушка, проходя по контуру моего круга. – инструменты для ее использования всегда с тобой: мысли, слова, эмоции, стихии и минералы, даже растения. Все содержит в себе ману.

Мои руки вновь стали излучать свет теперь уже по самые плечи.

– Молодец, – подбодрила бабушка, – теперь придаем форму например шара. Размером, скажем, с теннисный мячик.

Свечение переместилось к ладоням и закружилось в небольшом вихре между ними. Постепенно свет стал похож на мохнатого круглого светлячка, парящего между моих ладоней.

– Придавая мане форму, ты можешь своими руками как исцелить так и убить. Последнее нежелательно. – бабушка присела на лавочку под двумя плодовыми деревьями, – попробуй оживить этот цветок.

Бабушка указала на горшок с засохшим пенечком.

Горшок был достаточно большой, будто в нем помещалось среднее деревце. Я вышла из круга и присела рядом с ним. А светлячка из своих рук опустила прямо на засохшее растение.

В одну секунду светлячок впитался в пенек и... ничего

не произошло.

– Это типа не получилось? – удивленно спросила я бабушку повернув голову к ней.

– Не все происходит быстро. Многому нужно время. Смотри, – она указала рукой на цветок у моих ног. Из засохшего растения пробился яркий зеленый листок.

Я была в восторге от своих умений. Я радостно запрыгала вокруг цветка и обняла бабушку крепко-крепко.

Это был момент когда я поняла что оказывается я не пальцем деланные. Кое-что могу. Я молодец.

Себя не похвалишь никто не похвалит.

– К сожалению ты не унаследовала мой талант, как твоя бабушка и мама, – вздохнула бабушка, – Скорее всего кровь твоего отца тоже имеет отношение к Флюоритгольму... Твоя сила это наследие трех древних ведьм.

– Древней чем ты? – хихикнула я.

– Шутка засчитана, – она с укором посмотрела на меня, но потом все же смягчилась, – моя прабабушка была одной из тех трех древних ведьм, которые впервые призвали Тень. Способность к зачаровыванию подобного формата, как ты только что сделала, у тебя от нее. Могу предположить, что тебе могли передаться и другие способности трех древних. Защита и призыв это было их наследие. Я думаю об этом потому что кристалл, которого ты касалась, показал мне крайне необычное свечение. Есть вероятность, что у двух других древних тоже были наследники и скорее всего мужчины. Им

не передается наша сила, они носят ее в крови пока в их роду не появится дочь.

– Ба, копать в прошлом очень утомительно. – перебила ее я, – но мы в настоящем. Надо понять что с этим делать, а не пытаться вспомнить кто кого зачем и как.

Я немного поежилась, будто на меня кто-то долго смотрит. Мне послышалось как зашуршали кусты, расположенные перед нами. Они словно большие облака кучковались вокруг высокого дерева.

Бабушка встала и направилась обратно в дом.

– Попрактикуйся еще, – сказала она и закрыла за собой дверь.

Шорох повторился.

– Аля?

Подруга вышла мне навстречу, отодвинув пару веток. Она с недоумением уставилась на меня.

– Как это понимать? – она неоднозначным жестом обвела округу рукой.

– Я сама не знаю, – пожав плечами, бросила я, – мама почти не говорила об отце.

Алика пару раз моргнула.

– Да я даже не об этом, – отмахнулась подруга, – как ты поняла, что я в кустах?

Ответ я бы и сама хотела узнать. Будто мне интуиция подсказала, что там Аля.

– Просто, мне это кое-что напомнило, – подруга потерла

переносицу, – тогда, перед встречей с тем гончим... ты что-то почувствовала.

А ведь она права.

– Сейчас чувство похожее было? – подруга наклонила голову вбок. Я едва заметно кивнула.

– Почти, но суть такая.

Солнце клонилось к горизонту, спускаясь ниже за стволы деревьев. Его лучи яркими полосами проскальзывали между стволами. Алика ушла с Агнией за продуктами для ужина и они вот-вот должны вернуться.

Ядвига сидела на кухне и наблюдала, как Ефи очищает траву, собранную утром, и связывает ее в пучки. Крупные листья травы были покрыты пушком, а фиолетовые бутончики на кончиках стеблей еще не распустились. Девушка отрезала корешки и откладывала их в чашу с водой. А стебли, собранные в небольшие букетики, привязывала к палке. На ней их потом подвешат под потолок и оставят сушиться.

Периодически бабушка указывала на ошибки девушки и давала наставления. Ефи ворчала в ответ, но продолжала кропотливо складывать травинки.

Я обхватила теплую кружку с чаем руками, временами поглядывая на перепалку старшей и младшей. На мои усмешки Ефи еще пуще ворчала.

После разговора с Аликой прошло уже несколько часов. Мысли о нем не покидали меня.

Я чувствовала, что мои эмоции от приближения кого-то или чьего-то присутствия вне моей видимости, связаны с маной.

Сейчас, сидя на кухне Ковена, я замечала в воздухе частички маны, которые легкими покалываниями отзывались на коже. Возможно сам дом пропитан ею, или это потому что в комнате три ведьмы.

Мой взгляд скользнул на правую ладонь. Она подсохла, а кожу стянуло, от ковыряний в земле. Из кончиков пальцев появлялись искры, мелкой россыпью вспыхивали и почти сразу гасли.

Бабушка накрыла мою руку своей. Ее пальцы изящны, тонки, украшены серебряными кольцами. На одном из них герб Ковена.

Искр становилось меньше.

– Тебя что-то беспокоит? – спросила она, не отвлекаясь от наблюдения за ученицей.

Я вздрогнула от ее ласкового голоса. Весь день я слышала ее наставления, которые звучали строго и порой даже ворчливо. Будто она была обо мне лучшего мнения, а я не оправдала ожиданий. А сейчас она спокойна следила за Ефи, поглаживая мою руку.

Искры вовсе исчезли.

– Нет... – ответила я, но прозвучало неуверенно, как вопрос. Я замямлила, – или да... не знаю, – набрав побольше воздуха, я судорожно выдохнула. Мои ладони вспотели, то

ли от тепла руки бабушки, то ли от чая. Осторожно убрав руки, я потерла их друг о друга и сложила перед собой. Покусав губу я все же рассказала бабушке о разговоре с Алей и о своих ощущениях.

Ефи удивлено вскинула брови и отвлеклась от своего занятия.

– Ого! – девушка всматривалась в мое лицо, – Даже у Велены нет такой связи с внешней маной.

– Что ты имеешь ввиду?

Мой удивленный взгляд сначала обратился к Ефи, потом к бабушке, которая сидела и невидящим взором смотрела вдаль.

– Неужели не дошло? – девушка цокнула, – ты почувствовала чужую ману. Она есть везде и во всех! Это же основы! Ты хотя бы введение читай... Просто среди ведьм практически никто не может подобного... ну а ты скорее всего...

– Восприимчива к ней, – закончила за нее бабушка.

Задумчиво покусывая заусенцы на пальцах, я тихо вздыхала.

– Как эмпатия? – я повернула голову к бабушке, та с улыбкой кивнула.

Входная дверь с грохотом хлопнула. На кухню ввалились Алика и повисшая на ее плече Агния. Рыжая держалась за окровавленный бок и шипела от боли. Верх ее платья окрашивался темным пятном, а подол был испачкан в земле и траве. Аля выглядела не лучше: на уровне колен штаны разо-

драны, в прорехи видны ссадины. Они обе тяжело дышали.

Сверху торопливо топая прибежала Велена, окинула всех обеспокоенным взглядом.

Алика

Путь до ближайшей деревни был не долгий. Через поле, вниз по дороге, той самой по которой нас Ефи привезла сюда.

У реки раскинулась деревенька. Ее домики походили один на другой, а улочки были узкими. Одноэтажные деревянные дома и большие дворы. На каждом домике свой индивидуальный узор ярким цветом. У каждого свой.

Агния повела меня по самой широкой улочке и мы оказались на пристани. Деревенские в основном промышляли рыбой и разведением скота.

Все прохожие радостно приветствовали Агнию, кто с улыбкой махал и выкрикивал добрые слова, кто подбегал и чуть ли не кланялся ведьме. Дети носились вокруг нее и словно воробушки громко щебетали.

– Вас тут любят, – с улыбкой заметила я.

У рыжеволосой дернулся уголок рта.

– Я бы так не сказала, – с горечью произнесла она, – скорее уважают и боятся... догадываются кто мы. Помощь жителям для нас долг и обязанность. Мы защищаем и оберегаем места где оседаем.

– То есть вы местных защищаете, помогаете им и лечите?

– Да, – Агния посмотрела на меня, ее глаза засияли искор-

ками гордости, – безвозмездно, – будто читала в моих глазах немой вопрос. – Но местные решили благодарить нас продовольствием.

– Ого.

Сегодня у деревенских не было просьб к ведьмам, поэтому мы закупились мясом и рыбой.

Солнце оставляло длинные тени деревьев на дороге. Вечерело. Лес начинал стихать, дабы сменить дневные звуки на ночные.

В эти часы был замечен перелив барьера, легкий серебристый блик поверх крон густого леса.

Шум реки отдалялся. Цветы в поле уже закрылись, готовились ко сну.

Я думала что меч на поясе будет мешать при ходьбе. Но как оказалось так носить его удобно. Димас подарил мне пояс и ножны. Последние он нашел в библиотеке у Эллодии.

Мышцы понемногу начинали ныть после сегодняшней тренировки.

– Что? – вдруг спросила я, когда врезалась в спину Агнии.

– Ой ничего, – отмахнулась девушка, – пойдем надо спеш...

Что-то свистнуло между мной и ведьмой, она ухватилась за бок и взвыла. Корзинка выпала из ее рук и девушка начала заваливаться на землю.

Я постаралась быстрее подхватить ее, но упала на колени

и прокатилась на них. Я пыталась закрыть Агнию от второй стрелы из арбалета.

– Это гвардейцы, – прокряхтела девушка, – а с ними и гончие. Надо скорее пройти за барьер.

Возле моих ног приземлилась новая стрела. На дороге, в нескольких метрах от нас, стояли двое арбалетчиков, готовящих новый заряд. А позади них со змеиной грацией шли двое в черном. Один из них был мне знаком.

Послышался лай. Их псы недалеко.

– Живо! – крикнула Агния, запуская огненные чары. Место между нами и противниками озарило яркое алое пламя. Я растерявшись чуть не упала назад, но ведьма дернула меня на себя. Мы кубарем свалились за барьер.

Стрела выскочила из ее тела. Рыжеволосая стонала и тяжело дышала.

Стараясь не смотреть на рану, я подхватила ее под руку и потащила в глубь леса, к дому Ковена.

Послышался звон, словно стекло бьется.

– Это барьер, – простонала Агния, – надо спешить.

– Твою ж!

Я что есть сил бежала, таща ведьму за собой. Мой рост не давал ей нормально бежать, да и рана мало что позволяла.

Звон продолжался с перерывами.

Я почти закинула девушку себе на плечи, когда мы добрались до крыльца. Дверь не поддавалась онемевшим от страха пальцам. Я рванула ее на себя, и мы с Агнией ввалились на

кухню.

Яра

Велена и Ефи увели Агнию в зал, когда старшая что-то проговорила бабушке. Я не поняла что это был за язык.

– Вам нужно уходить отсюда, – бабушка схватила меня и Алику за шиворот и потащила за собой в глубь дома. Прямо по коридору в кладовку. Потянув ветхий талмуд на полке, бабушка открыла проход в тоннель. – Ваши сумки собраны, пойдете прямо не сворачивая и окажетесь во дворце у хранителя.

– Но, – заикаясь начала я, – постой что происходит.

Раздался оглушительный звон, дом затрясся. С потолка посыпалась пыль, а банки и склянки на полках лязгнули друг о друга. Но все быстро прекратилось.

– Барьер пал, – заключила Велена, подойдя к нам, – берите и уходите. Нас гончие и гвардейцы не тронут... мы еще не раз встретимся с вам.

Велена посмотрела мне в глаза и улыбнулась. Она сунула нам рюкзаки и толкнула в проход в стене.

– Идите прямо и не сворачивайте! – повторила бабушка и захлопнула проход.

Все вокруг погрузилось во тьму.

Глава XVII.

Подруга молчала, шумно дыша. Я не видела ее лица, но была уверена – она в шоке.

Мое сердце так бешено колотилось, что уши закладывало. Вокруг темнота. Я сглотнула, горло скрипнуло от сухости.

Надо раздобыть свет. Мне осталось только уловить ощущение маны. Тепло на кончиках пальцев подсказывало, что не все так плохо.

– Яра, – раздался робко голос Алики, прервавший мое раздумье.

– Я здесь. – напротив меня подруга издала облегченный вздох. Мои пальцы заискрились, выпуская небольшие потоки света и тускло озаряя моя руку.

– Это было так жутко, – казалось Алику бросило в дрожь. Она заикалась, – мне стало так страшно за Агнию.

Я и не заметила как светлячок в моей руке уже собрался. Тусклый свет озарил лицо Алики, по ее щекам текли слезы. Ее губы дрожали. Она сдерживалась.

– Иди сюда, – я обняла подругу и погладила ее по волосам. Они спутались после бега и теперь небрежными волнами разметались по ее спине. Она тихо всхлипнула, уткнувшись мне в плечо. Я шепнула ей:

– Пойдем.

– Да, – Аля хлопнула носом и потерла его рукой, – не

время для соплей.

Она грустно улыбнулась и с интересом уставилась на светящийся шарик в моей ладони.

Выпустив свет из рук, я удивилась тому, что он не упал. Вау! Он левитирует!

Я поймала на себе восторженный взгляд заплаканной подруги.

– Вблизи он выглядит еще более милым, – хихикнула она.

Алика

Темнота уже не пугала. Я сжимала руку подруги. Света от пушистика едва хватало на то, чтобы видеть дорогу впереди. Но все же это лучше чем идти на ощупь. Видно хотя бы на расстоянии шага.

Яра осторожно расспрашивала меня о произошедшем. Было заметно, что она старается подбирать слова, беспокоясь из-за моих слез.

Рассказ ей не понравился, она сдавливала мои пальцы всякий раз как начинала волноваться.

– На вас напали, – констатировала она, ее голос слегка хрипел и раздавался эхом по округе. Нервничает. – но... но как они догадались где мы?! Это же мало кто знал...

– Ну по крайней мере это сужает круг подозреваемых, – пожалала я плечами.

Подруга кивнула на мое высказывание, но призадумалась и остановилась.

– Ладно, – отмахнулась она, – Эллодия может подскажет,

что к чему, кого и как. Поэтому идем.

Больше мы не разговаривали. Шли каждая в своих мыслях. Лицо подруги выдавало ее, она сильно хмурилась и кусала губы.

Тоннель был пустым. Стены и пол словно пробурены. . . Вокруг все полосатое, наслоения разноцветной породы бликовали в тусклом свете. Значит мы под землей. Ни звука капель, ни шороха камней. Ничего.

Единственные звуки издавали мы. Наши шаги эхом отзывались от стен. Я слышала как дышу. Временами Яра покашливала, воздух здесь тяжелый. Он ощущался на коже как нечто вязкое и липкое. Вдохнуть полной грудью было невозможно.

– Кстати, – вдруг отозвалась подруга, – мне объяснили что за ощущение было у меня тогда, в первую встречу с гончим.

А ведьмы оказывается многое скрывают. Столько талантов. Вау! Это же просто поразительно! В этом мире все поразительное и до мурашек нереальное. Но по крайней мере меня это уже так не пугает.

Яра на одном выдохе пересказала разговор с Ядвигой и Ефи.

– Только я не очень поняла какой диапазон чувствую, – закончила она свою тираду.

– Значит если кто-нибудь будет приближаться, – повернулась я к ней, – то ты это ощутишь?

Подруга пожала плечами, но в тот же миг уставилась мне

за спину: там светлел проход.

Я вновь перевела взгляд на подругу. Воздух стал легче, я даже уверена что почувствовала легкое касание ветерка на пальцах.

– Там кто-то знакомый, но я не уверена, – она почесала затылок. В проходе появились две тени. Они приближались

– Кто там?! – воскликнула я, готовясь обнажить меч. Я ухватила липкой ладонью рукоять, – Стойте на месте!

Раздался смех. Голос очень напоминал Димаса. Нас что собирались встретить?!

– Тише-тише, грозный воин, – хохотнул голос оборотня уже ближе к нам. Его тень подняла руки вверх, – мы свои.

– Сначала бить, а потом думать, – смеялась Яра, – где-то я уже это видела.

– Наверное в зеркале! – фыркнула я и засмеялась следом.

Яра

После тьмы тоннеля глаза заслезились от яркого света. Я пару раз сморгнула проступившую влагу, и мой взгляд прояснился.

Вокруг был тот же темный лес, как и в тот день, когда мы вернулись домой. Такая же тишина.

Рик стоял прислонившись ко входу в тоннель, который очень быстро закрылся. Вампир задумчиво смотрел себе под ноги. Я заметила движение позади него. Золотые локоны выскользнули из-за его плеча.

– Ефи?! – подпрыгнула я от неожиданности. Мой вскрик

застал Алю врасплох, она дернулась и отвлеклась от Димаса, – Ты что тут делаешь?

Девчонка замялась и даже немного покраснела. Смущенно крутила в руках ветку.

– Ну меня тетушки просили предупредить их, – жестом указав на парней, она продолжила, – и помочь вам.

Я как рыба открывала и закрывала рот, пытаюсь вновь собрать мысли в кучу.

– Как ты так быстро добралась? – спросила за меня Аля.

– Ну ребята были недалеко от дома, – она смотрела себе под ноги, ковыряя туфлей землю, и мы добрались сюда вместе.

– Пойдемте, – вампир взял Ефи за руку и повел нас всех за собой.

Я удивленно посмотрела на оборотня.

– Не спрашивай, – покачал тот головой.

– Не ну у него хотя бы вкус есть, – шепнула Аля, – а то я уже думала, что там все плохо.

Оборотень хохотнул.

– Я все слышу, – отозвался Рик.

Просторный зал был таким же светлым. Лучи искусственного солнца струились сквозь большие окна. Возле одного из них стояли Яшка и Ани.

– Астина?! – воскликнула за моей спиной подруга. Драконша обернулась, возле нее и в правду стояла Астина.

Женщина выглядела свежо и бодро. Будто никуда не пропадала. Услышав свое имя, она повернулась к нам с улыбкой.

– Рада вас видеть вновь, – ее лицо медленно искажалось в страшной гримасе.

Губы растянулись так сильно, что улыбка превратилась в жуткий оскал. Ее лицо вот-вот порвется!

Я остолбенела. Подруга дернула меня назад, схватив за локоть.

– В стороны, – рыкнул Димас обращаясь в волка, его одежда разорвалась в лоскуты. Он угрожающе зарычал, готовясь к прыжку.

Ани ухватила эльфа за руку и потянула прочь. Яшка тащился тряпичной куклой. Драконша быстро пересекла расстояние до нас.

– Это с самого начала была не она?! – крикнула драконша, не веря своим глазам. Девушка злилась, ее глаза горели огнем. И только Яша не давал ей принять форму дракона, цепляясь за ее руку.

– Верно, – женщина покрутила головой, так что ее позвонки захрустели.

Эллодия, прибежавший на крик, застыл в дверях. И без того бледный хранитель сейчас будто совсем цвет потерял. Страж, Лирха, выскочил черным дымом из-за его спины. Он, закрывая своего господина, встал перед ним во весь рост, готовясь защищать. Когти на его лапах оставляли борозды на каменном полу.

Не веря своим глазам, я уставилась на женщину. Она провела рукой по ежику своих волос и продолжила говорить.

– Астины уже давно нет, – радужка глаз «Астины» потемнела, а белки стали желтыми. Ее движения сделались резкими и размашистыми. Женщина осматривала каждого из нас. Меня пробрал мороз, когда ее взор упал на меня. Он словно пробирался под кожу и ковырял изнутри. Живот начало крутить, а виски сдавило, – Эта женщина призвала меня после смерти своих мужа и сына, – небрежно бросила «Астина». От этого голоса мои колени затряслись, а по коже пробежались неприятные мурашки. Сердце бешено забилося. Это был голос словно с того света, – мы рассмотрели крайне выгодный для обоих договор. Так удачно все сложилось. А ведь я даже не надеялся вернуться сюда. – на руках существа, назвать его Астиной я уже не могла, выросли когти, кривые, как у птицы. Черты лица заострились. – Моя часть договора с ней исполнена и я получил награду. – Под ногами его за клубилась тьма, – Тело и свободу.

Алика

Раздался смех, будто раскаты грома.

Земля задрожала под ногами. Стены тряслись, покрываясь трещинами, которые как молнии разрезали светлый мрамор.

Несколько камушков разбилось, упав сверху мне под ноги. Расписной потолок тоже покрылся трещинами, картины на нем исказились.

– Чего ты хочешь? – как можно громче спросила я, надеясь, что мой голос не дрогнул. Я вышла вперед.

Смех смолк. «Астина» посмотрела на меня сверху вниз.

– Все просто, – пожав плечами, женщина вновь заговорила своим голосом. В миг она приняла прежний облик. – Мне осталось дожидаться нужного времени.

Черный туман сгущался, постепенно поглотив ее полностью.

Астина исчезла.

Все стихло. Тишина оглушала.

– Твою ж! – рыкнула Яра у меня за спиной.

– Успокойся, – Рик попытался преградить ей путь, но она все же ухватила Ефи за руку и грубо встряхнула девушку.

– Заткнись, – бросила ему подруга, не сводя злого взгляда с ведьмочки, – Выкладывай все, что знаешь о Тени!

Вампир предпринял еще одну попытку перехватить Яру. Та шарахнула его чем-то похожим на электрическую волну. Рик еле устоял на ногах, шокировано уставившись на мою подругу. Больше не стал ее останавливать.

– Яра?! – я подбежала к ней. Дрожащей рукой я придержала ее на месте, – что случилось? Какая муха тебя укусила?!

Она закусила губу и посмотрела на меня. В ее глазах были разочарование и злость. Но не на меня.

– Ведьмы знают о Тени! Им известно, что ему нужно! – ее голос срывался, кажется, ее уже начинает накрывать истерика. Но какое-то странное ощущение передалось мне от

нее, как только она коснулась меня свободной рукой. – они ничего не сделали за все то время! Они и нас впутали в это! Я более чем уверена нас с тобой используют!

– Ты хочешь сказать, что тот автобус их рук дело? – я уставилась на нее. Яра подмигнула мне, – но... как ты это поняла?

Я отпустила подругу.

– Бабушкины записи подозрительно легко нашлись, – продолжила Яра, разжав пальцы на плече Ефи, – и сложены оказались по порядку, чтоб все понятно было... даже ингредиенты для перемещения имелись с запасом. Хотя бабушка не собиралась возвращаться к нам.

Ефтина дернулась, попятившись назад.

– А теперь эта встреча, – подруга не унималась, давя на девчонку своим взглядом, – ведь только ты была под куполом защиты! Оно даже не видело тебя!

– Как ты..?! – девчонка замямлила, – ты не можешь этого знать, купол невидим! Ядвига тебе этого не рассказывала!

– Так она и не знала, – встрял в разговор Димас, – она блефовала.

– Отчасти, – кивнула Яра, уже спокойно, – твоя мана выдала твои эмоции. Ты волновалась, что тебя заметят. Да и записи бабушки действительно слишком правильно лежали на чердаке.

Подруга пожалала плечами. Мда, актриса она хорошая, видимо в бабушку.

Эллодия громко кашлянул в другом конце зала.

– Позже разберетесь! – он явно был зол. – Тень выкрал несколько книг из хранилища!

– В полнолуние он поглотит наш мир, – испуганно проговорила Ефи. Она обняла себя, – Что же я наделала! Надо было сразу все рассказать.

– Хорошая мысль приходит опосля, – выдохнула я, – сколько у нас времени?

– До ближайшего полнолуния примерно две с половиной недели, – наконец заговорил вампир.

Ефи виновато уставилась в пол. Девушка явно стыдилась посмотреть на меня или кого-то еще из присутствующих.

– Я расскажу все что знаю, – тихо начала она, – простите, я правда помогу! Я расскажу, чего он хочет.

На ее глазах наворачивались слезы.

– Спокойно, – я подбодрила девчущку, приобняв за плечи, – Яра бывает резка в высказываниях. Поверь, она не винит тебя. Как и я. У нас еще есть время.

Глава XVIII.

Яра

Хранитель шагал по небольшому кабинету, тот находился в глубине самой библиотеки. Квадратная комната с парой кресел, столиком и книжным шкафом со стеклянными дверцами, правда от них остались лишь осколки. Битое стекло тихо хрустело под ногами вампира и оборотня, которые осматривали место происшествия.

– Книги, которые Тень вынес из библиотеки хранят в себе ритуалы древних магов и ведьм, – задумчиво произнес Эллодия, – большинство из них сами древние и пытались уничтожить. Но не смогли, передали сюда на хранение.

Хранитель устало потер лоб и оперся рукой о спинку кресла, на котором сидела я.

– Вы храните запрещенные тексты?! – подпрыгнула Ефи, но потом вдруг насупилась, – было бы лучше их тогда спрятать в разных местах, например. Или вообще разделить.

Алика деловито откашлялась, поправляя волосы. Она сидела в кресле, хмуро оглядывая бумаги, разбросанные на столе. Все тексты на них были непонятны ей.

– Потом реорганизацию проводить будете, а сейчас все по делу.

Ефтина смущенно отвела взгляд, но продолжила.

– От Велены знаю только то, что для осуществления за-

думанного Тени нужны четыре истины мира, который он собирается поглотить. Если я не ошибаюсь, то раз в несколько веков наступает двойное полнолуние, идеальное время для любого ритуала. Ману самой Великой ощущает любой, даже обычный человек. – она покусала губу, – Только что такое истины?

– Я знаю, – я в два шага достигла своей сумки и выудила из нее книгу, что дал мне Эллодия перед тем, как мы покинули его. – только тут говорилось о его изгнании, – я раскрыла книгу в нужном месте и протянула ее Ефи. Девушка часто заморгала.

– Это же один из дневников трех древних наставниц! – вскрикнула воодушевленно она, – он давно утерян. Откуда он у тебя?! – Я указала рукой на хранителя, больших объяснений не требовалось. Девушка продолжила заворуженно листать страницу за страницей, пока не остановилась и не нахмурилась, – эти трое взяли за основу ритуал Тени и преобразовали его в надежде поглотить его самого. Но что-то пошло не так и они изгнали призванного восвосяи.

– Но в этой книге нет ритуала, – пожала плечами Аля, – только частичные описания предметов. Она больше похожа на словарь. А причем тут Луны?

– Может это как действие Луны на приливы и отливы в нашем мире? – предположила я, потирая подбородок.

– Фазы Лун сменяются не одновременно, – пояснил Эллодия, – но наступает тот момент, когда они сравниваются.

Такая ночь называется равнолунной. Действительно только в эту ночь Великая ближе к нам. Предыдущий хранитель даже рассказывал, что она принимала облик женщины и бродила среди людей.

Неделя пролетела незаметно.

В тот день Ефи рассказала, что Тень не изменяет себе и все-таки собирается поглотить этот мир. Предыдущая его попытка провалилась благодаря трем древним ведьмам.

После того разговора я и Ефи большую часть времени провели в компании Эллодии. Мы шерстили библиотеку в попытках найти остальные дневники. Ну и не теряя времени мы читали древние тексты о магии ведьм и тренировали друг друга.

Ведьмочка учила меня азам стихийных чар.

– Как ты почувствовала мои эмоции? – вдруг спросила Ефтина, не отрываясь от очередного фолианта. – Ты же об этом не врала?

– Нет, – выдала я, разглядывая пламя, исходящее из моей ладони, – мана же проецирует наши эмоции... ну так мне бабушка говорила. Я почувствовала, как твой щит колеблется, как линия: то ровная, то волнистая. Будто пишешь дрожащей рукой. А потом твой взгляд, когда я начала ругаться, выдал тебя.

– Ты похоже эмпат, – она посмотрела на меня и цокнула, – не практикуй пламя здесь! Это первое, а второе – ты неправильно делаешь!

Я потушила пламя. Ефи только собралась меня поучать, но на наш стол приземлились еще талмуды. Опять весточка от хранителя, видимо он добыл еще пару книжек в своих закромах.

В книгах, которые мы читали не было ни рецептов зелий, ни описаний снадобий, только чары и немного заклятий.

Ефи может использовать только чары огня, они для меня сложнее всего. Эта мелкая слишком требовательная. И не важно, что эта мелкая старше меня.

– Спросить хотела, – между делом, вдруг опять заговорила я, – а у ведьм бывают вещие сны?

Ефтина пожала плечами и задумалась. Она постукивала пальцем по столу, не отводя взгляда от книги.

– Что ты имеешь ввиду? – подняла она на меня глаза, – Велена, например, прорицательница, видит будущие масштабные события. Такие которые произойдут несмотря ни на что.

– Как она их видит? Уходит в транс? Или во сне? Или, там ну не знаю, в магическом шаре?

Ефи нахмурилась, но потом залилась громким смехом.

– Выдумашь тоже мне! – хихикала девчонка, – она просто будто сразу знает... не могу объяснить, понимаешь, мне это не очень-то и рассказывали. Это не моя направленность.

– Ну просто вдруг ты знаешь... – издали начала я, но не могла подобрать слов, – ааа! Мне снился сон еще в моем мире. Как раз в день когда мы впервые попали сюда.

Ведьмочка внимательно выслушала мой рассказ, иногда

удивленно округляя глаза. Моментами она хмурилась, и вот сейчас когда я закончила произошло то же самое.

– Валдхрам? – начала размышлять она, – я не знаю кто бы это мог быть. А посох? Это вообще не вяжется...

– Это истинное имя тени, – материализовался в воздухе Лирах, – эта информация может вам помочь. Это оставшиеся книги по чарам, – добавил он, положив еще два тома поверх стопки. – Развлекайтесь.

И ушел. Я вымученно простонала.

Хотя я теперь могу применять простые чары четырех стихий. И даже их комбинировать, например, как молнии, которыми я Рика пришибла. Правда повторить такое пока получилось не очень.

– Наши миры тесно связаны, – произнесла Ефи, передавая мне раскрытую книгу. Она с утра в ней копалась. – А это значит, что при поглощении исчезнут оба.

– В смысле? – я удивленно уставилась в страницу с иллюстрацией. Земной шар разделен вертикальной линией, на одной половине знакомые мне материки.

– Это Флюоритгольм, – указала Ефи на вторую половину шара.

– Зеркальный мир. – прочитала я вслух, – нахождение двух миров на одной планете нередкое явление... при трансформации одного мира, изменяется и другой... то есть эта скотина планеты жрет?!

– Да, только это называется поглощение мира. М-да... –

скептически буркнула Ефи, не поднимая взгляда от рисунка.

Давно у меня чтение не ассоциировалось с мучением. Столь малое количество текста переварить оказалось проблематично.

Ситуация усугубилась. Но думать на пустой желудок я уже не могла.

– Может перекусим? – спросила я и отложила себе часть книг из стопки, передав обратно Ефи раскрытый талмуд.

– Пошли, – немного поколебавшись ответила девушка.

Алика упорно тренировалась все это время. Всю неделю она с утра до вечера отрабатывала технику ударов. Димас и Рик хорошо старались, показывая подруге примеры и устраивая ей тренировку выносливости.

Бедолага валилась с ног после такого продуктивного дня и спала ночами как младенец.

Я выглянула из-за угла, оглядев большой зал. Оказывается, полуразрушенная комната может стать неплохой тренировочной площадкой. Алика, Димас и Рик разгромили часть мебели во время своих тренировок. Алика даже чуть не снесла стену, отрабатывая один из приемов.

И вот она уже загоняет в угол Рика, нанося мощные рубящие удары. Мне действительно казалось, что Аля родилась с мечом в руках. Несмотря на габариты оружия, ее движения были легкими и плавными. Будто меч ничего не весил. Хотя я знаю, что он тяжеленный.

Вампир отступал под ее натиском. Лязганье металла не

прекращалось. Пара движений и вот в углу уже Аля.

— Ты убита, — посмеялся оборотень, валясь в куче обломков мебели.

— В этот раз уже намного лучше, — похвалил ее вампир.

— Молодец, — улыбнулся Димас.

Аля выравнивала дыхание и осматривала зал.

— Есть будете? — помахала я им рукой.

Алика

Рассказ Яры заставил меня понервничать. Дело получило не лучший поворот, теперь под угрозой будущее двух миров.

Яра уселась за стол и похлопала по месту рядом, приглашая меня его занять.

— Мне уже не нравится, — вырвалось у меня, когда я увидела ее лицо. Подруга кусала губы и хмурилась, от чего ее лоб и нос покрылись морщинками, — пожуй!

Я сунула ей в лицо булку, чуть не попав в глаз. Ани испекла булочки только утром, так что они еще были свежими и мягкими.

— Ага, — проговорила Яра будто в прострации. Но принялась есть.

— Когда наши воз...

— Вернулись мы, — перебил меня эльф, войдя в кухню. Следом за ним появилась Ани мрачная как туча. Молча присев рядом со мной, она налила себе кружку воды и тут же ее осушила.

— Есть новости? — подняла глаза Яра на драконицу, про-

жевав свою булочку.

— Молва среди народа прошла, — начал эльф, облокотившись о стену, — в императорскую армию набор идет... не по воле доброй.

Атмосфера в комнате сделалась напряженной. Яра сплетала пальцы, уставившись перед собой в пустоту.

— Возможно к равнолунной ночи он попытается окружить замок армией, — вампир задумчиво крутил бокал по столу, — скорее всего он знает что мы собираемся ему помешать.

— Догадаться об этом не трудно, — заговорила Яра, не поворачивая головы.

— Кхм... Поэтому надо подготовиться и заняться поиском необходимого оружием, — серьезно продолжил вампир.

— Классная идея! — встрепенулась Яра, резко поднявшись с места и посмотрев на вампира, — наша кучка против целого гарнизона! Крайний вид отчаяния или идиотизма!

— Мне кажется второе ближе, — хмыкнула я.

Подруга грустно усмехнулась, услышав мои слова. Но все же покинула комнату.

Яра

Я понимала, что если не выйду оттуда, то точно сорвусь на кого-нибудь. Пнув камень под ногой, я привалилась плечом к останкам колонны в большом зале. Сердце бешено колотилось в груди, а руки то и дело сжимались в кулаки.

Сев на пол и прикрыв глаза, я попыталась успокоить ды-

хание. Немного полегчало.

Я уставилась в потолок, который испещрили сколы и трещины. Раздражением постепенно отпускало. На покореженном плафоне было запечатлено противостояние множества рас одному врагу.

Меня словно водой ледяной окатили.

Я забежала на кухню, где ребята все еще молча ели.

— Тупая идея, — посмеялась я, — Но попытаться стоит.

— Что случилось!?! — удивленно посмотрела на меня Аля,
— Ты чего такая возбужденная?

— Прозвучит как бред, но может попытаемся найти сторонников? Ну во всяком случае помощь нам нужна.

Ребята отвлеклись от пищи и уставились на меня, Димас даже подавиться умудрился.

Я ждала пока кто-нибудь из них начнет говорить об этом.

Возможно моя идея глупая, но вступать в схватку с гарнизоном неохота.

— Нам нужен отвлекающий маневр, — мне надоело ждать их ответа, — он, конечно, опасен. Но у нас и вариантов не много.

— Разумная, конечно, мысль, — заговорил Яша, — погибнуть могут многие. Но есть те кто согласятся все же.

— Ведьмы не пойдут, — покачала головой Ефи и грустно опустила глаза, — Я точно с вами, но старухи не пойдут.

— Ефи, эти старухи выглядят моложе нас с тобой, — вскинула бровь я. — Есть варианты с кого бы нам начать... Мы с

Ефи пойдём дальше читать, а потом уже за ужином и решим.

Глава XIX.

Библиотека вовсю трудилась, бумага шелестела и слышался скрип пера. Книги проплывали над моей головой, некоторые вставали на полки, а другие улетали из виду.

Я скучающе просматривала тексты, в них либо повторялась уже известная информация, либо сообщалось что-то не по теме. Перелистывая страницу за страницей, я так ничего и не нашла. Отбросила очередной фолиант и устало прикрыла глаза.

Когда я оставалась наедине с собой, чувство страха накаtywало волнами. После встречи с Тенью я поняла, что слабовата для подобных затей со спасением мира. Одних знаний и ощущений недостаточно.

Не очень-то хочется надеяться на что-либо.

— Яра! — громко окликнула меня Ефи, вырвав из раздумий, — иди сюда! Яра!

Я недоуменно огляделась, не понимая откуда звук. Мы разделились, когда вернулись в библиотеку и я даже не видела где засела Ефтина.

— Да что ты оглядываешься! Тут я! — девушка выглянула из-за стеллажа и рукой поманила меня к себе, — гляди! Это тот посох, что ты видела во сне?

Она сунула мне в лицо раскрытую книгу, на развороте был изображен посох из белого дерева, украшенный резны-

ми узорами и самоцветами, на его верхушке располагался крупный осколок фиолетового камня.

— *Основа жезла крупный осколок Флюорита, хранимый долгими веками символ создания мира.* — начала я читать вслух, — *Это был символ власти императора, передававшийся от первого правителя к следующему.... И? Может ты мне покороче объяснишь?*

Ефтина закатила глаза и забрала книгу из моих рук.

— Я всегда верила, что камень, из которого образовался наш мир, хранился в недрах столицы за несколькими лабиринтами тоннелей и строго охранялся. — Девушка присела на лавочку и отложила книгу, — но, оказалось, это не так. Его использовали при заключении договора о наследовании имперского трона. Они раскололи Флюорит и часть его поместили в сердцевину Жезла, а другую часть установили на верхушке. Первый совет не учел одного нюанса: если камень разбит, это может повредить целостность мира, — она потерла лоб и заглянула мне в глаза, — ваша параллель отделилась и потеряла магию именно в тот момент.

— Погоди! — осадил ее я, — эта информация из книги или ты догадками делишься?!

Ефи нахмурила брови и отвернулась к столу. Раскидав свою кипу текстов, она выудила из горы книгу и протянула ее мне.

— Эллодия не разрешал трогать книги мироздания, ты же в курсе? — вскинув бровь, посмотрела я на нее. Девушка

отвела взгляд. Я зашептала, — это же баланс нарушит, вот блин!

— Уже и так все катится в Тень, — она опять закатила глаза, — Ты понимаешь, что он может быть у Валдхрама?!

Одна из книг мироздания, которая сейчас оказалась в моих руках, имела красивую переливающуюся обложку. Будто сделанная из драгоценного металла, она играла цветами радуги. открывать ее я не решалась.

— Будь он у него, то нас бы тут не было, — раздался строгий голос Эллодии. Я вздрогнула от неожиданности. Он глубоко вздохнул и продолжил уже мягче, — Найти посох будет хорошим решением для вас. А это я пожалуй заберу.

Он взял из моих рук книгу и исчез.

Ефи сунула мне в руки свои записи и толкнула обратно. Я устало потерла переносицу, опускаясь на лавочку. Так, спокойно. Каша в голове — это не беда.

Отодвинув все книги, я разложила записи ведьмочки.

По форме жезл напоминал слегка искривленную ветку гладкого белого дерева. Оно раньше росло на территории эльфов. Древесина этого вида хорошо проводила магию и позволяло использовать ее даже тем кто не имел особых способностей.

Императоры, унаследовавшие пост, становились обладателями мощного передатчика энергии. Возможно, это и побудило одного алчного правителя затеять противостояние рас.

Жезл был утерян в сражении на одной из территорий вампиров.

Алика

Яра напряженно кромсала овощ, который я просила очистить. Но подруга зверски издевалась над ним, срезая толстый слой мякоти вместе с кожурой.

Девочки вернулись из библиотеки задумчивыми и раздраженными. Ефи быстро вышла из этого состояния и очень энергично рассказала нам всем об их находке. А вот из Яры пришлось вытягивать все наводящими вопросами, подруга то и дело выпадала из реальности, утопая в своих мыслях. В принципе сейчас это продолжалось, но уже не так явно.

Драконша осторожно исправляла ошибки подруги и резала овощи для рагу.

Парни тоже подтянулись к нам и мы все дружно готовили ужин.

– Надо решить, – начала Яра, закончив издеваться над овощами, – к кому мы можем пойти.

– Ну к вампирам точно надо заглянуть, – подхватила Ефи, – где-то на их территории жезл.

Девушка глянула на Рика, который крутил в руке черпак.

– К магам можно наведаться, – предложил эльф, – Маго-мартигафур помочь нам в этом сможет.

– Оборотни? – задумалась я.

Рик усмехнулся.

– Только если они не убьют нас. – вампир перемешивал

варево в котелке.

– Тогда, – подруга поднялась с места и деловито откашлялась, – нам необходимо разделиться и сходить, так сказать в гости. Есть предложение: Ани и Яшка идут за Магой и далее к чародеям. – она повернулась ко мне, – Ты и Димас идете к оборотням, может еще Лирху с вами отправим. А я, Ефи и Рик идем к вампирам. Есть несогласные?

Лирха появился в проеме. Сейчас он был похож на человека. Его лохматые волосы рассыпались по плечам и сливались с темной рубахой, ворот которой слегка приоткрывал основание шеи. Этаким высоким шкафом с сердитым взглядом.

– С чего вы решили, что я пойду с вами? – он сложил руки на груди, оперся о дверной косяк и скривившись добавил, – Я не оборотень, а магический зверь.

– Я тебя с ними отправлю, – материализовался Эллодия рядом с ними.

– Отлично, раз возражений нет. – Подруга хлопнула в ладоши. – Отправимся завтра.

Рано утром на темной поляне деревья расступились перед нами пропуская к тропе, где нас встретили яркие лучи утреннего солнца и ясное небо. Даже дуновения ветерка не было, воздух наполнился легкой прохладой и свежестью трав. Лес приветствовал нас птичьей трелью и стрекотом насекомых.

– Здесь разойдемся мы, – поклонился эльф и пошел прямо, переступая через кусты и высокую траву.

– Будем ждать всех вас тут, на восходе, – помахала нам Ани и направилась вслед за Яшкой.

Остальные по тропинке вышли к дороге, ведущей глубже в лес.

– Нам пока что в одну сторону? – неуверенно спросила Яра.

Я лишь пожала плечами.

Мимо нас проехали груженные телеги, оставляя за собой столбы пыли.

– Как дойдем до развилки, – улыбнулся Димас, – так и разойдемся.

Казалось, мы ходим кругами, пока не свернули с дороги. Далее наш путь продолжался уже какими-то козьими тропами. То ямы, то колючие кусты. Местами и тропы не наблюдалось, мы просто старались идти друг за другом и не забредать по лесу.

Наконец мы остановились на поляне, посреди которой стоял огромный валун. Он будто делил эту прогалину надвое, и с одной стороны она была темной, мрачной и укрытой туманом, а с другой сохранялся яркий густой лес.

– Мне одну интересную книгу ведьмочка дала, – шепнула Яра, уводя меня за собой в сторонку, – дай руку, – я протянула раскрытую ладонь, в которую подруга вложила небольшой осколок розового камня, – у меня такой же, – она раскрыла ворот платья, показав, что на ее шее висит на шнурке такой же осколок, – это поможет нам связаться...

– Это как с твоей бабушкой?! Ого! – воодушевленно про- сияла я, – Ты прям крутая!

– А то! – посмеялась она, – Назови мое имя и как только камень замигает мы сможем поговорить.

Мы стукнулись кулаками и попрощались.

Яра

Вампиры уже давно не жили здесь. Городок пустовал. Хотя по воспоминаниям Рика прежде тут была живенько. А сейчас народу нет, от слова совсем.

Дорожки, выложенные когда-то ровными камнями, давно заросли густой травой. Растения раскинулись на освободившиеся территории, скрыв серость и холодностью этого места.

Некоторые дома частично разрушились под давлением деревьев, а некоторые поросли плющом и мхом став похожими на листовенные шарики. Ставни и двери со скрипом качались, будто вот-вот упадут. Какие-то не приземлилась на землю за счет выющихся веток, какие-то имели еще не разложившиеся крепления.

Главную площадь перед зданием совета заняли птицы, свившие гнезда на фонарных столбах, на крышах и даже на фонтане.

Само здание совета оставалась нетронутым растительностью. Его окна и двери выглядели более крепкими, чем у остальных зданий.

– Они ушли в подземелье, – наконец заговорил Рик. Он молчал с того момента как мы переступили границу вампир-

ских территории. На его лице отражались грусть и тоска.

А я шла впереди все это время и поэтому только сейчас обратила внимание на то, как ведьмочка цеплялась за его руку. Она смотрела на него с нежностью и беспокойством, и у меня сложилось впечатление, будто они уже не скрывают свои отношения.

Жуть. Меня окружили парочки. Но это очень мило. Отчасти.

– То есть, ты хочешь сказать, – вернулась к разговору я и указала пальцем на главное здание, – что это вход?

Вампир кивнул. Мы поднялись по ступенькам, и я уже собралась постучать, но Рик опередил меня. Дверь отворилась, стоило ему едва коснуться ручки.

Либо нас ждали, либо опять какая-то магия. Хотя второе я не ощущаю.

Нас встретил огромный зал, своды его переходили в колонны из темного камня, на которых красовались резные узоры, будто лепнина на стенах древних построек. Окна были украшены витражами с изображением ярких моментов истории расы. И на всех присутствовал рисунок луны в объятьях вьющихся роз. Это был герб Ордена Ночи.

В центре зала стояли трое. Двое мужчин и женщина, которая сложила руки в замок перед собой и неестественно улыбалась. Выглядело это так, будто она сейчас набросится на нас.

Ее рыжие волосы, тронутые сединой, были собраны на за-

тылке в тугой пучок.

Она явно не рада была видеть нас. Мужчины же не показывали своих эмоций. Внешне они были похожи: короткие русые волосы, зачесанные назад, серые глаза и бледная кожа, одинаковое телосложение.

– Не ожидали встретить вновь тебя, – брезгливо проговорила женщина.

– Умбра, помни, с кем ты говоришь, – положил ей на плечо руку мужчина, стоящий слева, – он наследник престола, единственный сын короля Амадеуса.

– Он сын служанки, бастард короля! – голос женщины от возмущения сорвался на крик, – да еще и смел привести ведьм к нашему порогу!

– Сестра, Дар прав, – заговорил мужчина от Умбры. – Рикнгвальд король, и его право на трон неоспоримо. Ты знаешь закон. Мы, как оставшийся совет, обязаны его поддерживать, как когда-то Амадеуса.

Женщина сжала губы в тонкую линию и старалась совладать со своими эмоциями. Они явно отражались на ее лице: она то хмурилась, то дергала бровью. Казалось, что у нее нервный тик.

– Неважно, кто его мать, – заговорил Дар, – он – наш король, и по законам мы его поддержим. Я уж точно.

Дар и второй мужчина поклонились, приветствуя своего короля.

– Я рад вас видеть, дядя Дар и Радомир, – Рик поклонился

в ответ, – и даже вас, тетя Умбра. Я готов принять свои обязанности правителя и вернуться в Орден Ночи, – парень вышел вперед, – но я должен просить вас о помощи. К несчастью, проблема касается не только нашего мира, но и другого.

Алика

Лес пестрел красками. Даже мох под ногами казался ярким ковром.

Сочная листва слабо колыхалась на ветках, создавая приятный шум.

Воздух легкий и сладковатый. Едва ощутимый запах яблок, жимолости и малины витал вокруг. Точно как летом дома. Наш двор граничил с лесом, у нас не было забора. Каждый раз, выходя во двор летним днем, я чувствовала эти ароматы, тепло солнышка и легкий ветерок.

Аура спокойствия и умиротворения. Так славно, что я прикрыла глаза.

А когда открыла, поняла, что столкнулась со спиной Димаса. И мимолетная безмятежность сменилась напряжением и настороженностью.

Перед нами появились несколько мужчин и женщин. Но на сельских жителей они не были похожи. Уж слишком у них рваные одежды. Мужик, стоящий по ередине, вообще был в одних штанах. Правда, они напоминали шорты. Он был крупнее своих спутников и волосатее. Его грудь, как поле с пшеницей, густо застилала волосы. Но все же по комплек-

ции он уступал Димасу.

– Тебя изгнал из стаи прошлый Альфа, – оскалился волосатый, подходя ближе к нам. По голосу он будто бы подросток. Может это молодняк у оборотней такой с гонором или у этого такая особенность?! – Нынешний Альфа тоже не намерен вести дела с изгнанником.

– Тебя тут прям любят, – шепнула я Димасу, подвинув его и Лирху в стороны, дабы пройти вперед. И продолжила уже громче, – Сейчас не время для ваших разногласий! Есть очень важная проблема! Она не требует отлагательств, и это Я хочу видеть вашего Альфу!

У волосатого дернулась щека, оскал сполз, ему на смену пришло легкое отвращение.

– Людям у нас не место! Надо коль что, так тут говори!

– Ты видимо не понял. У тебя со слухом проблемы? – я слегка понизила тон голоса, включив внутреннего гопника, – Главного зови или веди к нему!

Я сократила расстояние между нами.

– А ты дерзкая, раз с волками так разговоры ведешь, – облизнулся он и посмотрел мне в глаза, – мне нравится.

В секунду передо мной опять оказалась спина Димаса. Он утробно зарычал, так что волосатый заскулил как щенок. А остальные, что так радушно нас встретили, отступили на несколько шагов.

– Нет необходимости наказывать щенков, – сказавший это будто насмеялся. Димас отпустил волосатого, тот отполз по-

дальше. А перед нами опять стоял полуголый мужик. Его тело покрывали шрамы. Зеленые глаза прямо-таки с презрением взирали на всех вокруг. Сразу видно, ему просто нравится быть выше всех. – До меня дошли слухи о том, что вам нужно. Но вынужден отказать. Управлять бойцами оборотней может только Альфа, а ваша затея мне не интересна.

– Ты дурак? – не выдержала я, – Мы хотим попытаться всех спасти! И если не получится, то весь ваш мир исчезнет! А вместе с ним и мой тоже! – У мужика раздулись ноздри и заиграла венка на лбу. Какие мы ранимые. Я шепнула Димасу, – слушь, а ты там это самое, может авторитетом надавишь. А то у меня ощущение, что я погорячилась.

Едва я успела договорит как на меня чуть не прилетела когтистая лапа. Меч быстро выскочил из ножен и отразил атаку. Отдача от удара вызвала легкое жжение в мышцах.

Вышедший из себя оборотень отпрыгнул назад. С его руки капала кровь, окрашивая темными пятнами мех.

Не успела я что-то сказать, как Димас бросился в атаку на Альфу. В миг парень обратился белоснежным волком. Альфа поступил так же.

Белый волк превосходил Альфу по многим параметрам. Димас был больше, мех его гуще и рык громче. Ему хватило пары маневров, чтобы противник оказался под его лапой и заскулил.

Глава XX.

Меня все-таки вырвало, когда Димас поднял голову соперника вверх. Победенный так и остался в ипостаси волка, его пасть была раскрыта в злобном оскале и только побледневший язык свисал набок. Кровь, еще недавно стекавшая по телу Димаса, багровыми полосами оставила узор на парне.

– Что происходит? Они радуются?! – проговорила я, откашлявшись.

– Большинство оборотней не были рады своему Альфе, – молчавший все это время Лирха вдруг заговорил, – Они были угнетены отсутствием внимания к быту и политике. Их уже бывший правитель был тем, кто приветствовал разбой и отшельнический образ жизни. Но возразить сильнейшему они не способны. – он хмыкнул, – Заметь, что те, кто нас встречал, сбежали, потеряв своего лидера. С другой стороны, Деметренитий сильный альфа. Именно такого они и мечтали увидеть во главе стаи.

– Это все, конечно, здорово, – замялась я, борясь с вновь подступающей тошнотой, – но я сейчас блевану.

Послышался запах горелой шерсти. Борься с тошнотой уже не осталось сил.

– Древний обычай сжигать проигравшего, – пояснил Лирха, придержав мои волосы. – Если ты сейчас так восприни-

маешь подобное, то что же будет в настоящем бою?

– Заткнись, ради всего!

Яра

Зал оказался темным и холодным. Света факелов едва хватало чтобы различать окружение, но было достаточно чтобы от колонн шли устрашающие тени. Я ощутила влажность, звуки капель разбавляли гробовую тишину.

Мы были в подземельях, в зале совета старейшин.

Я переминалась с ноги на ногу, от того что мы уже долго стояли, мои конечности затекали и начинали побаливать. Ефтина была насторожена и внимательно наблюдала за старейшинами. Рик же был спокойнее всех, он изложил всю известную нам информацию и даже, видимо, не допускал мысли, что так обычно не делают.

Что ж ему виднее.

Старейшины внимательно слушали и периодически молча переглядывались. Когда Рик закончил, зал погрузился в тишину. Даже звуки капель исчезли. А в воздухе заискрилась магия, но лишь на мгновение.

– Значит вы хотите чтобы мы отвлекли гарнизон, дабы дать вам шанс проскользнуть в замок? – брови Умбры так и норовили сойтись у переносицы, а на носу появились небольшие морщинки. Дар погладил ее по руке, и она немного расслабилась.

– Ну да, – в один голос ответили я и Ефи. Мадам перевела на нас презрительный взгляд и слегка дернула носом.

На этом наш разговор был окончен, старейшины попросили Рика о приватном разговоре, а нас с Ефтиной выгнали за дверь.

– М-да, – закатила я глаза. В полумраке коридора Ефи была едва различима, девушка сложила руки на груди и явно нервничала. – Не переживай, перед смертью не надышишься.

– Ты прям человек-поддержка! – грустно хохотнула она.

Рик молча вышел из зала и взяв нас обеих за руки повел к выходу.

– Ты что-то узнал? – осторожно спросила ведьмочка.

– Не совсем, – покачал он головой ускоряя шаг, – но нам нужно кое-что найти, верно? У меня есть предположения о том где это.

– погоди не иди так быстро! – взвыла я, – не успеваю!

Ход он сбавил уже в лесу.

– Я знаю это место, – отдышавшись выдала я, – тут же меч твой хранился.

Вампир кивнул.

Пещера нас встретила легкой прохладой. Рик на скорую руку соорудил факел и помог нам обеим аккуратно спуститься.

Легкий всплеск магии обжег кожу рук. Мы с Ефи переглянулись.

Отобрав у Рика факел, я пошла вперед ведомая магией. С каждым шагом она все больше обволакивала, зовя за собой.

Воздух вокруг заискрился, в гроте стало светло будто лучи солнца попадали под землю. И в тот же миг свет сжался в шар и исчез в стене напротив нас.

– Я надеюсь это посох, – только успела сказать Ефи, как стена затрещала и с грохотом обвалилась к нашим ногам.

Столб пыли не давал вздохнуть, я прикрыла рот и нос рукавом плаща.

– Кхе-кхе жуть какая, – мое горло саднило.

– Гляди! – воодушевленно вскрикнула ведьмочка.

На месте стены был постамент, где на подставке вальяжно расположился белый посох. Точь-в-точь как в книжке.

– Обалдеть! – я уже было шагнула к посоху, но одернула себя, – не может же он так просто отдаваться? Скорее всего есть какая-либо защита... или нет?

Пока я делилась с Ефи своими мыслями, земля под ногами задрожала.

– Что?

Только и успела я произнести, когда Рик схватил нас обеих и потащил к выходу. Я едва успевала перебирать ногами. Ощущение было такое, будто я пола и вовсе не касаюсь. Камни падали. Я зажмурилась.

Алика

Деревня напоминала кемпинг. Обратни жили в шатрах, те представляли собой большие деревянные каркасы покрытые тяжелыми плотными тканями и шкурами. В холод они сохраняли тепло, а в жару часть тканей снимали и в шатре

царила легкая прохлада. Цветастые жилища расставлены от малых к большим. У оборотней развита торговля, их рынок наполнен различными товарами империи. У самого большого шатра раскинулись палатки с продуктами, посудой, тканями и многим другим.

Димаса увели к старейшинам, как объяснил мне Лирха, его ждет посвящение. Надеюсь это не долго.

Народ оказался очень добродушным и гостеприимным, нас накормили вкусным рагу. Местом где нас угощали был достаточно просторный шатер, внутри напоминающий кабак. Но поесть мне удалось с трудом, то и дело местная ребятня отвлекала меня и просила то показать меч, то дать поиграть с ними. Лирха ворчал все время, ведь его просили присмотреть за мной, поэтому ему пришлось вместе со мной развлекать ребятню.

За играми время летело незаметно. Магический зверь очень веселил детей. Кажется он пытался напугать их своей звериной формой, ведь он больше и мощнее оборотней. Но как оказалось детям он очень понравился.

Хотя уже надо бы и с Ярой связаться. Благодаря Димасу оборотни на нашей стороне, а значит примерно несколько десятков добровольцев у нас есть. Аккуратно и тихо я отдалилась от детишек, которые увлеченно катались на спине Лирхи. Я ушла недалеко: за малые шатры, чуть дальше в лес, там, где меня никто не увидит.

Я взяла кулон и повертела камень в пальцах.

– Яра? – шепнула я в кулон, но тот не отозвался. – Яра?! – добавила я громче, и камень замигал, – Яра, твою ж! Алло!

– Как успехи? – глухо прозвучал голос подруги, она тяжело дышала.

– Ты там что делаешь?

– Да так, – она засмеялась, – по пещерам лазаем. Так как успехи?

Фоном было слышно ворчание Ефи. Кажется там кого-то ударили.

– Ну у нас все получилось, – усмехнулась я, – но это лучше видеть. Там Ефи кого-то бьет? Что за странные звуки?

– А, это парочка отношения выясняет, – подруга явно веселилась, – просто кое-кто очень опрометчиво поступает.

– Хах, – улыбнулась я, – тогда до встречи.

– Ага. – связь прервалась. Кулон перестал мигать.

Лирха появился рядом со мной, заставив меня вздрогнуть от неожиданности.

– Ты когда успел оказаться тут?! – завизжала я.

– Я с самого начала стоял рядом, – пожал плечами парень, – они живы и ладно.

Махнул рукой и пошел к шатру Альфы.

Яра

Лучи солнца пробивались сквозь кроны высоких деревьев, освещая зелень округи. Вокруг рассыпались бусины мелких цветочков. Мы сидели на поляне рядом с пещерой, от которой осталась гора щебня. Набедокурили мы....

– Слушай, – обратилась я к Рику, который сидел на камне и смотрел вдаль. Трава всколыхнулась когда я привстала на локтях, – а разве в прошлый раз, когда ты был тут, пещера не разрушилась?

– Она восстанавливается, – хмыкнул вампир, не отрываясь от своих созерцаний, – механизм защиты.

Я понимающе закивала. Умно сработано.

Ефтина устало вздохнула и плюхнулась в траву.

– Ты в порядке? – посмотрела я на девушку, – пар выпустила?

Она махнула на меня рукой, не поднимаясь с места.

– Что дальше-то делать? – проговорила я, опустив взгляд на посох. Рик сунул его мне в руки сразу как мы оказались снаружи. Камень поблескивал в лучах солнца, переливаясь от фиолетового к зеленому. Держа его в руках я ощущала тяжесть магии осколка. Если небольшой фрагмент несет в себе такую мощь, боюсь представить что же представляет из себя целый камень.

– Они придут к дворцу совета ночью, – начал Рик, – так что можем встретиться с остальными в назначенное время. Что у тебя на шее мигает?

– А! – я достала из-за ворота камень, – Алло?

С опаской осмотрев светящийся камень, ведь только недавно разговаривала с Алей.

– Яра, – грустный голос Маги раздался из передатчика, – Яшимуний и Анисьялись со мной и мы не получили под-

держку чародеев.

– Ты как со мной связался?! Афигеть ты меня напугал! – удивилась я.

– Это не важно! Я тебе потом покажу как! – заворчал он в ответ, – Ты информации уловила?!

– Принято, значит встретимся раньше, – ответила я, – Надо с Алей связаться...

– Это мы уже сделали.

– Оперативно, – хмыкнула я, – до встречи.

Через несколько часов мы были на месте встречи, где нас уже ждали. На темной поляне собралась толпа оборотней, в которой выделялись наши друзья. Самые заметные, конечно, Ани и Яшка, который держал под уздцы рогатое животное. А на небольшая крытой телеге удобно расположился Мага.

– Ого-го, – присвистнула я, – всем привет! – скромненько помахав рукой присутствующим, я попала в крепкие объятия драконши, – Вас тут так много, а что в повозке?

Я погладила Ани по спине.

– Мага помог найти снаряжение для воинов, – заулыбалась девушка и принялась обнимать Ефи.

В глазах Алики читался вопрос, но Рик опередил ее ответив на него.

– Они придут ночью, – вампир потер руки собираясь открыть дверь, – надо будет встретить их.

Алика

Пришло время упорных тренировок. Вместе с воинами

вампиров и оборотней мы оттачивали навыки ближнего боя и фехтования. Среди вампиров было несколько опытных бойцов, их знания оказались на вес золота.

Занимались мы группами, от такого количества посетитель Эллодия был в шоке и отдал нам на растерзание внутренний двор. Достаточно большое пространство общими силами превратили в посыпанную песочком площадку.

Оборотни быстро разобрали каменные дорожки и разровняли песок, теперь было удобно тренироваться и падать не так больно.

Пока бойцы из группы, в которой была я, потные и все в песке, валялись и отдыхали в тенике, другие начали отрабатывать приемы в парах. Под охи и вздохи проходили дни моего обучения.

– Ты неплохо обращаешься с мечом, – похвалил старший вампир, его волосы были уже поседевшими, несмотря на молодость лица. Сегодня он был моим партнером в спарринге, – но ты переносишь вес не на ту ногу и из-за этого падаешь. Попробуй держать меч двумя руками. С двуручным мечом не используют щит.

Я тяжело дышала, опираясь на меч. Пот струился по моему лицу, так что приходилось заплетать пучок вместо косы.

– Давайте попробуем, – проговорила я, когда дыхание пришло в норму, и вытерла пот со лба.

На тренировочном поле вновь послышался скрежет и лязг металла. Я продолжала отступать под натиском учителя.

Стоило шагнуть не в ту сторону и я могла быть уже на земле. Но я устояла и перескочив на другую ногу с силой ударила мужчину, тот слегка покачнулся но смог отразить атаку.

– Уже лучше, – перекрикивая звон мечей, заметил он. В тот же миг мой удар лишил его оружия и острие моего меча оказалось приставлено к его горлу. – Мое почтение.

Он усмехнулся и я опустила меч. Вокруг стояла тишина, будто никого и не было. Все с придыханием наблюдали за нами. Только Димас и Рик нарушили трепетную тишину аплодисментами, стоя возле ближайшей лавки.

– Ты шикарна! – засмеялся Димас. Я склонилась в шутовском поклоне и плюхнулась на деревянную поверхность, пытаясь восстановить дыхание. Песок скрипел на зубах. – Держи, – он протянул мне кожаный мешок с водой.

– Спасибо, – пробормотала я и с жадностью принялась восполнять недостаток жидкости. Вода моментами попадала мимо рта и мочила одежду. Утолив жажду, я вытерла лицо, – на сегодня все? А то я уже не могу шевелиться.

Димас хохотнул и помог мне встать.

Яра

– Я устала! – взвыла я, уткнувшись лбом в пол. Ефи недовольно топнула ногой и протяжно выдохнула. – посох меня не слышит, он едва реагирует на мой зов.

– Да какая же ты нетерпеливая! – ведьмочка закатила глаза. – Мне надоело твое нытье! Даже сильнейшим ведьмам требуются годы для достижения полной концентрации и еди-

нения с посохом. При этом каждая создает посох под себя! Ты же пытаешься добиться подобного с тем что создано не тобой. Наберись терпения!

Под ее нотации я вновь села, скрестила ноги и подперла подбородок рукой. Я уже который день мучаю себя медитацией под присмотром Ефи или Маги, они по очереди помогают мне.

– Ладно, вставай, – она подала мне руку, которую я с улыбкой приняла, – попробуем по-другому. Бери посох.

– Э? – удивилась я, но выполнила приказ, ухватив белое дерево одной рукой, – так?

– Да, – ответила блондинка и задумалась. – попробуй почувствовать ману внутри посоха.

Я прикрыла глаза и меня будто холодом прошибло. Так много маны, что моя рука потяжелела. Ухватившись за посох второй рукой, я напряглась стараясь удержать его в руках.

Холодный пот тек по спине, обдавая мое тело будоражащим током. Да подчинись же ты!

Вдруг теплый поток маны начал медленно циркулировать между мной и посохом.

– Вау, – я распахнула глаза: флюорит стал ярче светиться.

– Поразительно! – вскинула брови Ефи, – Медитации не поддался, а вот так просто объединился с тобой. Попробуй что-нибудь сотворить, – и быстро добавила, – только не переборщи!

Усмехнувшись, я стукнула посохом о пол и все вокруг по-

крылось яркими цветами.

– Отлично, – улыбнулся, появившийся в дверях, Мага, – теперь верни все как было.

Это получилось не сразу. Я занервничала и мои мысли спутались. При недостаточной концентрации я чуть не потеряла связь с посохом.

– Исчезни! – прорычала я и цветы растаяли.

– Потренируешься и все будет гораздо лучше, – в этот раз улыбалась уже Ефи, – ты сегодня хорошо потрудились.

Алика

Дни летели слишком быстро. Сегодня утром Яшка, Ани и Мага отправились на разведку в город и до сих пор не вернулись.

А мы набирались сил, наконец-то отдых. Столько дней тренировок заставили мои мышцы ныть и болеть.

– Ааа! – выдохнула я, раскинув руки и ноги на кровати.

– Ты поосторожней! – воскликнула Яра, – в глаз пальцами чуть не заехала!

– Ой, – хихикнула я, убрав руки за голову – прости. Как спалось?

– Лучше чем тебе, – хохотнула она в ответ, – ты всю ночь постанывала, когда переворачивалась.

Яра легла на живот и подперла голову рукой, рисуя второй в воздухе какие-то символы. Появилась искра, из которой возникли две булочки с маком. Я вскинула бровь.

– Они настоящие?

– Попробуй, – подкинула она мне булку и откусила вторую.

– Вау, – на вкус не отличишь от моих любимых булочек из магазина.

Яра

Такой беззаботный день.

Создание сладостей было очень забавным и простым делом, поэтому вдоволь наевшись мы с подругой продолжили валяться.

– Что у тебя на шее? – удивленно воскликнула Алика.

– А это кулон вроде, – достала я шнурок с камнем, – может это наши?

Только пальцы коснулись камня раздался шум.

– Яра, Аля! – голос маги звучал так словно он кричал издалека, – Яшимуний и Анисьялись попались гвардейцам! Тень уже готовится, к вечеру он начнет ритуал. Надо успеть до этого его остановить!

– Погоди-погоди, – встрепенулась Алика, – равнолуние ведь будет завтра ночью, а не сегодня!

– Фазы сместились из-за пробуждения Флюорита! – Послышалась возня, – нет времени объяснять, нужно начинать!

Глава XXI.

Алика

Я бежала по коридорам и лестницам, преодолевая все препятствия на своем пути. Мой топот эхом разносился повсюду.

Распахнув дверь так резко, что она резко распахнулась и с грохотом врезалась в ближайшую стену. Войдя в просторный зал, я ощутила, как все взгляды присутствующих обратились ко мне. В этом просторном и наполненном светом помещении собралось множество людей, а за одним из столов сидели Рик, Димас и Ефи. Ребята что-то увлеченно обсуждали. Их разговор прервало мое появление. Все присутствующие удивленно уставились на меня.

Глубоко вздохнув, чтобы успокоить свое дыхание, я оглядела всех.

– Нет времени объяснять, – затараторила я, – отправляемся в город, небольшими группами. Чтобы гвардейцы не знали, сколько нас.

– Понятно, – Димас уже собрался повернуться к остальным и отдать команды, но я его перебила взмахнув рукой.

– Мы с Ярой отправляемся сейчас, – подруга выглянула из-за двери и кивком поприветствовала всех. – Теперь все!

– Пойдите! – крикнула Ефи, стоило нам только начать выходить, – Я с вами!

– Хорошо, – отозвалась Яра. – Давай, быстрее. Нас ждет Лирха в подвале.

Ефи догнала нас перед большой круглой дверью, которую уже тронула ржавчина, но массивности она не потеряла. Здесь пахло сыростью и холодом. Огонь факелов на стенах едва колыхался.

Лирха с трудом тянул на себя дверь за тяжелый вентиль. Скрежет металла отзывался неприятными мурашками, дверь неохотно отворилась.

– Идите прямо до первой развилки, – заговорил Лирха, отдавая мне факел, – дальше налево. На следующей развилке повернете направо, – Ефи зашуршала карандашом по бумаге, – дальше прямо. Там уже все видно будет.

И пожелав нам удачи, парень растворился в воздухе серым дымом.

Тоннель был темным настолько, что света от факела не хватало, чтобы уверенно идти. Яра стукнула о землю посохом, и тот засветился, озаряя проход.

Длинный цилиндрический туннель имел гладкие стены. В холодном свете флюорита казалось, что все здесь покрыто слоем льда.

– Тут прохладнее становится или мне кажется? – я нарушила тишину, которая уже давно нас сопровождала.

– Мы же под землей, – посмотрела на меня Ефи, – тут должно быть прохладно.

Яра вдруг остановилась и мы врезались в нее. Подруга по-

вернулась к нам и нахмурилась.

– А от флюорита еще что-нибудь осталось? – спросила она, будто не заметив как мы ее толкнули. – Просто больно маленький осколок, – она указала на посох, – разве камень из которого создан этот мир не должен быть, как минимум, ядром планеты?

– Не знаю, – пожала плечами Ефи, – но могло что-то остаться. А почему ты спросила?

Я посвятила ведьмочку в сегодняшний разговор с Магой.

– О, – она потерла лоб, – может тогда фрагменты взаимосвязаны... ну ты же в единении с посохом, а значит ты и камень взаимно питаете друг друга... Вдруг почувствуешь еще фрагменты? – потерла подбородок Ефи.

– Звучит логично, – задумалась Яра.

– Все все поняли, – поторопила их я, – ноги в руки и вперед.

Я за плечи развернула их обеих и потащила вперед.

– План-то есть?

– Яра, у нас есть план? – повернула я голову к подруге.

– Найти наших, – хмыкнула она, – а там видно будет.

Мы миновали все развилки, в тоннеле стало светлее. С каждым шагом света прибавлялось. Там в конце было будто яркое окошко.

– Вы слышите? – удивилась я, – Это шум моря!

Мы уперлись в проход перекрытый заржавевшей решеткой. Морской бриз трепал волосы. Небо было хмурым, его

затянули тучи, отчего вода казалась темнее обычного. Брызги волн летели в лицо. Прямо перед решеткой был деревянный пирс, уходящий в бок.

Подруга выглянула, но волна плеснула прямо ей в лицо.

– И что теперь? – потеряв глаза, успела спросить Яра, до того как я со всего размаха рубанула мечом по железкам. – Ты что творишь?! А если нас услышат?!

– Та не ссы, – хохотнула я и еще раз ударила мечом, – Все под контролем

Металлическое крепление легко разбилось, и решетка упала в воду, открыв нам проход.

Яра

Мы поднялись к базару по деревянным ступенькам. Здесь мы гуляли с Димасом в прошлый раз. Только сейчас базар пустовал, прилавки полные, а народу нет.

Миновав еще пару рядов палаток, мы услышали жуткий шум. Крики и вопли, животный рык и лязг металла.

Навстречу нам бежала Ани. Ее глаза были округлены от удивления.

– Надо бежать, – шикнула она нам и схватила Алику за руку. – За мной!

Вдруг из-за угла, откуда выбежала Ани, выскочили несколько гвардейцев.

Я не могла оторвать глаз от них, и внезапно Ефи резко потянула меня за собой.

– Куда мы?! – крикнула я.

– Подальше отсюда, – ответила за всех Ефи.

Ани провела нас в один из переулков, здесь шум был еще громче.

Я выглянула из прохода. Там на большой улице гончие напали на гвардейцев.

– Вот они! – крикнул мужской голос позади нас. Пришлось бежать в гущу событий.

Алика обнажила меч.

– Осторожней, Яра! – взвизгнула она, толкнув меня вперед.

Передо мной гончая отгрызла голову гвардейцу и бросила ее так, что она прикатилась к моим ногам. Я закрыла рот рукой, подавляя рвоту.

– Не бросай его, – Ефи сунула мне в руки посох. Я как замороженная смотрела вперед, но крепко прижала к себе посох.

– Почему они сражаются друг с другом? – крикнула Алика, отбивая меч гвардейца.

Гончие были будто тьмой окутаны, она сочилась из их глаз и ушей. Их псы, чьи глаза налились кровью, вгрызались в гвардейцев, дырявя доспехи и ранив солдат.

– Солдаты! – заорал командир, промчав на своем скакуне. Перья его шлема склеились от крови, – нас предали гончие!

Его конь шел на меня. Что делать? Я будто приклеенная стояла на месте, наблюдая как всадник обнажает меч.

– Яра, беги! – не знаю кто это крикнул, но меня будто толкнули, и я сорвалась с места и побежала, перепрыгивая все препятствия.

Я мчалась без оглядки. Ноги путались, я споткнулась обо что-то. Приземлившись на живот, я перевернулась. Этим чем-то оказался труп гвардейца, чьи конечности были откушены, а изо рта с мерзким бульканьем сочилась кровь. Он содрогался. А я закричала и попыталась отползти подальше.

– Куда?! – крикнул мужской голос. Прямо на меня бежал гвардеец. Его плащ лохмотьями развивался на ветру. Доспехи были в крови, она густыми каплями застыла на металле.

Я уже не могла кричать – сорвала голос – и, кашляя, снова побежала.

Неслась, пока не свалилась. Показалось, что я падаю в обморок. В глазах двоилось, сердце билось как бешеное. Я едва успевала дышать. Стараясь моргать, я ударила себя по лицу.

Оглядевшись, я поняла, что стою на коленях, утопая в грязи, и держась за посох, как за соломинку.

Сдерживать тошноту уже не было сил. Меня с жутким звуком вырвало. Слезы горячими каплями текли по грязным щекам.

Я впервые видела, как сражаются и убивают. Я должна была помочь друзьям! Но я сбежала!

Сплюнув остатки сгустков, я поднялась. Ноги тряслись.

– Отвратительно, – я вытерла лицо рукавом рубахи.

Тяжело дыша, я попыталась сосредоточиться. Прикрыв

веки, глубоко вздохнула.

Посох норовил выскользнуть из потных рук. Свет моей защиты мигал как лампочка, которая вот-вот перегорит, а кристалл посоха угасал. Я кусала губы, напряженно пытаюсь перенести найденные крупички маны в посох. Сейчас она нужна мне как никогда. Страх затормаживает потоки маны. Надо успокоиться. Дыши.

Кого я обманываю! От страха я готова зарыть себя сама. Воздух вдруг завибрировал, потяжелел. Жуткий запах смерти шел из глубины сада, напротив которого я стояла. Зелень его потускнела от отсутствия солнца. Раздался удар грома, такой мощный, что стены дворца за моей спиной затрещали и затряслись.

Молния ударила точно в сад, оставив за собой силуэт. Его едва отличишь от черной дымки. Но моргнув, я увидела, что это мужчина. Не просто мужчина.

Тьма сгушалась под ногами тихо шествующего Валдхрама. С каждым его шагом гниль растекалась по траве, умерщвляя все чего коснется. Он шел с высоко поднятой головой, холодно взирая на меня своими золотыми глазами.

Сердце снова бешено пустилось в пляс. Кажется полил дождь или это холодный пот заструился по спине. Я медленно отступала, не отводя взгляда от Тени, пока не почувствовала легкое прикосновение к своему плечу.

Алика стояла рядом со мной. Она шумно дышала, сжимая свой меч, так что ее костяшки пальцев побелели.

Она была готова ринуться в бой вместе со мной, это вселило в меня надежду, что мы сможем справиться.

– Мне кажется это мой последний день, – сипло проговорила я, посмотрев на подругу, – звучит глупо, не так ли?

Мне действительно было страшно. Я смаргивала горячие слезы. Почему я уверена, что цена за победу – моя жизнь?

Я повернула голову в сторону Алики, та глянула на меня и усмехнулась. Но потом выражение ее лица стало более серьезным.

– Ты ничего не попутала?! – с привычным мне наездом засопела она. Подруга была явно не согласна с озвученными мной мыслями, – Яра, ты охренела? Кто тебя отпустит на тот свет?! Тебя шамарнуть или луцкнуть? Только выбирай быстро, а то времени мало!

Я криво улыбнулась, прошептав: «спасибо».

Дрожь отступила, мана стала разливаться по моим венам, но все еще ощущалась слабо. Все мое нутро загорелось. Жар охватывал мое тело от сердца и доходил до кончиков пальцев. Кажется мои волосы на затылке зашевелились. Кристалл засветился ярче. Я прикрыла глаза, напевая неизвестную мне мелодию, она потоком лилась из моих уст. Чувствуя, как о мой свет разбиваются шары гнили, я медленно сделала шаг, другой. Я не ощущала землю под ногами, просто шла вперед.

Внезапно будто что-то тяжелое и большое придавило меня. Стало тяжело дышать. Я словно упала, жестко ударив-

шись о твердую поверхность. Воздуха не хватало и все вокруг стало меркнуть, пока не погрузилось во тьму.

– Может для начала нам стоит поговорить? – неожиданно произнес бархатный голос.

Моргнув несколько раз в попытке понять, не ослепла ли я, увидела что все вокруг застыло. Птицы замерли в небе, они словно окаменели в полете. Листва, сорванная ветром, застыла. Будто время вовсе остановилось. И только Алика оглядывалась, пока не встретила взглядом со мной.

– Не удивляйтесь, – улыбнулся тот, кого я приняла за Валдхрама. Перед нами стоял сам Властитель Тьмы. Высокий мужчина, облаченный в черное, его плащ сливался с мраком, разливающимся из-под его ног, и казалось, что он весь в темной дымке, – это простейшая магия. – Мы округлили глаза, – прошу прощения, я не представился. Мое имя Велимир.

– Эээ, вы как бы нам помочь решили? – еще больше удивилась я, вскинув бровь.

– Все верно, моя юная ведьма, – просиял мужчина, – Эллодия просил вас побереечь.

– То есть подстраховка, – отошла от шока Аля.

– Что-то вроде того.

– Так нам не вы нужны? Тогда почему я ощущаю ауру Валдхрама? – нахмурилась я.

– Вон там источник, – он указал в сторону дворцовой башни позади нас.

– Эффектная подстраховка, – шепнула я подруге, не сводя

взгляда с Велимира. Он улыбнулся, явно услышав мой комментарий.

– Ты че заигрываешь с ним? – зашипела на меня Аля и стукнула меня по плечу, заметив как я уставилась на мужчину, – а ну-ка хватит! У нас времени в обрез! Потом в гляделки поиграете!

– Ты видела, какой мужчина, – мечтательно шепнула я. Подруга закатила глаза и еще раз стукнула меня по плечу.

Велимир щелкнул пальцами, и после яркой вспышки все вернулось обратно, только его самого перед нами уже не было.

Мы побежали к замку.

Гвардейцев во дворце практически не было, как и в принципе людей, поэтому нам никто не помешал найти нужный зал. Аля расчищала путь, а я моя мана стала нашим щитом.

Тень уже был бестелесным и стоял в центре горячей пентаграммы.

– А вот и мои ингредиенты, – заговорил он страшным голосом, схватив Ефи. Девушка только-только шагнула через порог, увидев нас, как вмиг была схвачена черными теневыми щупальцами.

– Яра, быстрее, – захрипела Ефи, стараясь выпутаться. Ее сжали сильнее, отчего она вскрикнула громче.

Набрав в легкие побольше воздуха, я на выдохе с силой ударила посохом в пол. Пентаграмма, в которой находился Валдхрам, активировалась, увеличивая диапазон воздей-

ствия, и новыми кругами разошлась по полу. Цепи, выско-
чившие из магического круга, сковали Тень.

Ефтина выпала из ослабевшего захвата теневого щупаль-
ца и отползла подальше.

– Что-то не так, – закашлявшись, крикнула она, когда
Тень залился громким смехом.

Он с звериным ревом разорвал цепи, волна маны раски-
дала нас по углам.

– Вы слабы предо мной! Я поглотил ту часть Флюорита,
что была у императора, – хохотал он.– Меня уже не отпра-
вить в мой мир. Что же вы теперь будете делать?

Мы с Ефи переглянулись. Ну если его нельзя отправить
обратно, то можно попробовать вернуть силу флюорита в
оставшийся осколок. Ефи хлопнула в ладоши и произнес-
ла заклинание, которое окутало Тень пламенем, зажав его в
кольце огненных цепей. Валдхрам только громче засмеялся.

Алика держала меч наготове. Рик и Димас ухватились за
цепи, не давая Тени пошевелиться. Тот взвыл. Цепи прожи-
гали его, отчего черный дым его склизкими каплями падал
на пол.

– Яра! – крикнула Ефи, – Давай!

Мана вскипела, обжигая кожу ладоней. Я переглянулась с
Алей, еще раз вонзила посох в пол. Яркий свет полился из
камня, становясь белым огнем. Голова загудела, мышцы све-
ло. Все вокруг охватил свет. Флюорит впитывал свое, неза-
метно для Тени ослабляя его.

– Аля! – заорала я, подруга среагировала в миг. Разбежавшись, она рассекла пространство перед Валдхрамом. Он взвыл с такой силой, что затерялось все вокруг.

– Невозможно! – кричал он, когда полосы света от взмахов меча попали в его тело. Они прошли сквозь него, оставляя большие прорехи в его “теле”, и Валдхрам стал таять на глазах. Шипя что-то непонятное, он исчез, не оставив после себя ничего.

Алика

Я завалилась на пол, приземлившись на пятую точку. Устало глядя на свое отражение в лезвии меча, я все еще не понимала, что произошло.

– Что мы сделали? – подняв взгляд на стоящую рядом подругу, спросила я. – Мы его того? Или он восояси отправился?

Та, слегка пошатываясь, оперлась о посох и повернула голову ко мне.

– Понятия не имею, – она улыбнулась.

Струйка крови потекла из ее носа. Я подскочила к ней.

– Что с тобой? – я придержала ее за плечи, к нам подбежала Ефи, – тебе нехорошо?

Она коснулась своих губ, по которым тоненькой струйкой текла кровь.

– Та вроде все нормально, – хмыкнула она, вытирая кровь рукой.

– Переутомилась, – констатировала Ефи, помогая Яре

присесть.

Подруга с уханьем приземлилась и хохотнула.

– Что делать теперь будем?

Я посмотрела в центр зала. Рик и Димас ходили вокруг места, где только недавно был Валдхрам. Теперь там просто пыль. Зал немного потрепало, вокруг был беспорядок. Стены потрескались и потолок тоже, везде валялись осыпавшиеся камни.

– Я бы убралась для начала, – хмыкнула я, но Яра дернула меня и Ефи на себя.

Мы завалились в камни. Девочки хохотали вместе со мной, глядя в потолок, красоту которого даже трещины не испортили.

В тени колонн стоял мужчина в темных одеждах, которые едва слышно шелестели при движении.

– Все бы ничего, – Проговорил Велимир, – но они его уничтожили. Баланс может быть нарушен. Придется много потрудиться, чтобы все работало как положено.

– Все будет так, как оно будет, – появился рядом Эллодия, – Ты знаешь, Великая никогда не ставит нерешаемые задачи.

Велимир лишь хмыкнул, хлопнул старого друга по плечу и исчез во вспышке света.

Эпилог

Яра

После исчезновения Тени все постепенно восстанавливается.

Алика продолжает учиться и уже вот-вот защитит диплом.

– Угадай кто меня позвал на свидание? – Подруга захихикала, стоило мне переступить порог ее комнаты. Она развернулась в кресле и посмотрела на меня, двигая бровями.

– Он опять через портал проходил?! Вот неугомонный волчара! – я засмеялась.

Димас, став Альфой оборотней, ныл, что устал работать с бумажками и сидеть в кабинете со старейшинами. Я-то думала он работает день и ночь, а он, оказывается, выпросил у Ефтины кристалл и мотается сюда.

Да, оборотни отстроили себе каменные жилища, осели в одном чудном месте. Их городок расцвел так быстро, будто жители только и ждали момента проявить свои дизайнерские способности.

– Ну, – замялась Аля и поджала губы, – даже не знаю, что и делать.

– Скажу одно, – махнула я рукой, – жить на два мира сложно. Я там без интернета и благ цивилизации просто тухну. Вот и мотаюсь. Хотя там сейчас еще неспокойно.

Гончие ушли, вернее, как говорили гвардейцы, исчезли в один миг. А сами гвардейцы проходили переобучение, пока созывался Совет Правителей. Нужно было выбирать нового Императора. Меня тоже затащили во все эти бюрократические вопросы.

– Ого, – подруга округлила глаза, наливая мне сок, – ты сама нормально себя чувствуешь вообще? Переходишь из мира в мир так часто.

– Да, скакать, как сайгак, то еще дело. Но все это так быстро надо делать, тут особо не побудешь, ибо время по-разному идет. Честно говоря, – я отпила сок, – меня это все начало раздражать. Велена уговорила меня стать частью Ковена. Ну ты знаешь, что теперь мое обучение перешло на новый уровень. Но сейчас не об этом, – вздохнула я, – Рик стал во главе вампиров под присмотром мудрого совета готовится занять трон Императора. Сейчас активно проводится подготовка к вступлению в силу прежних правил и законов. Приказы выходят один за другим. Заключаются новые договоры, налаживаются международные (межрасовые) связи.

– Они с Ефи свадьбу еще не играли?

– Ой, блин, – я хлопнула себя по лбу, – держи. Ефи очень хотела сама прийти, но там столько возни было, что я решила сама быстренько смотаться. Все равно к маме заезжала.

Протянула подруге свернутый пергамент, украшенный шелковой лентой и золотой печатью.

– Приглашение, – подруга повертела свиток, распечатала

его. Пробежалась глазами по строчкам и улыбнулась.

Мой браслет заморгал.

– Тебя не ругали за то, что ты сделала из посоха браслет? – подруга посмотрела на мою руку. Я лишь фыркнула. – что-то случилось?

– Да в империю наведалься властитель тьмы. Эллодия приперся к Велене и слезно просил сопровождающего, – потеряла виски я, – ну и меня, как самую лысую, заставили его выгуливать. Приходится много работать с ним. Он тот еще кактус.

– Ой не тебе ли он показался душкой?! – подруга подергала бровями.

– Ну когда он не ворчит, а молчит и работает... такой весь сосредоточенный, глаз не оторвать, – хохотнула я и быстро посерьезнела, – А так он выводит меня из себя.

– Че, когда свадьба? – Алика продолжала улыбаться.

Я смерила подругу взглядом, полным негодования, и призывала портал.

– Все, пока. Я и так уже задержалась здесь, – я послала подруге воздушный поцелуй и прошла в портал.